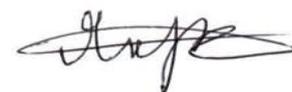

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

На правах рукописи

Якупов Валерий Рамильевич

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НА
ОРГАНИЗОВАННЫХ ТОРГАХ**

Специальность 12.00.14 – административное право;
административный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Майоров Владимир Иванович

Челябинск – 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах	
§ 1. История становления и развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.....	13
§ 2. Административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами на организованных торгах, как основание административной ответственности.....	38
§ 3. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.....	68
Глава 2. Административная ответственность юридических лиц за отдельные виды правонарушений, совершаемые на организованных торгах	
§ 1. Административная ответственность юридических лиц за неправомерное использование инсайдерской информации на организованных торгах.....	94
§ 2. Административная ответственность юридических лиц за манипулирование рынком.....	122
§ 3. Административная ответственность юридических лиц за иные виды правонарушений, совершаемые на организованных торгах.....	148
Заключение	175
Библиографический список	183

Введение

Актуальность темы исследования. В современной мировой экономической системе финансовый рынок как эффективный механизм перераспределения финансовых ресурсов играет ключевую роль. Уровень развития, конкурентоспособность, перспективы роста экономики отдельного государства, ее место, роль и влияние в мировом хозяйстве не в последнюю очередь зависят от степени развитости национального финансового рынка.

Для России, ставящей перед собой цель по созданию инновационной экономики и последовательно реализующей политику по интеграции в мировое экономическое пространство, одной из приоритетных задач является развитие собственного финансового рынка. Проводимые в последние годы реформы свидетельствуют о существенном прогрессе в обозначенном направлении: с 2009 года в стране реализуется программа по созданию международного финансового центра в Российской Федерации¹; существенно обновилась нормативная правовая база в области регулирования общественных отношений, складывающихся на финансовом рынке; в целях повышения стабильности на российском финансовом рынке с 1 сентября 2013 года Банк России взял на себя функции финансового мегарегулятора.

Значительные преобразования в сфере позитивного правового регулирования отношений на финансовом рынке повлекли за собой активное развитие административно-деликтного законодательства в области административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах, представленного на сегодняшний день восьмью статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 14.24, 15.17, 15.18, 15.21, 15.24.1, 15.28, 15.29 и

---

¹ См. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2009 № 911-р «О Плане мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2009. – № 29. – Ст. 3700; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» // СЗ РФ – 01.07.2013. – № 26. – Ст. 3371.

15.30). Всего в этих статьях содержится десять составов правонарушений, описывающих признаки административных деликтов, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах.

Прогрессивное и эффективно применяемое законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах является важным элементом в механизме обеспечения законности и правопорядка на финансовом рынке. Отсутствие же должного систематического контроля, низкая результативность в деятельности правоприменителя по привлечению правонарушителей к юридической ответственности закономерно приводят к многочисленным негативным экономическим эффектам, таким как недобросовестная конкуренция, дестабилизация механизма рыночного ценообразования, существенные имущественные потери добросовестных участников рынка, формирование финансовых пузырей, подрыв доверия инвесторов, отток инвестиций и прочее.

Действующее российское административно-деликтное законодательство в рассматриваемой сфере не лишено недостатков. Несовершенными представляются система административных правонарушений на организованных торгах, конструкции некоторых составов данных правонарушений, административные наказания за их совершение, легальные дефиниции целого ряда применяемых в этой области категорий. Сложившаяся противоречивая судебная практика применения норм об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах свидетельствует в пользу необходимости дальнейшего развития и совершенствования законодательства в указанной сфере. Назрела объективная потребность в проведении комплексного научного исследования административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах. Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной правовой науке административная ответственность юридических лиц стала предметом научных изысканий таких ученых, как Ю. Б. Аникеенко, А. Г. Березницкий, Ю. А. Евстратова, Ю. Ю. Колесниченко, А. В. Кондаков, Э. А. Кононов, Л. А. Косицина, И. В. Назаров, Н. А. Морозова, Г. М. Мусаева, Е. В. Овчарова, А. Б. Панов, М. П. Петров, А. П. Солдатов, Т. С. Шейхов, Ю. В. Шилов, Я. Н. Чапурных, и ряда других.

Вопросы административной ответственности организаций в сфере рынка ценных бумаг рассматривались в работах О. Л. Андрущак, Д. А. Вавулина, Е. В. Зенькович, С. А. Иващенко, Е. В. Котельниковой, Т. В. Кувакиной, О. О. Томилина, А. Е. Хохловой, В. Н. Федотова, А. С. Фроловой, Р. В. Чикулаева, Н. С. Чучуновой и других.

По проблемам административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, следует отметить работы Е. А. Емельяновой, О. Г. Карпович, О. Е. Костериной, Д. Е. Кошель, В. А. Мартыненко, Л. В. Пепеляевой, А. С. Погосовой, Д. В. Пряничникова, Ю. А. Тимофеева, Л. С. Худяковой, А. Г. Шаповалова, М. А. Шуклиной, М. В. Ясус. Однако комплексных научных исследований по данной теме в целом не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением правовых норм об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

Предметом исследования выступают нормы права, устанавливающие административную ответственность юридических лиц за совершение правонарушений на организованных торгах, а также судебная практика по применению указанных правовых норм.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа правовых норм, а также данных судебной практики разработать и обосновать теоретические выводы, предложения и рекомендации по

совершенствованию российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

Задачи исследования:

– изучить историю становления и развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах;

– дать характеристику юридического лица как субъекта административной ответственности за правонарушения, совершаемые на организованных торгах;

– исследовать систему административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах;

– рассмотреть судебную практику применения статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в области административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах;

– проанализировать проблемные вопросы административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, и разработать предложения по их решению.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общефилософских (синергетический и диалектический), общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, системный и функциональный) и частнонаучных (исторический, статистический, формально-юридический и сравнительно-правовой) методов, примененных автором в процессе изучения юридической литературы, нормативных правовых актов, судебной практики и статистического материала.

Теоретической основой исследования выступают научные труды ведущих ученых в области административного права: А. Б. Агапова, А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, К. С. Бельского, И. И. Веремеенко, И. А. Галагана, А. А. Демина, В. В. Денисенко, А. С. Дугенца,

И. Ш. Килясханова, Ю. М. Козлова, Н. М. Кониная, П. И. Кононова, Е. Б. Лупарева, В. И. Майорова, В. М. Манохина, В. Д. Плесовских, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г. Салищевой, В. Е. Севрюгина, Ю. П. Соловья, В. Д. Сорокина, Ю. Н. Старилова, М. С. Студеникиной, Ю. А. Тихомирова, Н. Ю. Хаманевой, А. П. Шергина, О. М. Якубы и других.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составляют федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, акты Правительства Российской Федерации, приказы Федеральной службы по финансовым рынкам в области регулирования товарного и финансового рынков. В целях полноты диссертационного исследования анализу в указанной сфере были подвергнуты также нормативные правовые акты СССР, РСФСР и Российской Федерации, утратившие к настоящему моменту юридическую силу.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики арбитражных судов, статистическими данными, информацией официальных сайтов Государственной Думы, Банка России, Комиссии по ценным бумагам и биржам США (U. S Securities and Exchange Commission).

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое в период реформирования административного законодательства комплексное научное исследование административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, основные результаты которого отражены в представленных и обоснованных теоретических положениях, выводах и рекомендациях по совершенствованию российского административно-деликтного законодательства.

Предложены авторские определения понятий: «административная ответственность юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах», «инсайдерская информация», «манипулирование рынком». Разработана периодизация истории развития российского

законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

Особое внимание в работе уделено характеристике особенностей статуса юридического лица как субъекта административных правонарушений, совершаемых на организованных торгах, анализу существующей системы этих правонарушений, проблемам практики применения правовых норм об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под административной ответственностью юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, понимается вид государственного принуждения, реализуемого в установленной законом процессуальной форме судьями арбитражных судов и должностными лицами Банка России и выражающегося в применении к юридическим лицам административных штрафов за нарушение ими правил и норм, регулирующих порядок проведения организованных торгов в Российской Федерации, в целях государственного осуждения противоправной деятельности, защиты прав и законных интересов участников товарного и финансового рынков, предупреждения совершения новых правонарушений.

2. На основе анализа исторического развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, выделены следующие основные этапы:

1) зарождение законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на товарном рынке и рынке ценных бумаг (1990-е годы – 30 июня 2002 года);

2) кодификация законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на валютном, товарном и фондовом рынках (1 июля 2002 года – 31 декабря 2011 года);

3) систематизация и дальнейшее развитие законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах (1 января 2012 года – настоящее время).

3. В целях совершенствования нормативного правового регулирования в области административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, предложены авторские определения следующих понятий:

– инсайдерская информация – не являющаяся общедоступной информация, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров;

– манипулирование рынком – действия участников организованных торгов, осуществляемые в целях воздействия на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий.

4. Аргументирован вывод о целесообразности доработки законодательного определения категории «вина юридического лица». В области административной ответственности за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, вину юридического лица следует определять в зависимости от вины его должностных лиц либо представителей, действия (бездействие) которых обусловили нарушение правил и норм организованных торгов, если при этом данные должностные лица либо представители действовали от имени и (или) в интересах юридического лица в пределах своих полномочий.

5. Сформулированы следующие рекомендации по систематизации и совершенствованию норм российского законодательства об

административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах:

1) устранить несоответствие между видовым объектом (законодательно установленный порядок проведения организованных торгов на товарном рынке, рынке ценных бумаг и валютном рынке) и родовым объектом (общественные отношения, возникающие в области рынка ценных бумаг) административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, изложив название главы 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в новой редакции: «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, товарного и финансового рынков»;

2) перенести два состава административных правонарушений, предусмотренных частью 7 статьи 14.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Нарушение организатором торговли правил организованных торгов, зарегистрированных в установленном законодательством об организованных торгах порядке») и частью 9 статьи 14.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Неисполнение организатором торговли обязанности по осуществлению контроля за участниками организованных торгов, допущенными к организованным торгам товарами, ценными бумагами и их эмитентами, а также за операциями, осуществляемыми на организованных торгах»), из главы 14 в главу 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) объединить два состава административных правонарушений, предусмотренных статьями 15.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Незаконные операции с эмиссионными ценными бумагами») и статьей 15.24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Незаконные выдача либо обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства»), в один состав.

б. В целях создания условий, обеспечивающих правоприменителю возможность в каждом конкретном случае в полной мере учитывать характер совершенного на организованных торгах административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства, предлагается расширить шкалу административных штрафов за счет снижения минимальных размеров административных штрафов для юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что представленные в работе выводы и предложения могут быть использованы в целях совершенствования российского законодательства; в правоприменительной деятельности Банка России и судебных органов; в последующих научных изысканиях по проблемам административной ответственности юридических лиц в области товарного и финансового рынков; в учебном процессе при преподавании на юридических факультетах вузов таких учебных дисциплин, как «Административное право», «Административная ответственность».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и административного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Отдельные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (Челябинск, 2013 г.); международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 2011 г.); ежегодной всероссийской научно-

практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Санкт-Петербург, 2011 г.); всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Казань, 2011 г.); научной конференции аспирантов и докторантов «Экономика. Управление. Право» (Челябинск, 2011 г.).

Материалы и результаты проведенного исследования внедрены в образовательный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретико-правовые основы административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах

§ 1. История становления и развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах

Законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах¹ является частью административно-деликтного законодательства об ответственности организаций. Основные этапы и наиболее общие закономерности развития российской правовой системы в области административной ответственности юридических лиц характерны и для той ее части, которая регламентирует административную ответственность организаций за совершение правонарушений в процессе биржевой торговли. По этой причине вопрос об истории формирования российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения в сфере организованных торгов целесообразно начать с краткого анализа ретроспективы становления и развития законодательства об административной ответственности организаций в целом.

История отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц насчитывает уже почти сотню лет. Историческое развитие правовых положений об административной ответственности юридических лиц нельзя охарактеризовать как непрерывный, прогрессивно-поступательный процесс. В советский период законодательство

---

¹ Организованные торги – это торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. (пункт 7 части 1 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ – 2011. – № 48. – Ст. 6726)

Более подробно данное понятие будет рассмотрено в следующем параграфе настоящей работы.

об административной организаций формировалось нелинейно и носило бессистемный характер. Моменты активизации правотворческой деятельности советского государства по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих меры юридической ответственности для организаций за различные правонарушения, и расширения практики применения к юридическим лицам административно-правовых санкций (что наблюдалось, например, во время НЭПа) сменялись периодами практически полного забвения правовых положений об административной ответственности организаций (в особенности после окончательного складывания в СССР командно-административной экономики)¹. Тем не менее, в большей или в меньшей степени на всех этапах развития советского законодательства юридические лица на уровне отдельных нормативно-правовых актов признавались субъектами административно-деликтных отношений².

---

¹ Подробнее см.: Кононов Э. А. Материально-процессуальные основы административной ответственности юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2007. – С. 33-51; Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц: История, теория, практика: дисс. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 27-35; Петров М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 10-27; Якупов В. Р. История развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц // Научный поиск: материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – С. 234-237.

² Об этом, в частности, свидетельствуют следующие нормативные документы: Декрет СНК РСФСР «О революционном трибунале печати» от 28.01.1918 // Собрание узаконений РСФСР – 1918. – № 10. – Ст. 156; Постановление СНК РСФСР «О реквизиции на железнодорожных станциях товаро-богажа и грузов» от 17.12.1918 // Собрание узаконений РСФСР – 1918. – № 94. – Ст. 943; Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» от 28.03.1927 // Собрание узаконений РСФСР – 1927. – № 38. – Ст. 248; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за поправки посевов в колхозах и совхозах» от 11.01.1955 // Свод законов СССР – 1990. – Т. 10. – С. 449; Постановление Совмина РСФСР «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» от 10.10.1960 № 1548 // СП РСФСР – 1960. – № 34 – Ст. 164; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1961 «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» // Ведомости ВС СССР – 1961. – № 35. – Ст. 368; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.02.1981 № 3942-X «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» // Ведомости ВС СССР – 1981. – № 8 – Ст. 178; Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI // Ведомости ВС СССР – 1988. – № 22. – Ст. 355.

Однако в целом административная ответственность юридических лиц была чуждым советской правовой системе явлением, а незначительная практика применения к организациям административно-правовых санкций была скорее исключением из общего правила административной ответственности индивидуальных субъектов. Связано это с принципиальным отсутствием необходимости в существовании законодательства об административной ответственности юридических лиц в условиях советской экономической модели. В СССР роль и значение организаций в административно-деликтном праве была настолько несущественна, что многие советские ученые-административисты вообще не рассматривали юридических лиц в качестве субъектов административной ответственности¹, а принятый в 1984 году Кодекс РСФСР об административных правонарушениях² (далее по тексту – КоАП РСФСР) оставил за рамками правового регулирования вопросы ответственности организаций.

Позиция непризнания юридических лиц субъектами административно-деликтных отношений столь сильно укоренилась в науке советского административного права, что продолжила свое существование в постсоветский период истории России. Некоторые авторы, даже после принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ (далее по тексту – КоАП РФ), продолжали отрицать правомерность отнесения организаций к числу субъектов административных правонарушений⁴. Однако эта точка зрения постепенно полностью изжила себя. Формирование в России после распада Советского Союза

---

¹ См., например: Козлов Ю. М. Советское административное право: пособие для слушателей. – М.: Знание, 1984. – 208 с.; Якуба О. М. Административная ответственность. – М.: Юрид. лит., 1972. – 152 с.

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Ведомости ВС РСФСР – 1984. – № 27. – Ст. 909.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

⁴ См., например: Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Известия вузов. Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 7; Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 99.

капиталистической экономики привело к возникновению на отечественном рынке многочисленных коммерческих структур как самостоятельных и независимых субъектов предпринимательской деятельности, что потребовало создания действенного механизма административно-правового воздействия на юридических лиц, в том числе путем установления для последних административно-правовых санкций.

Введение в действие КоАП РФ стало ключевым моментом в развитии законодательства об административной ответственности юридических лиц. До 1 июля 2002 года¹ законодательство об административной ответственности организаций было представлено большим количеством несвязанных друг с другом нормативных правовых актов, устанавливавших различные административно-правовые санкции для юридических лиц. К моменту введения в действие КоАП РФ общее число таких нормативно-правовых актов, принятых начиная с 1991 года, было значительным². Законодатель, содержательно переработав и обобщив существующее законодательство, выработал в КоАП РФ единую концепцию административной ответственности юридических лиц. Кодификация административного

---

¹ Дата введения в действие КоАП РФ.

² См., например: закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР – 1991. – № 16. – Ст. 499; Закон Российской Федерации от 17.12.1992 № 4121-1 «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1993. – № 2. – Ст. 58; Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ – 1993. – № 31. – Ст. 1224; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 07.05.1998 № 73-ФЗ // СЗ РФ – 1998. – № 19. – Ст. 2069; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ – 1998. – № 31. – Ст. 3824; Федеральный закон от 08.07.1999 № 143-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ – 1999. – № 28 – Ст. 3476; Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СЗ РФ – 1999. – № 30. – Ст. 3774; Федеральный закон от 06.12.1999 № 210-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» // СЗ РФ – 1999. – № 49. – Ст. 5906; Федеральный закон от 12.05.2000 № 68-ФЗ «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» // СЗ РФ – 2000. – № 20. – Ст. 2103; Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3422.

законодательства, проведенная в начале 2000-х годов, привела к сосредоточению большей части норм об административной ответственности юридических лиц в одном источнике (в КоАП РФ), что позволило привести их в единую систему¹. И хотя процесс систематизации административно-деликтного законодательства не был доведен до конца², существенный прогресс в развитии российского административного права в целом и административного законодательства об административной ответственности юридических лиц в частности, произошедший в начале 2000-х годов, очевиден.

Перейдем непосредственно к рассмотрению вопроса об истории становления и развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах. Прежде всего уточним, что до 1 января 2012 года (дата вступления в силу Федерального закона «Об организованных торгах») единого законодательства о биржевой торговле в России не существовало. Само понятие «организованные торги», которое является комплексным и объединяет под собой торговлю финансовыми инструментами, иностранной валютой и товарами, было введено в легальный оборот вместе с указанным законом. Вплоть до 1 января 2012 года правовое регулирование в

---

¹ После введения в действие КоАП РФ в полном объеме перестали применяться нормы об административных правонарушениях, содержащиеся в законах и иных нормативных правовых актах СССР. Более того, абсолютное большинство из принятых в Российской Федерации законодательных положений об административной ответственности организаций также утратили силу 1 июля 2002 года (статьи 2 и 4 Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2)

² Так, например, юридическую силу сохранили статьи Налогового кодекса РФ об ответственности юридических лиц за совершение налоговых правонарушений. Подробнее об этом см.: Сорокин В. Д. Указ. соч. – С. 5-7; Петров А. Ю., Якупов В. Р. Коллизии в правовом регулировании Налоговым кодексом РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях ответственности за правонарушения в области налогового законодательства // Проблемы права. – 2012. – № 1. – С. 130-135; Якупов В. Р. Два кодекса и одна ответственность // Современные проблемы публичного права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры конституционного и административного права ЮУрГУ (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 20 октября 2011 г.) / под ред. В. И. Майорова. – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2011. – С. 171-176.

рассматриваемой сфере не носило системного характера и осуществлялось по нескольким самостоятельным направлениям: отдельно для рынка ценных бумаг, валютного и товарного рынков. Поэтому историю формирования отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах считаем правомерным рассмотреть как единство трех автономных, параллельно друг с другом развивавшихся процесса: становление законодательства об административной ответственности организаций за нарушение правил биржевой торговли ценными бумагами, иностранной валютой и товарами.

История развития законодательства об административной ответственности организаций за правонарушения, совершаемые в ходе торгов на товарных биржах.

Первым правовым документом, косвенно связанным с регулированием деятельности товарных бирж, было постановление Совмина РСФСР «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур»¹, которое возложило на Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур обязанности по содействию формированию рыночной инфраструктуры (в том числе и товарных бирж) и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. Однако данный нормативный документ не содержит положений о контроле за деятельностью товарных бирж по организации биржевой торговли. Более того, Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур не был наделен какими-либо реальными полномочиями в отношении субъектов рынка, кроме права требовать предоставления справочных материалов и объяснений от участников хозяйственного оборота и права беспрепятственного доступа к документам.

---

¹ Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1990 № 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // СП РСФСР – 1991. – № 2. – Ст. 12.

Данный государственный комитет не располагал возможностью применять меры по пресечению противоправной деятельности на рынке и не мог привлекать нарушителей к юридической ответственности.

Ситуация не претерпела существенных изменений после принятия Положения о порядке лицензирования деятельности товарных бирж в РСФСР¹, обязавшего товарные биржи получать лицензии на осуществление биржевой деятельности. Государственному комитету РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур и было предоставлено право приостанавливать действие выданных товарным биржам лицензий. Однако применить такую меру административного принуждения можно было только в случае нарушения требований, изложенных в указанном Положении, при том что все эти требования касались исключительно вопроса предоставления лицензий на осуществление деятельности по организации биржевой торговли. Таким образом, можно заключить, что вплоть до 1992 года² в России организованная торговля на товарной рынке фактически оставалась за рамками правового поля.

Начало нормативно-правовой регламентации деятельности товарных бирж было положено Законом Российской Федерации «О товарных биржах и биржевой торговле». Данный нормативный правовой акт дал определение понятия «товарная биржа»³, ввел правило об обязательном лицензировании деятельности по организации торговли на товарной бирже, установил требование к товарным биржам об обязательном принятии ими правил биржевой торговли⁴, а также определил юридические санкции для товарных

---

¹ Положение о порядке лицензирования деятельности товарных бирж в РСФСР, утверждено приказом ГКАП РСФСР от 31.05.1991 № 28 // Документ опубликован не был.

² В 1992 году был принят Закон Российской Федерации от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – № 18. – Ст. 961.

³ Под товарной биржей ... понимается организация с правами юридического лица, формирующая оптовый рынок путем организации и регулирования биржевой торговли, осуществляемой в форме гласных публичных торгов, проводимых в заранее определенном месте и в определенное время по установленным ею правилам (пункт 1 статьи 2).

⁴ При этом в статье 18 закона нормативно определены требования к содержанию принимаемых товарными биржами правил. Среди прочего следует отдельно отметить, что в правилах биржевой торговли должны быть определены: 1) меры по контролю над

бирж. К последним были отнесены: 1) приостановка действия лицензии; 2) аннулирование лицензии; 3) штраф. В пункте 3 статьи 36 рассматриваемого закона в первоначальной редакции содержался исчерпывающий перечень видов правонарушений, за совершение которых в качестве наказания для товарной биржи предусматривался штраф. Однако из всех семи составов правонарушений непосредственно к нарушениям, совершаемым в ходе биржевых торгов, можно отнести лишь два: 1) проведение биржевых торгов без лицензии или в случае аннулирования или приостановки ее действия (штраф в размере ста тысяч рублей); 2) нарушение установленного биржей порядка контроля за механизмом ценообразования (штраф в размере пятидесяти тысяч рублей)¹. Столь формальный подход законодателя к регулированию вопросов ответственности за нарушение правил торговли на товарных биржах во многом объясняется ультралиберальной политикой того времени, основанной на убежденности в совершенстве и самодостаточности рыночных механизмов. От бремени обеспечения порядка и дисциплины на биржевых торгах государство отказалось полностью, возложив решение этой сложной задачи непосредственно на сами товарные биржи².

Важнейшим событием в развитии отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц за совершение

процессом ценообразования на бирже в целях недопущения резкого дневного повышения или понижения уровней цен, искусственного завышения или занижения цен, сговора или распространения ложных слухов с целью воздействия на цены; 2) перечень нарушений, за которые биржей взыскиваются штрафы с участников биржевой торговли, а также размеры штрафов и порядок их взимания.

¹ Данный перечень составов правонарушений оставался неизменным 15 лет вплоть до утраты пунктом 3 статьи 36 Федерального закона юридической силы 1 мая 2006 года.

² Об отсутствии у государства стремления контролировать торговлю на товарном рынке косвенно свидетельствует и тот факт, что на учреждение Комиссии по товарным биржам при Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, который в соответствии с разделом IV Закона «О товарных биржах и биржевой торговле» был назван основным субъектом государственного регулирования деятельности товарных бирж, потребовалось два года с момента принятия самого закона. (постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.1994 № 152 «Об утверждении Положения о государственном Комиссаре на товарной бирже» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации – 1994. – № 10. – Ст. 787)

правонарушений в ходе организованных торгов товарами стало принятие КоАП РФ. Однако в первоначальной редакции КоАП РФ предусматривал всего лишь одну статью¹, которая включала в себя четыре состава правонарушений, устанавливавших административную ответственность для организаций за нарушение законодательства о товарных биржах и биржевой торговле. При этом непосредственно к теме настоящего исследования относится лишь один из них – нарушение биржей порядка осуществления контроля за механизмом ценообразования (влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда (далее по тексту – МРОТ), что в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»² равняется сумме от 20 000 до 40 000 рублей).

На начальном этапе введение в действие КоАП РФ не привнесло никаких новаций в законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые в ходе биржевых торгов на товарном рынке. Единственный содержащийся в КоАП РФ состав правонарушения продублировал положения Закона «О товарных биржах и биржевой торговле». Более того, возникла правовая коллизия: юридическая ответственность за одно и то же правонарушение устанавливалась сразу двумя нормативными правовыми актами, причем размеры предусмотренных в них санкций существенно различались³. Такая ситуация просуществовала вплоть до 1 мая 2006 года, когда пункт 3 статьи 36 Федерального закона «О товарных биржах и биржевой торговле», определявший юридическую ответственность для товарных бирж, утратил юридическую силу.

Потребовалось семь лет с момента введения в действие КоАП РФ, прежде чем был сделан следующий шаг на пути развития законодательства об

---

¹ Это статья 14.24 КоАП РФ «Нарушение законодательства о товарных биржах и биржевой торговле».

² Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ – 2000. – № 26. – Ст. 2729.

³ 50 000 рублей по Федеральному закону «О товарных биржах и биржевой торговле» и от 20 000 до 40 000 рублей по КоАП РФ.

административной ответственности юридических лиц за нарушение правил организованных торгов на товарных биржах. В апреле 2009 года начала действовать статья 15.24.1 КоАП РФ¹, установившая ответственность за незаконное обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства (применительно в товарному рынку под такими документами имеются ввиду договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар). Спустя два года, в январе 2011, в статьи 15.21 и 15.30 КоАП РФ, определявшие ранее ответственность организаций за правонарушения в области рынка ценных бумаг, были внесены изменения², в результате чего административно-деликтное законодательство в сфере биржевой торговли товарами пополнилось двумя составами правонарушений, такими как неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком³. А еще через два года, в январе 2013, законодательные преобразования коснулись статьи 14.24 КоАП РФ⁴, что стало причиной трансформации уже существующего состава административного правонарушения⁵ и появления

---

¹ Статья 15.24.1 была введена в КоАП РФ Федеральным законом от 09.02.2009 №9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг».

² См. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

Закон вступил в силу 27.01.2011.

³ До названных изменений эти составы административных правонарушений назывались «использование служебной информации на рынке ценных бумаг» и «манипулирование ценами на рынке ценных бумаг» соответственно.

⁴ См. Федеральный закон от 21.11.2011 № 327-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах» // СЗ РФ – 2011. – № 48. – Ст. 6728.

Закон вступил в силу 01.01.2013.

⁵ Ответственность за нарушение товарной биржей порядка осуществления контроля за механизмом ценообразования была расширена до ответственности организаторов торговли за неисполнение ими обязанности по осуществлению контроля за участниками организованных торгов (часть 9 статьи 14.24 КоАП РФ).

одного нового состава административного правонарушения (нарушение организатором торговли зарегистрированных правил организованных торгов (часть 7 статьи 14.24 КоАП РФ)). Таким образом, круг составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность за несоблюдение правил торговли на товарных биржах, был расширен до пяти, каким он остается и по сей день.

На основании вышеизложенного можно прийти к заключению: отечественный законодатель не уделял должного внимания вопросу административной ответственности организаций за нарушение правил организованных торгов на товарном рынке. Если в области позитивного нормативного правового регулирования деятельности товарных бирж существенные результаты были достигнуты еще на заре истории современного Российского государства (уже в марте 1992 года был введен в действие Федеральный закон «О товарных биржах и биржевой торговле»), административно-деликтное законодательство в рассматриваемой сфере стало развиваться лишь в последние годы. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что вплоть до апреля 2009 года российское законодательство располагало всего одним составом административного правонарушения, который устанавливал ответственность для единственного субъекта – товарной биржи. Ситуация начала меняться лишь в последние годы: количество составов правонарушений расширено до пяти, а административная ответственность распространена на всех субъектов товарного рынка.

История развития российского законодательства в области административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые в ходе организованных торгов на рынке ценных бумаг.

Начало правовому регулированию фондового рынка¹ было положено в январе 1992 года, когда было введено в действие Положение о выпуске и

---

¹ В рамках настоящего диссертационного исследования понятия «рынок ценных бумаг» и «фондовый рынок» будут использоваться как тождественные.

обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР¹. Как следует из преамбулы этого Положения, оно было принято в целях защиты интересов инвесторов и содействия эффективному развитию экономики РСФСР. Для достижения поставленных целей данный нормативный правовой акт:

- 1) урегулировал порядок выпуска и обращения ценных бумаг на территории РСФСР (в том числе ввел правило об обязательной государственной регистрации ценных бумаг);
- 2) регламентировал деятельность участников рынка ценных бумаг (в том числе перечислил исчерпывающий перечень участников рынка ценных бумаг, указал основные требования и ограничения относительно их деятельности);
- 3) установил виды правонарушений, совершаемых юридическими лицами на рынке ценных бумаг,² а также юридические последствия за их совершение. К последним относятся:
  - 1) изъятие ценных бумаг у владельцев, изъятие выручки от продажи этих ценных бумаг у эмитента и ее возвращение их владельцам;
  - 2) отзыв или приостановление действия лицензии;
  - 3) признание сделок с ценными бумагами недействительными.Как видно, штрафов предусмотрено не было. Не содержалось в данном нормативном правовом акте и положений о порядке проведения торгов на фондовом рынке, что означало нерешенность вопроса об ответственности за нарушение правил торговли на рынке ценных бумаг.

---

¹ Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утверждено постановлением Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78 // СП РФ – 1992. – № 5. – Ст. 26.

² Среди них можно выделить следующие: 1) выпуск ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию в Министерстве экономики и финансов РСФСР (пункт 8); 2) нанесении инвестиционным институтом ущерба акционерам или клиентам (пункт 31); 3) приобретение одним юридическим лицом либо группой юридических лиц, связанных между собой соглашением или контролирующими имущество друг друга, более 15 процентов акций какого-либо эмитента без последующего уведомления Министерства экономики и финансов РСФСР в пятидневный срок (пункт 49); 4) приобретение 35 или более процентов акций какого-либо эмитента или акций, обеспечивающих более 50 процентов голосов акционеров, одним юридическим лицом либо группой юридических лиц, контролирующими имущество друг друга без предварительного согласия Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (пункт 50); 5) совершение сделок с ценными бумагами с использованием конфиденциальной информации (пункт 52).

Последний из указанных недостатков был устранен после принятия Минфином РФ в июле 1992 года Инструкций о правилах совершения и регистрации сделок с ценными бумагами¹. Данный документ определил правила совершения сделок, связанных с обращением ценных бумаг на фондовом рынке, а также установил правовые последствия за нарушение этих правил: приостановление действия и отзыв лицензии на ведение деятельности с ценными бумагами (пункт 7 Инструкции).

Появление в России фондового рынка потребовало создания специализированного государственного органа, в ведении которого находились бы вопросы регулирования, контроля и надзора в сфере рынка ценных бумаг². Первым таким органом в марте 1993 года стала Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации³. Среди прочих на данную Комиссию возлагалась функция по контролю за соблюдением законодательных актов Российской Федерации и актов, регулирующих порядок эмиссии и обращения ценных бумаг, а также деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг⁴.

Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации просуществовала недолго. Уже в 1994 году в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по государственному

---

¹ Письмо Минфина Российской Федерации от 06.07.1992 № 53 «О правилах совершения и регистрации сделок с ценными бумагами» // Бюллетень нормативных актов – 1992. – № 9-10.

² Первоначально функции регулятора фондового рынка были возложены на Министерство экономики и финансов РСФСР, а после его разделения 19 февраля 1992 года на два самостоятельных министерства эти функции перешли Министерству финансов РФ.

³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.03.1993 № 163-рп «О Комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации – 1993. – № 11. – Ст. 938.

⁴ Для реализации названной функции Комиссия наделялась следующими полномочиями: 1) предпринимать совместно с соответствующими органами служебные расследования для принятия решений о санкциях в отношении участников рынка ценных бумаг; 2) направлять в правоохранительные органы материалы в случае обнаружения признаков правонарушений; 3) направлять предписания эмитентам и профессиональным участникам рынка ценных бумаг, обязательные для исполнения.

регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации»¹ на ее базе была образована Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации², круг полномочий которой в сфере государственного регулирования рынка ценных бумаг был значительно расширен по сравнению с компетенцией ее предшественницы³. Рассматриваемый Указ имел большую значимость не только с позиций определения правового статуса нового государственного регулятора фондового рынка, но и как важный источник правовых норм, заложивших в начале 1990-х годов основы правовой регламентации рынка ценных бумаг⁴. Однако если в сфере позитивного регулирования наблюдались определенные прогрессивные изменения, законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 04.11.1994 № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» // СЗ РФ – 1994. – № 28. – Ст. 2972.

² Впоследствии Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации была преобразована в Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг (далее по тексту – ФКЦБ РФ) (Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1996 № 1009 «О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг» // СЗ РФ – 1996. – № 28. – Ст. 3357). Последняя была упразднена, а ее функции по контролю и надзору в сфере фондового рынка были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ – 2004. – № 11. – Ст. 945. А 1 сентября 2013 года была упразднена ФСФР России, ее функции по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка переданы Центральному банку Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ – 29.07.2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4086).

³ В частности, Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации получила право принимать решения о приостановлении действия лицензий, выданных на осуществление профессиональной деятельности с ценными бумагами.

⁴ Рассматриваемый указ Президента Российской Федерации: 1) ввел в легальный оборот понятие «профессиональный участник рынка ценных бумаг»; 2) перечислил и дал определение основным видам предпринимательской деятельности на фондовом рынке (к которым были отнесены: брокерская деятельность, дилерская деятельность, депозитарная деятельность, деятельность по ведению и хранению реестра акционеров, расчетно-клиринговая деятельность по ценным бумагам, расчетно-клиринговая деятельность по денежным средствам, деятельность по организации торговли ценными бумагами); 3) назвал пути государственного регулирования деятельности на рынке ценных бумаг; 4) указал перечень допускаемых к публичному размещению ценных бумаг.

торгах ценными бумагами переживало период стагнации. Юридическая ответственность организаций за несоблюдение правил фондовых торгов сводилась всего к пяти составам правонарушений, установленных Положением о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР еще в 1991 году. Такая ситуация сохранялась вплоть до апреля 1996 года.

Логика дальнейшего развития законодательства в области рынка ценных бумаг требовала принятия специального федерального закона. В 1996 году им стал Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»¹. Однако появление этого нормативного правового акта не внесло существенных коррективов в общее состояние законодательства об ответственности юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе организованных торгов на фондовом рынке.

В Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» все положения о юридической ответственности за нарушение российского законодательства о ценных бумагах были сосредоточены в статье 51. Указанная правовая норма (в своей первоначальной редакции) предусматривала лишь три состава правонарушений, устанавливавших ответственность для организаций за нарушение правил организованных торгов на рынке ценных бумаг² (в последующем их количество сократилось до одного). За совершение данных правонарушений устанавливался весьма ограниченный перечень санкций: приостановление действия или аннулирование лицензии, выданной профессиональному участнику рынка ценных бумаг, и взыскание в пользу государства доходов, полученных в результате безлицензионной деятельности на рынке ценных бумаг. В целом статья 51 рассматриваемого Закона является

---

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

² К ним относятся: 1) манипулирование ценами на рынке ценных бумаг; 2) понуждение к покупке или продаже ценных бумаг путем предоставления умышленно искаженной информации о ценных бумагах, эмитентах эмиссионных ценных бумаг, ценах на ценные бумаги, включая информацию, представленную в рекламе; 3) осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг без лицензии.

бланкетной, так как по вопросам ответственности за нарушение законодательства о ценных бумагах она отсылает к административному законодательству. Однако основная проблема состояла в практическом отсутствии на тот момент такого законодательства. В 1996 году КоАП РФ еще не был принят, а в КоАП РСФСР положения об административной ответственности за правонарушения на фондовом рынке отсутствовали.

Ситуация изменилась после вступления в силу Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹, который, первое, существенно расширил перечень составов правонарушений в области рынка ценных бумаг, второе, впервые установил штраф в качестве санкции за совершение этих правонарушений и, третье, наделил Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг полномочиями по непосредственному применению к нарушителям предусмотренных санкций². Однако следует отметить и некоторые отрицательные моменты. Во-первых, несмотря на увеличение общего количества составов правонарушений в области фондового рынка, законодательно определенный перечень правонарушений, совершаемых юридическими лицами в ходе организованных торгов на рынке ценных бумаг, не только не стал больше, но уменьшился. Непосредственно в самом законе предусматривалась ответственность лишь за два вида таких правонарушений³. При этом в связи с принятием данного нормативного правового акта утратило силу Постановление Правительства РСФСР «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». Соответственно, в период времени с 4 января 2000 года по 1 июля 2002 года российское законодательство располагало всего пятью

---

¹ Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

² Это позволило контролирующему органу оперативно реагировать на нарушения законодательства о фондовом рынке. Уточним, что ранее действовал исключительно судебный порядок привлечения к ответственности за совершение рассматриваемых правонарушений.

³ А именно: 1) совершение профессиональными участниками сделок с ценными бумагами, отчет об итогах выпуска которых не зарегистрирован; 2) совершение эмитентом сделок по размещению ценных бумаг, выпуск которых приостановлен.

составами правонарушений, устанавливающих юридическую ответственность для организаций за нарушения правил организованных торгов на рынке ценных бумаг¹.

Во-вторых, вопрос о санкциях был проработан в недостаточной степени тщательно. Статья 12 рассматриваемого закона определяла один вид ответственности для всех составов правонарушений в сфере фондового рынка – штраф в размере до 10 000 МРОТ (что начиная с 1 июля 2000 года было равнозначно сумме в 834 900 рублей, а с 1 января 2001 года – 1 000 000 рублей). Установление одного наказания для столь разных по характеру и степени общественной вредности правонарушений, как непредоставление инвестору информации или нарушение порядка и сроков раскрытия (опубликования) информации профессиональным участником или эмитентом, с одной стороны, и совершение эмитентом сделок по размещению ценных бумаг, выпуск которых приостановлен, или воспрепятствование проведению проверки федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг или уполномоченной им организацией, с другой стороны, противоречит общеправовому принципу справедливости. Сумма штрафа в 1 000 000 рублей для абсолютного большинства перечисленных в статье 12 составов правонарушений являлась чрезмерно завышенной, а значит, санкция не отвечает принципу разумности. Отсутствие в рассматриваемом законе каких-либо указаний относительно правил назначения наказания оставляло вопрос о применении санкций полностью на усмотрение правоприменителя, что открывало широкие возможности для злоупотреблений.

Наиболее значимым событием в развитии российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые в ходе организованных торгов ценными бумагами на фондовых биржах, стало принятие КоАП РФ. Правда, в первоначальной редакции

---

¹ Три из них предусматривались Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», а оставшиеся два – Федеральным законом «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».

КоАП РФ содержал незначительное количество составов правонарушений в рассматриваемой сфере: из 13 составов правонарушений в области рынка ценных бумаг только три определяли ответственность за нарушение правил биржевой торговли ценными бумагами¹. В последующем в КоАП РФ неоднократно вносились поправки, в результате чего общее количество составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность для юридических лиц за нарушение правил организованных торгов ценными бумагами на фондовом рынке, возросло до десяти².

---

¹ К ним относятся: 1) недобросовестная эмиссия ценных бумаг (статья 15.17); 2) незаконные сделки с ценными бумагами (статья 15.18); 3) использование служебной информации на рынке ценных бумаг (статья 15.21).

² Раскроем хронологию внесения наиболее значимых изменений в законодательство об административной ответственности организаций за совершение правонарушений в ходе организованных торгов ценными бумагами на фондовом рынке:

1) июль 2006 года – введена ответственность за нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества (статья 15.28 КоАП РФ) (Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ – 2006. – № 2. – Ст. 172);

2) апрель 2009 года – установлена ответственность за: незаконное обращение ценных бумаг (статья 15.24.1 КоАП РФ), совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим брокерскую деятельность либо деятельность по управлению ценными бумагами, сделок по приобретению ценных бумаг и имущественных прав, предназначенных для квалифицированных инвесторов, за счет лица, не являющегося квалифицированным инвестором (часть 3 статьи 15.29 КоАП РФ), нарушение профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим брокерскую деятельность, установленных законодательством Российской Федерации требований к совершению маржинальных сделок (часть 4 статьи 15.29 КоАП РФ), манипулирование ценами на рынке ценных бумаг (статья 15.30 КоАП РФ) (Федеральный закон от 09.02.2009 № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – 2009. – № 7. – Ст. 777);

3) январь 2011 года – внесены редакционные изменения в статьи 15.21 и 15.30 КоАП РФ, в результате чего установленные ими составы правонарушений приняли следующий вид – неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком соответственно (Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

4) январь 2013 года – введено два состава административных правонарушений: нарушение организатором торговли зарегистрированных правил организованных торгов (часть 7 статьи 14.24 КоАП РФ), неисполнение организаторами торговли обязанности по

Подробнее эти составы административных правонарушений будут рассмотрены во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, законодательство об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил организованных торгов на фондовом рынке развивалось более динамично, чем законодательство об административной ответственности организаций за несоблюдение правил биржевой торговли на товарном рынке. Уже с 1992 года в связи с введением в действие Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР под запрет попали 5 видов правонарушений на организованных торгах ценными бумагами. В дальнейшем с развитием отечественного законодательства о ценных бумагах в этот список правонарушений неоднократно вносились содержательные изменения. Однако количественно перечень составов правонарушений, устанавливавших ответственность для юридических лиц за нарушение правил организованных торгов на фондовом рынке, не расширялся, а иногда даже сокращался. Активно законодательство об административных правонарушениях на организованных торгах ценными бумагами стало развиваться только во второй половине 2000-х годов.

История развития отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц за совершение правонарушений в ходе организованных торгов на валютном рынке.

Первым нормативным правовым актом, который упомянул в своем тексте о валютных биржах и о возможности совершать валютные операции на них¹, был Закон СССР «О валютном регулировании»². Однако ничего кроме такого «упоминания» данный закон в себе не содержал. За рамками правового регулирования остался не только процесс биржевых торгов иностранной

осуществлению контроля за участниками организованных торгов (часть 9 статьи 14.24 КоАП РФ).

¹ Сделки на биржах были названы одной из форм операций на валютном рынке.

² Закон СССР от 01.03.1991 № 1982-1 «О валютном регулировании» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР – 1991. – № 12. – Ст. 316.

валютой, но и также вопросы о статусе валютных бирж и правилах их деятельности¹.

Принятый позднее другой официальный документ² уже указывал не просто на возможность совершать операции купли-продажи иностранной валюты на валютной бирже, а устанавливал случаи, когда участие в такой торговле становилось обязательным. Имелась ввиду ситуация, когда у юридических лиц – резидентов оставалась неиспользованной приобретенная на внутреннем валютном рынке иностранная валюта³. При таких обстоятельствах эти организации обязаны были продать иностранную валюту за рубли через Центр проведения межбанковских операций Госбанка СССР («Валютная биржа»).

Следующим шагом на пути к государственному регулированию торговли на валютных биржах стала Телеграмма Банка России «О регулировании валютных операций» от 24.01.1992⁴, в которой было указано на два существенных момента: 1) для осуществления на биржевых торгах операций по купле-продаже иностранной валюты необходимо получение специального разрешения от Банка России; 2) правила биржевой торговли иностранной валюты подлежат обязательному согласованию с Банком России. Значение этого документа трудно переоценить, ибо он первый (и единственный вплоть до 1997 года) установил положения об обязательном лицензировании деятельности валютных бирж и о необходимости государственного регулирования правил торговли на валютных биржах.

---

¹ Соответственно, никакой конкретики относительно юридической ответственности за нарушение правил организованных торгов иностранной валютой в рассматриваемом правовом документе не содержалось.

² Письмо Госбанка СССР от 24.05.1991 № 352 «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР – 1991. – № 12.

³ В то время вся иностранная валюта, приобретенная юридическими лицами – резидентами на внутреннем валютном рынке, должна была переводиться нерезиденту через уполномоченные банки в соответствии с условиями контрактов, договоров и соглашений между ними.

⁴ Телеграмма Банка России от 24.01.1992 № 19-92 «О регулировании валютных операций» // Документ опубликован не был.

Принятый в 1992 году Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ в своем тексте ничего не содержал ни о валютных биржах, ни о правилах торговли на них. Он лишь определил, что валютные биржи должны действовать в порядке и на условиях, устанавливаемых Центральным банком России (абзац 2 пункта 2 статьи 4), и что контроль за совершением валютных операций кредитными организациями и валютными биржами осуществляет Центральный банк России (пункт 4 статьи 11)². И хотя в рассматриваемом Законе имелась статья 14 «Ответственность за нарушение валютного законодательства», никакого отношения к определению ответственности за нарушение правил торговли на валютном рынке она не имела.

Сложившееся положение не изменило и принятое в марте 1997 года Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Временного положения о требованиях, предъявляемых к деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг и Временного положения о лицензировании деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг»³. Содержание названного подзаконного нормативного правового акта никак не было связано со сферой организованной торговли иностранной валютой, так как касалось исключительно деятельности валютных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг (то есть торговли ценными бумагами, а не иностранной валютой).

---

¹ Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – № 45. – Ст. 2542.

² Статья 11 в редакции Федерального закона от 31.05.2001 № 72-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ – 2001. – № 23. – Ст. 2290.

³ Постановление ФКЦБ России от 14.03.1997 № 12 «Об утверждении Временного положения о требованиях, предъявляемых к деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг и Временного положения о лицензировании деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России – 1997. – № 3.

Вступивший в силу в июне 2004 года Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ также не решил проблемы наличия пробелов в правовом регулировании организованной торговли на валютном рынке. Кроме определения понятия «валютная биржа» и того, что контроль за осуществлением валютных операций валютными биржами осуществляет Банк России, данный Закон в вопросе регулирования организованных торгов на валютных биржах в своей первоначальной редакции ничего больше не содержал (а позднее и эти положения были исключены из рассматриваемого нормативно-правового акта).

Значимым моментом в развитии российского законодательства об административной ответственности организаций за правонарушения, совершаемые в ходе организованных торгов иностранной валютой на валютных биржах, стало введение в действие КоАП РФ. Однако в первоначальной редакции КоАП РФ не располагал ни одним составом правонарушений в рассматриваемой области. Положение скорректировалось только в апреле 2009 года, когда в КоАП РФ была введена статья 15.24.1, установившая административную ответственность за незаконные выдачу либо обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства. В январе 2011 года в результате законодательной коррекции статей 15.21 и 15.30 КоАП РФ участники организованных торгов иностранной валютой стали субъектами таких составов административных правонарушений, как неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. А спустя два года, в январе 2013, после внесения редакционных изменений в статью 14.24 КоАП РФ в законодательстве об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах иностранной валютой появилось 2 новых состава правонарушений².

---

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4859.

² А именно: 1) нарушение организатором торговли зарегистрированных правил организованных торгов; 2) неисполнение организатором торговли обязанности по осуществлению контроля за операциями, осуществляемыми на организованных торгах

Таким образом, история развития российского законодательства об административной ответственности организаций за правонарушения, совершаемые на биржевых торгах иностранной валютой, очень незначительна по протяженности. До апреля 2009 года отечественная правовая система не располагала ни одним составом административного правонарушения, который устанавливал бы юридическую ответственность за нарушение правил организованных торгов на валютном рынке. И лишь в последние годы ситуация стала меняться.

Итак, в истории российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, можно выделить три основных этапа:

1) зарождение законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на товарном рынке и рынке ценных бумаг (1990-е годы – 30 июня 2002 года) (в этот период законодательство в рассматриваемой области представляло собой совокупность несвязанных друг с другом нормативных правовых актов различной юридической силы, отдельные положения которых устанавливали санкции для юридических лиц за несоблюдение последними правил торгов на товарных и фондовых биржах);

2) кодификация законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на валютном, товарном и фондовом рынках (1 июля 2002 года – 31 декабря 2011 года) (проведенная в начале 2000-х годов кодификация российского административно-деликтного законодательства привела к сосредоточению всех норм об административной ответственности юридических лиц за несоблюдение правил торгов на фондовых, товарных и валютных биржах в одном правовом источнике – Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях);

3) систематизация и дальнейшее развитие законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения,

совершаемые на организованных торгах (1 января 2012 года – настоящее время) (как единая система правовых норм законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, сформировалось после вступления в силу Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» и внесения в связи с принятием названного нормативного правового акта соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, результатом чего стало объединение ранее не связанных между собой групп правовых норм об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на товарном, валютном и фондовом рынках).

В результате проведенного исследования вопроса об истории развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах можно сделать следующие выводы:

1. До вступления в силу Федерального закона «Об организованных торгах» в России не существовало единого законодательства о биржевой торговле. Вплоть до 1 января 2012 года правовое регулирование в рассматриваемой сфере не носило системного характера и осуществлялось по нескольким самостоятельным направлениям: отдельно для рынка ценных бумаг, валютного и товарного рынков. Поэтому до включения в российскую правовую систему Федерального закона «Об организованных торгах» эволюция законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах представляла собой три автономных, параллельно развивавшихся процесса: становление законодательства об административной ответственности организаций за нарушение правил организованных торгов ценными бумагами, иностранной валютой и товарами.

2. Формирование законодательства об административной ответственности организаций на фондовом, товарном и валютном рынках

происходило крайне неравномерно. Если законодательство об административных правонарушениях на организованных торгах ценными бумагами начало развиваться еще с 1992 года и всегда было представлено достаточно широким кругом составов правонарушений, то эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение правил биржевой торговли товарами шла очень медленно и со значительными перерывами. В области же организованной торговли иностранной валютой первый состав административного правонарушения появился лишь в апреле 2009 года.

3. Одними из ключевых моментов в истории развития законодательства об административных правонарушениях юридических лиц на организованных торгах являются введение в действие КоАП РФ и вступление в силу Федерального закона «Об организованных торгах». Проведенная в начале 2000-х годов систематизация административно-деликтного законодательства привела к сосредоточению всех норм об административной ответственности организаций за нарушение правил биржевой торговли в одном нормативном источнике – КоАП РФ. Вступление же в силу Федерального закона «Об организованных торгах» повлекло за собой объединение ранее автономных по отношению друг к другу групп правовых норм об административных правонарушениях, совершаемых организациями в ходе биржевых торгов на товарном, валютном и фондовом рынках, в единое законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах.

4. В истории российского законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, можно выделить несколько основных этапов:

1) зарождение законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на товарном рынке и рынке ценных бумаг (1990-е годы – 30 июня 2002 года);

2) кодификация законодательства об административной ответственности юридических лиц за нарушение правил торговли на валютном, товарном и фондовом рынках (1 июля 2002 года – 31 декабря 2011 года);

3) систематизация и дальнейшее развитие законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах (1 января 2012 года – настоящее время).

§ 2. Административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами на организованных торгах, как основание административной ответственности

Итогом длительного развития российского административно-деликтного законодательства в области биржевой торговли стала группа статей КоАП РФ, определяющих административную ответственность юридических лиц за правонарушения на организованных торгах. Укажем эти статьи и перечислим установленные ими составы административных правонарушений:

– статья 14.24 КоАП РФ: 1) нарушение организатором торговли зарегистрированных правил организованных торгов (часть 7); 2) неисполнение организатором торговли обязанности по осуществлению контроля за участниками организованных торгов, а также за операциями, осуществляемыми на организованных торгах (часть 9);

– статья 15.17 КоАП РФ: недобросовестная эмиссия ценных бумаг;

– статья 15.18 КоАП РФ: незаконные операции с эмиссионными ценными бумагами;

– статья 15.21 КоАП РФ: неправомерное использование инсайдерской информации;

– статья 15.24.1 КоАП РФ: незаконное обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства;

– статья 15.28 КоАП РФ: нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества;

– статья 15.29 КоАП РФ: 1) совершение брокером или управляющим сделок по приобретению ценных бумаг и имущественных прав, предназначенных для квалифицированных инвесторов, за счет лица, не являющегося квалифицированным инвестором (часть 3); 2) нарушение брокером установленных российским законодательством требований к совершению маржинальных сделок (часть 4);

– статья 15.30 КоАП РФ: манипулирование рынком.

Российское административно-деликтное законодательство различает 10 видов административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах. В целях настоящего диссертационного исследования под административным правонарушением юридического лица, совершаемым на организованных торгах, понимается общественно-вредное, виновное действие (бездействие) юридического лица, нарушающее правила и нормы организованных торгов, за которое КоАП РФ установлена административная ответственность.

Составы административных правонарушений, содержащиеся в статьях КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность юридических лиц за нарушение правил организованных торгов, довольно разнообразны; их можно классифицировать по различным основаниям:

– по объекту: 1) составы, определяющие признаки административных правонарушений, нарушающих правила и нормы организованных торгов на товарном и финансовом рынках (к ним относятся составы административных правонарушений, предусмотренные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, статьями 15.21, 15.24.1 и 15.30 КоАП РФ); 2) составы, определяющие признаки административных правонарушений, нарушающих правила и нормы организованных торгов ценными бумагами (среди них можно выделить составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 15.17, 15.18 и 15.28 КоАП РФ, частями 3 и 4 статьи 15.29 КоАП РФ);

– по конструкции объективной стороны: 1) материальные составы (составы, связывающие момент окончания административного правонарушения с наступлением общественно вредных последствий. К материальным составам относится манипулирование рынком); 2) формальные составы (такие составы, объективная сторона которых в законе характеризуется с помощью только одного обязательного признака – деяния. К формальным относятся все составы административных правонарушений в области административной ответственности юридических лиц за нарушение правил организованных торгов, кроме манипулирования рынком)¹;

– по конструкции элементов состава: 1) простые составы (составы, все признаки которых одномерны. К простым составам относятся составы административных правонарушений, предусмотренные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, статьями 15.17, 15.18, 15.28 КоАП РФ, частями 3 и 4 статьи 15.29 КоАП РФ); 2) сложные составы (составы, в которых хотя бы один из признаков характеризуется не одномерно. Виды сложных составов: а) альтернативные составы (статьи 15.21, 15.24.1 и 15.30 КоАП РФ предусматривают составы административных правонарушений с двумя или несколькими альтернативными действиями); б) составы с двумя и более последствиями (состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 15.30 КоАП РФ))²;

– по субъекту: 1) составы с общим субъектом правонарушений (к ним относятся составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 15.21, 15.24.1 и 15.30 КоАП РФ); 2) составы со специальным субъектом правонарушений (среди них можно обозначить составы

---

¹ Подробнее о материальных и формальных составах см. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – С. 78.

² Подробнее о простых и сложных составах, а также о видах сложных составов см. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 196-197; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 215.

административных правонарушений, предусмотренные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, статьями 15.17, 15.18, 15.28 и 15.29 КоАП РФ).

Исследование каждого из перечисленных выше составов административных правонарушений является предметом рассмотрения второй главы настоящего диссертационного исследования. Основной задачей данного параграфа выступает общий анализ всей системы административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами в ходе организованных торгов. Для этого следует выделить ряд моментов, значимых для характеристики названной системы:

1) из восьми статей, устанавливающих административную ответственность юридических лиц за нарушение правил организованных торгов, семь расположены в главе 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг», и только одна – в главе 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности»;

2) из десяти составов административных правонарушений пять¹ носят общий характер, то есть относятся к организованным торгам в целом; оставшиеся² пять составов имеют отношение исключительно к торгам ценными бумагами на фондовом рынке;

3) все составы правонарушений, кроме манипулирования рынком, по конструкции объективной стороны являются формальными;

4) единственным видом административного наказания для юридических лиц за совершение правонарушений на организованных торгах является административный штраф;

---

¹ К ним относятся составы правонарушений, установленные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, статьями 15.21, 15.24.1 и 15.30 КоАП РФ.

² Это составы правонарушений, которые предусмотрены в статьях 15.17, 15.18 и 15.28 КоАП РФ, частями 3 и 4 статьи 15.29 КоАП РФ.

5) минимальный размер штрафных санкций, установленный КоАП РФ для организаций за нарушение ими правил организованных торгов составляет 300 000 рублей¹, максимальный – 1 000 000 рублей².

Остановимся на каждом из названных моментов подробнее.

Расположение в КоАП РФ составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность юридических лиц за нарушение правил организованных торгов. Статьи, устанавливающие административную ответственность за рассматриваемые правонарушения, размещены в КоАП РФ в двух соседних главах – 14-й и 15-й. Такое состояние обусловлено историческими особенностями формирования российского административно-деликтного законодательства в области биржевой торговли. Развитие отечественной права в сфере организованных торгов долгое время носило несистемный характер: вплоть до 2012 года законодательство о биржевых торгах не было унифицировано и представляло собой три разрозненных группы правовых норм, регулирующих отдельно организованные торги ценными бумагами, иностранной валютой и товарами. Это отразилось и на тексте Особенной части КоАП РФ: в 14-й главе была установлена административная ответственность за нарушение законодательства о товарных биржах и биржевой торговле, а в 15-й главе – за нарушение законодательства о рынке ценных бумаг. Однако в 2012 году со вступлением в силу Федерального закона «Об организованных торгах» положение претерпело качественные изменения: административное законодательство, регламентирующее торговлю на биржах было систематизировано, что в полной мере коснулось и правовых норм КоАП РФ об ответственности

---

¹ Для большинства составов административных правонарушений эта сумма составляет 500 000 или даже 700 000 рублей. Единственным исключением является статья 15.28 КоАП РФ: за нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества минимальный размер штрафа – 50 000 рублей.

² Для двух составов правонарушений (неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком) верхний предел штрафной санкции не ограничен какой-либо конкретной денежной суммой, так как он определяется исходя из размера излишнего дохода либо убытков, которых юридическому лицу удалось избежать в результате совершения этих правонарушений.

юридических лиц за правонарушения на организованных торгах. Имевшее ранее место четкое разграничение в регулировании ответственности за несоблюдение правил фондовой торговли и торговли товарами было преодолено, и на сегодняшний день статьи обеих глав КоАП РФ (14-й и 15-й) регламентируют вопросы административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах в целом, безотносительно к виду биржевого товара¹ (ценные бумаги, иностранная валюта, товары) и виду самого организованного рынка (фондовый рынок, валютный рынок, товарный рынок)².

В сложившихся условиях нелогичным выглядит местоположение статьи 14.24 КоАП РФ, которая предметом регулирования имеет те же общественные отношения, что и вышеперечисленные статьи главы 15 КоАП РФ. Сегодня нормы КоАП РФ об административной ответственности организаций за нарушение правил организованных торгов представляют собой единую целостную систему, разместить которую сообразуясь с общими правилами юридической техники следовало бы в рамках одной главы КоАП РФ. Имеющее в настоящий момент место разделение статей об ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах по разным главам КоАП РФ не имеет под собой никаких оснований и должно быть устранено. Для этого следует исключить статью 14.24 из главы 14 КоАП РФ и переместить предусмотренные ею правовые нормы в главу 15 КоАП РФ.

Итак, практически все статьи, устанавливающие административную ответственность юридических лиц за несоблюдение правил биржевой торговли, расположены в главе 15 КоАП РФ «Административные

---

¹ В рамках настоящего диссертационного исследования под биржевым товаром понимаются объекты биржевой торговли в целом. При таком широком толковании под категорию «биржевой товар» подпадают и финансовые инструменты, и иностранная валюта, и товары (последние являются объектом торговли на товарных биржах).

² Исключением являются статьи 15.17, 15.18, 15.28 и 15.29 КоАП РФ, которые распространяют свое действие исключительно на фондовый рынок и торговлю ценными бумагами.

правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг». Из названия главы следует, что законодатель относит правонарушения на организованных торгах к группе правонарушений в области рынка ценных бумаг. Насколько такое положение оправдано? Для ответа на последний вопрос необходимо определить категории «рынок ценных бумаг» и «организованные торги».

Анализ понятия «фондовый рынок» существенно осложнен тем обстоятельством, что в российском законодательстве не содержится легальной дефиниции категории «рынок ценных бумаг». Научная литература изобилует множеством различных вариантов определения данного понятия. Рассмотрим некоторые из них.

В экономической науке часто категорию «рынок ценных бумаг» определяют через родовое по отношению к ней понятие – рынок¹. Данный подход вполне адекватно раскрывает сущность рассматриваемой категории. Но при этом акцент делается лишь на экономической стороне. Более того, подобные определения не совсем удачны для юридической науки, так как в российском законодательстве понятия «рынок» и «финансовый рынок» не определены, а к разряду простых (самоочевидных) эти категории не относятся и требуют дальнейших развернутых пояснений. Складывается ситуация, при которой одно неизвестное раскрывается через другое неизвестное.

---

¹ В качестве примера приведем несколько определений:

– «рынок ценных бумаг – это рынок, на котором продаются и покупаются ценные бумаги» (см.: Рынок Ценных Бумаг: Основы, Стратегии, Брокеры, Риски // Инвестиционные стратегии на рынке ценных бумаг, недвижимости и форексе. – <http://www.odohodah.ru/stock.htm> (дата обращения 10.06.2012));

– «рынок ценных бумаг – это часть финансового рынка, где осуществляется эмиссия и купля-продажа ценных бумаг» (см.: Боровская М. А. Банковские услуги предприятиям: учеб. пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. – 169 с. – <http://www.aup.ru/books/m10/6.htm> (дата обращения 10.06.2012));

– «рынок ценных бумаг – это составная часть финансового рынка, представляющая совокупность отношений по поводу обращения ценных бумаг» (см.: Рынок Ценных Бумаг // Фондовый навигатор. – <http://f-navigo.ru/securities-market-m.html> (дата обращения 10.06.2012); Алехин Б. И. Рынок ценных бумаг: Введение в фондовые операции. – Таганрог: Сфинкс, 1991. – С. 6.).

Распространена также позиция, в соответствии с которой фондовый рынок определяется через обращение ценных бумаг¹. Однако рассматривать фондовый рынок исключительно через призму гражданско-правовых конструкций (как совокупность сделок, как сферу обращения определенного товара – ценных бумаг), значит чрезмерно ограничивать это понятие: «Узкое цивилистическое понимание рынка ценных бумаг только как совокупности гражданско-правовых сделок не дает полного представления о комплексном характере отношений на рынке, его особенностях как такого сектора рыночной экономики, в котором государственное регулирование выступает в качестве необходимого элемента всей системы отношений»².

Нередко в литературе можно встретить научный подход, в рамках которого рынок ценных бумаг обозначается как часть, отдельная разновидность экономических отношений³. Однако такие определения хороши в рамках экономической теории, но в контексте административного

---

¹ Так, например:

– «рынок ценных бумаг – это сфера обращения ценных бумаг, обладающих свойствами специфического товара, по особым правилам и в рамках определенной территории между субъектами, осуществляющими или иным образом воздействующими на их выпуск, обращение и погашение» (см.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – Т. 1. – С. 614);

– «рынок ценных бумаг – это совокупность сделок, совершаемых участниками имущественного оборота по поводу ценных бумаг» (см.: Вступительная статья к книге Белова В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1996. – С. 3).

² Предпринимательское право РФ / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005. – С. 577.

³ Для примера приведем следующие дефиниции:

– фондовый рынок – «это совокупность экономических отношений его участников по поводу выпуска и обращения ценных бумаг» (см.: Рынок ценных бумаг: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. А. Галанова, А. И. Басова. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 191-192; Маренков Н. Л. Ценные бумаги: учеб.-метод. пособие. – М.; Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 4);

– «рынок ценных бумаг представляет собой совокупность экономических отношений по поводу выпуска, обращения и размещения ценных бумаг между его участниками в системе финансовых услуг» (см.: Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М.: Проспект, 2009. – С. 535);

– фондовый рынок «в общем виде можно определить как совокупность, систему экономических отношений, возникающих между лицами, которые в установленном законодательством порядке наделены правом на осуществление финансовых операций в отношении оборачивающихся на рынке объектов (ценных бумаг)» (см.: Петров М. И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. – СПб.: Питер, 2005. – С. 72).

права эти дефиниции некорректны. Так, эмиссия ценных бумаг, обращение эмиссионных ценных бумаг, брокерская деятельность, дилерская деятельность непосредственно относятся к экономическим отношениям. В то же время депозитарная деятельность, клиринг, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг, раскрытие и предоставление информации на рынке ценных бумаг, регулирование рынка ценных бумаг к блоку экономических отношений не принадлежат. Рассмотрение рынка ценных бумаг исключительно через экономические отношения неверно, так как за рамками определения остается целый пласт неэкономических (организационных, управленческих, информационных, юридических, ...) отношений.

С позиций юридической теории рынок ценных бумаг целесообразно определять через более емкое понятие – общественные отношения. В правовой литературе такая точка зрения весьма распространена¹.

В целях уяснения значения категории «рынок ценных бумаг» следует обратиться к статье 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»². Исходя из содержания указанной правовой нормы можно определить фондовый рынок как систему общественных отношений, связанных с эмиссией и обращением ценных бумаг. Однако это определение нуждается в существенном дополнении. На рынке ценных бумаг обращаются не только

---

¹ Укажем несколько дефиниций:

– рынок ценных бумаг – это «совокупность отношений между его участниками (субъектами) по поводу объектов рынка» (см.: Предпринимательское право РФ / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005. – С. 577);

– «в качестве рынка ценных бумаг необходимо рассматривать совокупность общественных отношений, возникающих между его участниками (уполномоченными государственными органами, профессиональными участниками, саморегулируемыми организациями, инвесторами и др.) по поводу перехода и учета прав на ценные бумаги, реализации прав, предоставляемых ими, а также информационных процессов на рынке ценных бумаг» (см.: Котельникова Е. В. Административно-правовая ответственность за правонарушения в области рынка ценных бумаг: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 42).

² В статье 1 указываются общественные отношения, которые регулируются данным Федеральным законом. К ним относятся: 1) отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг; 2) отношения, возникающие при обращении иных (неэмиссионных) ценных бумаг; 3) отношения, связанные с созданием и деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг.

ценные бумаги, но также заключаются договоры репо и договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых выступают ценные бумаги. Поэтому рынок ценных бумаг следует определить как систему общественных отношений, связанную с эмиссией и обращением ценных бумаг, а также с заключением договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых выступают ценные бумаги.

Относительно данной дефиниции возможны, как минимум, два существенных замечания: 1) в определении обозначена только часть из перечисленных в статье 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» общественных отношений; 2) излишняя краткость определения.

Первое замечание. В определении указываются лишь главные, наиболее значимые, сущностные признаки и характеристики рассматриваемого объекта, явления, процесса. Применительно к фондовому рынку такими признаками будут общественные отношения, связанные с эмиссией и обращением ценных бумаг. Все остальные отношения (по контролю, государственному регулированию, информационному обеспечению, ...) носят обеспечительный, а значит, вторичный, производный от главных отношений характер. Перечислять их все в определении нецелесообразно¹.

Второе замечание. В определении значимым является точность, а не объем. Излишняя детализация и обилие признаков при характеристике емких категорий, так как, например, рынок ценных бумаг, могут привести к различного рода упущениям и логическим противоречиям. Так, например, Е. В. Котельникова, в определении фондового рынка обозначила три группы

---

¹ Замечание в полной мере справедливо и для общественных отношений, отдельно выделенных в статье 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», – отношений, связанных с созданием и деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг. По этой причине последние не были указаны в определении. Г. А. Вакулина по этому поводу указывает следующее: «отношения, связанные с созданием и деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг ... не образуют рынок ценных бумаг, поскольку их объектом не являются ценные бумаги». (см.: Вакулина Г. А. О подходах к определению рынка ценных бумаг (правовой аспект) // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 10. – <http://elibrary.ru/item.asp?id=11643311> (дата обращения 11.01.2013))

общественных отношений: эмиссия ценных бумаг, учет прав на ценные бумаги, информационные процессы на рынке ценных бумаг. Почему автором выделены именно эти отношения? Информационное обеспечение на рынке ценных бумаг – это производный от эмиссии и обращения ценных бумаг пласт общественных отношений (данное замечание справедливо и для отношений по учету прав на ценные бумаги). Нет оснований выделять их отдельно. В противном случае возникнет необходимость перечислить в определении абсолютно все группы отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг. Однако осуществить это весьма проблематично. Более того, это сделает определение чрезмерно громоздким.

Итак, под рынком ценных бумаг понимается система общественных отношений, связанных с эмиссией и обращением ценных бумаг, а также с заключением договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых выступают ценные бумаги.

В сравнении с термином «рынок ценных бумаг» анализ понятия «организованные торги» не представляет какой-либо существенной сложности, так как российское законодательство содержит его легальную дефиницию¹, исходя из которой можно сделать однозначное заключение, что организованные торги охватывают биржевую торговлю не только ценными бумагами, но также товарами, иностранной валютой, всеми видами производных финансовых инструментов.

В названии главы 15 КоАП РФ отражен лишь рынок ценных бумаг, однако административные правонарушения, состоящие в несоблюдении правил организованных торгов, могут быть совершены в том числе и на валютном, и на товарном рынках. Получается, в качестве родового объекта

---

¹ Организованные торги – торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами (пункт 7 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об организованных торгах»).

административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, законодателем названы общественные отношения, возникающие в области рынка ценных бумаг, однако видовым объектом данных правонарушений выступает установленный порядок проведения организованных торгов на товарном, валютном и фондовом рынках. Следовательно, существует несоответствие между родовым объектом и видовым объектом рассматриваемых правонарушений.¹

Сделанное заключение справедливо не только для правонарушений на организованных торгах. В главе 15 КоАП РФ на сегодняшний день содержится значительное количество составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность за совершение противоправных деяний в области организованных рынков. В качестве примера можно привести статьи 15.19, 15.29, 15.31, 15.35 КоАП РФ. Указанными статьями предусмотрена ответственность для более чем двадцати видов административных правонарушений, область совершения которых не ограничивается исключительно рынком ценных бумаг. Соответственно, всего около трех десятков включенных в главу 15 КоАП РФ видов административных правонарушений, совершаемых на организованных рынках, не вписывается в узкие рамки юридической конструкции «система

---

¹ Понятия «родовой объект административного правонарушения» и «видовой объект административного правонарушения» в науке административного права однозначно не определены. В рамках настоящего диссертационного исследования предлагается использовать следующие дефиниции указанных терминов:

– родовой объект административного правонарушения – сфера общественных отношений, взятых под охрану группой взаимосвязанных правовых норм, объединенных в рамках одной главы Особенной части КоАП РФ;

– видовой объект административного правонарушения – часть родового объекта, группа общественных отношений, охраняемая нормами административно-деликтного законодательства от административных правонарушений одного вида.

(См. Дмитриев Ю. А., Полянский И. А., Трофимов Е. В. Административное право Российской Федерации: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 461 с.; Макарейко Н. В. Административное право. Конспект лекций. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2008. – 188 с.; Банщикова С. Л. Личные и имущественные права несовершеннолетних как объект правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 235-236)

административных правонарушений в сфере рынка ценных бумаг». Существует прямое несоответствие между формой (названием главы 15 КоАП РФ – «Административные правонарушения в области рынка ценных бумаг») и содержанием (составами правонарушений, включенными в эту главу КоАП РФ).

Итак, название главы 15 КоАП РФ следует доработать и привести в соответствие с системой содержащихся в ней составов административных правонарушений. Для этого его необходимо расширить. Сделать это возможно посредством использования более емких юридических категорий. Следовательно, требуется найти общее (родовое) по отношению к рынку ценных бумаг понятие.

Действующее законодательство содержит готовое решение поставленной задачи. Единственное, в качестве такого решения выступает не одна категория, а сочетание двух категорий. В ряде официальных правовых документов¹ использовано словосочетание «товарный и финансовый рынки», которое, на наш взгляд, наилучшим образом подходит для замены понятия «рынок ценных бумаг» в названии главы 15 КоАП РФ. Чтобы обосновать обозначенную позицию, требуется раскрыть категорию «финансовый рынок» и определить, что означает союз двух указанных понятий.

Несмотря на то что категория «финансовый рынок» активно используется в законодательстве, ее легального определения отечественная правовая материя не содержит. В литературе дефиниция рассматриваемого понятия однозначно не определена². И хотя единства в понимании данной

---

¹ Например, КоАП РФ (часть 4 статьи 15.35); Федеральный закон «Об организованных торгах» (часть 1 статьи 1, пункт 6 части 1 статьи 2); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ – 2009. – № 3. – Ст. 423 (разделы IV и V).

² Приведем несколько вариантов определений, встречающихся в научной литературе: – финансовый рынок предназначен для совершения сделок между покупателями и продавцами финансовых ресурсов и представляет собой совокупность рынков: фондового, кредитного, валютного и рынка драгоценных металлов (см.: Караваева Е. В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 124);

категории нет, можно обозначить один значимый момент: финансовый рынок всегда характеризуется как очень широкое, емкое понятие, охватывающее практически все виды организованных рынков. Рынок ценных бумаг (наряду с кредитным рынком, рынком страховых услуг, валютным рынком) является лишь одним из сегментов финансового рынка.

К схожему заключению можно прийти, основываясь на анализе Соглашения «О создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала»¹, заключенного между тремя государствами: Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. В Соглашении непосредственно самого определения финансового рынка не содержится, однако в нем присутствуют несколько положений, основываясь на которых можно получить приблизительное представление о данной категории. Так, в статье 2 Соглашения указано, что в целях реализации настоящего Соглашения (о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала) Стороны осуществляют необходимые меры в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг и в сфере страхования. В статье 1 Соглашения определено, что финансовые услуги (услуги финансового характера, оказываемые на финансовом рынке) включают в себя банковские услуги, услуги на валютном рынке, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховые услуги. Соответственно, содержание рассматриваемого официального

– финансовый рынок равен денежный рынок плюс рынок капиталов. На денежном рынке осуществляется движение краткосрочных (до 1 года) накоплений, на рынке капиталов – средне- и долгосрочных накоплений (свыше 1 года). Рынок ценных бумаг является сегментом как денежного рынка, так и рынка капиталов (см.: Миркин Я. М. Структура и участники рынка ценных бумаг // Деньги и кредит. – 1992. – № 9-10. – С. 46);

– финансовый рынок – это рынок денег / финансовых активов / финансовых ресурсов; совокупность экономических отношений и институтов, связанных с перемещением денежного капитала. В составе финансового рынка обычно выделяют: кредитный рынок (рынок банковских кредитов), рынок ценных бумаг, производных финансовых инструментов, валютный (или валютно-денежный) рынок, рынок страховых услуг (см.: Рубцов Б. Б. Глобальные финансовые рынки: масштабы, структура, регулирование // Век глобализации. – 2011. – № 2 – С. 74-75).

¹ Соглашение от 09.12.2010 «О создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» // СЗ РФ – 16.01.2012. – № 3. – Ст. 399.

юридического документа позволяет прийти к выводу, что финансовый рынок – это сложное, комплексное понятие, объединяющее в себе рынок ценных бумаг, валютный рынок, кредитный рынок и рынок страховых услуг.

Таким образом, финансовый рынок есть родовое по отношению к рынку ценных бумаг понятие. Однако в качестве универсального оно выступать не может. На финансовом рынке происходит обращение финансовых ресурсов (оказываются финансовые услуги), к числу которых относятся не все виды допущенных к организованным торгам объектов. К таким объектам биржевой торговли принадлежат товары. Товарный рынок не является частью финансового рынка. В отсутствие категории, которая охватывала бы все виды организованных рынков, наиболее оптимальной представляется такая формулировка, как «товарный и финансовый рынки», которая позволяет в очень точной, корректной и лаконичной форме обозначить область общественных отношений, связанных с организованными торгами.

Итак, название главы 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг» является некорректным, так как оно не отражает всего многообразия закрепленных статьями данной главы составов административных правонарушений. Имеется около трех десятков предусмотренных этими составами видов административных правонарушений, область совершения которых не ограничивается исключительно рынком ценных бумаг, а охватывает и другие виды организованных рынков. Соответственно, название главы 15 КоАП РФ необходимо изменить, существенно его расширив. Для этого следует термин «рынок ценных бумаг» заменить словосочетанием «товарный и финансовый рынки», в результате чего глава 15 КоАП РФ примет следующий вид: «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, товарного и финансового рынков».

Административные санкции за совершение организациями правонарушений на организованных торгах. Ввиду того, что правонарушения

на организованных торгах являются составной частью системы административных правонарушений в области финансовых и товарных рынков, а для полноты исследования и обоснованности полученных результатов потребуются материалы судебной практики и данные отчетности ФСФР России по административным правонарушениям в сфере финансовых и товарных рынков в целом, считаем целесообразным вопрос об административных санкциях, установленных КоАП РФ для юридических лиц за совершение правонарушений на организованных торгах, рассмотреть в контексте вопроса об административной ответственности организаций за правонарушения в области финансовых и товарных рынков, а полученные выводы применить для целей исходной задачи.

За совершение юридическими лицами правонарушений на финансовых и товарных рынках КоАП РФ предусмотрен только один вид наказания – административный штраф, размер которого колеблется в пределах от 300 000 рублей (минимальный размер санкции)¹ и до 1 000 000 рублей (верхний предел ответственности)². Такими штрафные суммы были не всегда. До 2009 года административная санкция за совершение правонарушений на фондовом рынке варьировалась в пределах от 10 000 до 50 000 рублей. Однако 13 марта 2009 года³ ситуация изменилась: одновременно максимальный размер штрафа увеличился в 20 раз (с 50 000 до 1 000 000 рублей). Столь радикальные изменения государственной политики в вопросе административной ответственности организаций за правонарушения в

---

¹ А для многих составов административных правонарушений эта сумма равняется 500 000 или 700 000 рублей. Единственным исключением является статья 15.28 КоАП РФ, минимальный размер санкции по которой определен в 50 000 рублей.

² Санкции некоторых составов правонарушений (это статьи 15.21 и 15.30 КоАП РФ) не ограничивают максимальный размер наказания какой-либо конкретной денежной суммой.

³ Дата вступления в силу Федерального закона от 09.02.2009 № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг».

области финансовых и товарных рынков вызвали противоречивую реакцию в научных кругах. Некоторые ученые¹ полностью поддержали произошедшие изменения по увеличению размеров санкций. Но не всем доводы разработчиков проекта Федерального закона от 09.02.2009 № 9-ФЗ² показались убедительными, а принятые государством меры по ужесточению

---

¹ См., например, Вавулин Д. А., Федотов В. Н. Об усилении административной ответственности за нарушение законодательства об акционерных обществах // Право и экономика. – 2009. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»).

² Разработчики проекта Федерального закона от 09.02.2009 № 9-ФЗ в целях обоснования необходимости повышения ответственности для юридических лиц за административные правонарушения в области товарных и финансовых рынков сослались сразу на несколько обстоятельств:

1) до введения в действие КоАП РФ составы административных правонарушений и полномочия Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ по наложению штрафов были установлены статьей 12 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», которая определяла максимальный размер налагаемого на юридических лиц штрафа – 1 000 000 рублей. После введения в действие КоАП РФ санкция была снижена до размеров в 10 000 – 50 000 рублей. Столь резкое ослабление административной ответственности за нарушение законодательства о ценных бумагах привело к существенному росту числа административных правонарушений (в 2002 году было выявлено 1 367 нарушений, в 2003 году – 2 882, в 2004 году – 4 276, а в 2005 году – 5 332 нарушения. При этом неуклонно возрастало число случаев повторного совершения таких нарушений);

2) низкий размер административных штрафов за правонарушения на фондовом рынке не соответствует степени общественной вредности этих правонарушений, не обеспечивает решения одной из основных задач законодательства об административных правонарушениях – превенции (статья 1.2 КоАП РФ), и, как следствие, не обеспечивает эффективной защиты прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг. В результате снижается уровень доверия к российскому финансовому рынку в целом, что негативно сказывается на развитии российской экономики;

3) усиление административной ответственности за нарушения в сфере рынка ценных бумаг соответствует опыту иностранных государств, законодательство которых предусматривает административные штрафы за такие нарушения. Так, Служба по финансовым рынкам Франции (AMF) наделена полномочиями по наложению штрафов в размере до 1 500 000 евро либо до 10-кратного размера незаконно полученной прибыли, а Федеральная служба по надзору на финансовом рынке Германии (BAFin) – до 1 000 000 евро.

Материал взят из Пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/096CABD363B697FBC32572B200232EDE/\\$File/пояснительная.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/096CABD363B697FBC32572B200232EDE/$File/пояснительная.rtf?OpenElement). (дата обращения 08.08.2012)

административного наказания в рассматриваемой сфере необходимыми и оправданными¹. И эти сомнения не кажутся безосновательными.

В соответствии со статьей 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений. Целью юридической ответственности не может быть кара, воздаяние, так как само по себе ограничение прав и законных интересов субъектов права не составляет смысл наказания: «основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанности, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие»². Однако штрафы подобных величин актуализируют вопрос относительно истинных целей реформаторов – охраняли это существующего правопорядка или же суровая кара нарушителей законодательства в сфере товарных и финансовых рынков (тем более что последнее позволяет государству возможность изыскивать дополнительные доходы в федеральный бюджет)?

Рассматривая проблему административных санкций для юридических лиц за правонарушения в области финансовых и товарных рынков, необходимо принять во внимание несколько следующих обстоятельств. Во-первых, абсолютно все составы правонарушений в данной сфере (за исключением манипулирования рынком) по конструкции объективной стороны формальные. А значит, общественно вредные последствия не имеют юридического значения для квалификации. Соответственно, оштрафовать юридическое лицо на сотни тысяч рублей можно и в том случае, когда совершенное им нарушение существующих на финансовом или товарном рынке правил не повлекло никаких негативных социальных последствий. Во-

---

¹ См., например, Зенькович Е. Административная ответственность участников финансового рынка и правоприменительная деятельность ФСФР России в отношении реестродержателей // Рынок ценных бумаг. – 2011. – № 4. – С. 48-54.

² Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Городец-издат, 2001. – С. 112.

вторых, штраф единственная и безальтернативная мера наказания за правонарушения в рассматриваемой области. В-третьих, минимальный размер санкций в денежном выражении очень значителен (до 700 000 рублей по целому ряду составов правонарушений). В-четвертых, в административном праве, в отличие от права уголовного, отсутствует положение о возможности назначения наказания ниже низшего предела (то есть правоприменитель не имеет права назначить более мягкий вид наказания, чем тот, который предусмотрен в санкции соответствующей статьи КоАП РФ). В-пятых, для многих субъектов товарного и финансового рынков подобные санкции являются непосильным бременем и могут нанести существенный урон их хозяйственной деятельности либо даже привести к их банкротству (в первую очередь это касается небольших компаний).

Указанные обстоятельства во многом стали причиной того, что в судебной практике по делам о правонарушениях в области финансовых и товарных рынков широкое применение получило положение КоАП РФ о малозначительности совершенного административного правонарушения (статья 2.9). Суды, принимая во внимание несоразмерность определенных законодателем величин штрафных санкций характеру совершаемых административных правонарушений, часто освобождают юридических лиц от административной ответственности, чем фактически блокируют реализацию правовых норм главы 15 КоАП РФ об административных правонарушениях организаций на товарных и финансовых рынках¹.

---

¹ Проиллюстрируем это на следующих выдержках из судебных решений:

«Большой штраф за совершенное правонарушение может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности. Санкции не должны превращаться в инструмент чрезмерного ограничения свободы предпринимательства. Такое ограничение не соответствует принципу соразмерности при возложении ответственности, ... ведет к умалению прав и свобод. ... Учитывая принципы индивидуализации наказания и соразмерности его тяжести степени общественной опасности деяния ... суд приходит к выводу, что применение меры наказания в виде административного штрафа в размере 500 000 рублей носит неоправданно карательный характер» (Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу от 19.12.2012 № А56-49383/2012);

Подобная судебная практика в условиях несовершенства действующего административного законодательства в полной мере оправдана, так как она соответствует духу закона и основывается на принципах соразмерности и справедливости наказания. Однако с точки зрения формального следования букве закона подобное утверждение далеко небесспорно. Особенно уязвимой является позиция судов, когда они возлагают на административный орган обязанность не только устанавливать сам факт несоблюдения требований российского законодательства в сфере финансовых и товарных рынков (то есть определить в содеянном все признаки состава административного правонарушения), но и доказывать общественную вредность совершенного

«Вменяемое обществу деяние не содержало существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, не повлекло за собой нарушения прав и интересов граждан и государства ... Административный орган не представил доказательств того, что исключительно наложение на общество штрафа в размере 500 000 рублей сможет достичь целей административного воздействия» (Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.05.2012 по делу № А71-4957/2012);

«При выборе конкретной меры наказания, в том числе и освобождения от ответственности, должна быть установлена соразмерность характера и строгости санкции, предусмотренной законом, конкретным обстоятельствам дела. Административный орган обязан не только установить формальное соответствие содеянного деяния тому или иному составу административного правонарушения, но и решить вопрос о социальной опасности деяния. Суд считает, что предусмотренный в статье 2.9 КоАП РФ правовой механизм учета тяжести правонарушения предназначен именно для тех случаев, когда высокие штрафные санкции статьи не позволяют определить адекватную меру ответственности (в том числе, путем учета смягчающих ответственность обстоятельств) за малозначительное правонарушение, в силу отсутствия у лица, уполномоченного решать дело об административном правонарушении, права назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи» (Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.02.2012 по делу № А81-5431/2011);

«При наличии признаков состава правонарушения данное конкретное деяние не повлекло серьезных негативных последствий, и цель административного наказания в виде предупреждения совершения новых правонарушений может быть достигнута при вынесении устного замечания. Несмотря на то, что при применении статьи 2.9 КоАП РФ, нарушитель освобождается от административной ответственности, к нему все же применяется такая мера государственного реагирования, как устное замечание, которая призвана оказать моральное воздействие на нарушителя и направлена на то, чтобы предупредить, проинформировать нарушителя о недопустимости совершения подобных нарушений впредь. Тем самым достигаются и реализуются все цели и принципы административного наказания: справедливости, неотвратимости, целесообразности и законности» (Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.07.2012 по делу № А76-7999/2012).

деяния (то есть обосновать, что противоправное деяние повлекло или неизбежно повлечет в будущем социально опасные последствия)¹.

В последнем случае судами намеренно игнорируется то очевидное обстоятельство, что составы правонарушений в области финансового и товарного рынков являются формальными, а значит, общественно вредные последствия находятся за пределами конструкции объективной стороны этих составов и не подлежат доказыванию в рамках административного процесса. На этот момент абсолютно справедливо указывают арбитражные суды тех субъектов Российской Федерации, где правоприменительная практика пошла по другому пути².

Кроме того, активное применение нормы КоАП РФ о малозначительности для освобождения виновных в совершении правонарушений на финансовых и товарных рынках юридических лиц от административной ответственности не способствует укреплению законности и дисциплины среди участников торгов, не соответствует целям административного наказания, противоречит принципу неотвратимости ответственности. Использование статьи 2.9 КоАП РФ возможно только в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности³.

---

¹ См., например, решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.07.2012 по делу № А65-11202/2012; решение Арбитражного суда Самарской области от 22.02.2012 по делу № А55-31810/2011.

² «Наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба при совершении правонарушений с формальным составом не доказывается, возникновение этих последствий презюмируется самим фактом совершения противоправных действий или бездействия» (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.07.2012 по делу № А40-62625/12);

«Совершенное Обществом правонарушение посягает на обеспечение реализации единой государственной политики в сфере рынка ценных бумаг. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении Общества к исполнению своих гражданско-правовых обязанностей, отсутствии должного контроля со стороны ответственных лиц» (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.06.2012 по делу № А40-40213/12).

³ См. пункт 3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П.

Противоречивая судебная практика – наиболее красноречивое свидетельство в пользу сложности и неоднозначности вопроса о действующих административных санкциях для юридических лиц за правонарушений в области финансовых и товарных рынков. Помимо данных правоприменительной практики непосредственный интерес в рамках рассматриваемой проблемы представляют некоторые показатели официальной статистики:

1) количество профессиональных участников рынка ценных бумаг: на 31.12.2008 – 1 863¹, на 31.12.2009 – 1 674², на 31.12.2010 – 1 512³, на 31.12.2011 – 1 378⁴, на 31.12.2012 – 1 259⁵;

2) количество протоколов об административных правонарушениях, составленных в отношении участников рынка ценных бумаг: на 31.12.2008 – 10 186⁶, на 31.12.2009 – 7 958⁷, на 31.12.2010 – 5 897, на 31.12.2011 – 7 052⁸, на 31.12.2012 – 6 042⁹;

3) общая сумма наложенных на участников рынка ценных бумаг административных штрафов: на 31.12.2008 – 80 000 000 рублей, на 31.12.2009 – 1 272 441 333 рублей, на 31.12.2010 – 1 727 839 000 рублей, на 31.12.2011 – 1 999 514 000 рублей; на 31.12.2012 – 1 686 422 000 рублей¹⁰.

---

¹ Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2008 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/Otchet_zh_2008_god.pdf (дата обращения 12.08.12)

² Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2009 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/FSFR_otchet.pdf (дата обращения 12.08.12)

³ См., Российский фондовый рынок: 2010. События и факты // <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2010.pdf> (дата обращения 12.08.12)

⁴ См., Российский фондовый рынок: 2011. События и факты // <http://www.hse.ru/data/2012/06/21/1255172378/НАУФОР%20отчет%202011.pdf> (дата обращения 12.08.12)

⁵ См., Российский фондовый рынок: 2012. События и факты // <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2012.pdf> (дата обращения 13.07.13)

⁶ Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2008 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/Otchet_zh_2008_god.pdf (дата обращения 12.08.12)

⁷ Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2009 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/FSFR_otchet.pdf (дата обращения 12.08.12)

⁸ Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2010-2011 год // http://ffms.ru/ru/about/activity_results/annual_reports/ais2/kod.html (дата обращения 12.08.12)

⁹ Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2011-2012 год // http://ffms.ru/ru/about/activity_results/annual_reports/ais3/kod.html (дата обращения 13.07.13)

¹⁰ Данные взяты из годовых отчетов ФСФР России.

Приведенные статистические данные позволяют сделать несколько важных замечаний. С одной стороны, очевидна положительная динамика по количеству административных правонарушений в области финансовых и товарных рынков: с 2008 по 2012 год число составляемых за год в отношении участников рынка ценных бумаг протоколов об административных правонарушениях снизилось на 40 %. Однако такой результат в своем основании имеет множество причин, не все из которых связаны с политикой ужесточения административного наказания. Так, например, можно предположить, что весомый вклад в достижение указанных статистических показателей по административным правонарушениям в рассматриваемой сфере сыграло сокращение общего количества профессиональных участников рынка ценных бумаг начиная с 2008 года на 32,4 %, при том что профессиональные участники рынка ценных бумаг являются одним из основных субъектов административной ответственности за правонарушения в области товарных и финансовых рынков. Более того, новые штрафные санкции стали причиной значительного роста числа судебных разбирательств по оспариванию вынесенных контролирующим органом в сфере финансового рынка постановлений о привлечении к ответственности, что при наличии судебной практики не в пользу правоприменителя сыграло немалую роль в становлении более сдержанной и взвешенной позиции в вопросе применения административных штрафов.

Интересным представляется еще один немаловажный момент: суммы взыскиваемых в пользу государства штрафов. Доходы в федеральный бюджет благодаря проведенной реформе по ужесточению административного наказания за нарушение правил на финансовых и товарных рынках увеличились с 80 миллионов рублей в 2008 году до почти 1 миллиарда 700 миллионов рублей в 2012 году, то есть рост составил 2 108 %. В сравнении с такими результатами снижение количества протоколов на 40 % не выглядит уже столь убедительно. Можно констатировать, что основным итогом политики по противодействию правонарушениям на финансовых и товарных

рынках посредством ужесточения штрафных санкций стало значительное увеличение денежных поступлений в государственную казну.

Однако неправомерно было бы настаивать на отсутствии положительных эффектов от проведенной в 2009 году реформы. Рост размеров административных штрафов благотворно сказался на укреплении дисциплины в рядах участников финансовых и товарных рынков. Кроме того, повышение административных санкций в рассматриваемой области – абсолютная необходимость. Для крупных компаний штрафы в 30-50 тысяч рублей – неподходящая мера ответственности, тем более что нарушение ими законодательных предписаний может повлечь за собой масштабные негативные последствия и привести к нестабильности и серьезным потрясениям на финансовых и товарных рынках.

Складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, наказание в сотни тысяч рублей представляется чрезмерно суровой мерой ответственности за совершение правонарушений, которые могут и не повлечь никаких негативных социальных последствий. Кроме того, для многих участников финансового (товарного) рынка подобные штрафы слишком велики, и их уплата невозможна без значительного ущерба для хозяйственно-экономической деятельности. С другой стороны, существенно снижать размеры административных взысканий нельзя, в противном случае для целого ряда субъектов наказание утратит свою превентивную функцию.

Существует два основных пути выхода из сложившейся ситуации: 1) назначать административные наказания ниже низшего предела, установленного санкциями соответствующих статей КоАП РФ; 2) снизить минимальные размеры административных штрафов по рассматриваемым составам правонарушений.

Действующее российское законодательство не предусматривает возможности назначения административного наказания ниже низшего предела, установленного за совершение соответствующего административного правонарушения. Однако в январе 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление¹, согласно которому по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, правоприменитель (антимонопольный орган, суд) получил право при назначении наказания снижать размер административного штрафа. В следующем месяце Конституционный Суд постановил², что в отношении граждан и должностных лиц при рассмотрении дел об административных правонарушениях по статьям 5.38, 20.2, 20.2.2 и 20.18 КоАП РФ размер административного штрафа может быть снижен судом ниже низшего предела. В обоснование принятого решения Конституционный Суд указал, что значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым – обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания. Во исполнение февральского постановления Конституционного Суда в Государственную Думу был внесен (и в настоящее время рассматривается) законопроект, предусматривающий включение в КоАП РФ положения о возможности назначать административное наказание ниже низшего предела за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 20.2, 20.2.2, 20.18 и частью 4 статьи 20.25 КоАП РФ³.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П.

² См. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П.

³ Законопроект № 329301-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации)» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=329301-6&02> (дата обращения 11.12.2013)

Несмотря на то что постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П было принято исключительно по одному составу правонарушения, предусмотренному частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, практика назначения юридическим лицам административного наказания ниже низшего предела получила широкое распространение. При этом арбитражные суды расширительно толковали правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации и активно применяли Постановление от 17.01.2013 № 1-П по аналогии¹. В качестве обоснования указывалось, что по данному вопросу позиция Конституционного Суда носит общий характер и распространяется на любые административно-деликтные отношения в сфере предпринимательской деятельности, связанные с возможностью назначения административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции. На сегодняшний день надобность в таком расширительном толковании отпала. В феврале 2014 года Конституционный Суд принял постановление², которым наделил суды правом снижать размер административного штрафа ниже низшего предела при рассмотрении дел о любых совершенных юридическими лицами административных правонарушениях, минимальный размер административного штрафа за которые установлен в сумме ста тысяч рублей и более.

Однако перспективы введения в административно-деликтное законодательство института назначения наказания ниже низшего предела, а также возможности его широкого практического использования критически оцениваются некоторыми учеными³. Обоснованной представляется позиция

---

¹ См., например, решение Арбитражного суда Смоленской области от 06.12.2013 по делу № А62-5485/2013, решение Арбитражного суда Ярославской области от 03.12.2013 по делу № А82-13298/2013, решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.11.2013 по делу № А82-11542/2013.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П.

³ Так, А. Н. Кокотов указал, что «институт назначения наказания ниже низшего предела, даже если он будет введен в законодательство об административных правонарушениях, в силу своей специфики может применяться только в исключительных случаях, которые должны быть четко зафиксированы в законе. При этом объективным ограничителем данного института выступает конституционный принцип равенства ... В то же время снижение правоприменителем наказания ниже низшего предела требует от него

экспертов Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, заключивших о нецелесообразности включения в КоАП РФ положений о назначении административного наказания ниже низшего предела, пояснив свою позицию тем, что более предпочтительным и оправданным способом решения проблемы существования в КоАП РФ значительных по размеру безальтернативных административных штрафов является снижение минимальных размеров административных штрафов посредством внесения соответствующих изменений непосредственно в санкции статей Особенной части КоАП РФ¹.

Итак, в настоящее время актуальной является проблема законодательного регулирования ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые в области товарного и финансового рынков. Действующие минимальные размеры административных штрафов для организаций за рассматриваемые правонарушения являются чрезмерно

обязательной опоры на нормативные положения, отсутствующие сегодня ... в текущем законодательстве (показатели имущественного и финансового положения юридических лиц, дающие основание для смягчения наказания ниже низшего предела; допустимые размеры снижения наказаний и т.п.). При таких обстоятельствах применение института назначения наказания ниже низшего предела чревато нарушением прав и свобод граждан, их объединений, таит в себе серьезные коррупциогенные риски». (см. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Н. Кокотова – Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П)

¹ «Как показывает практика внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи (части статей) Кодекса, предусматривающие какие-либо исключения, как правило, в дальнейшем дополняются новыми составами административных правонарушений. Полагаем, что введение части 3.2 в статью 4.1 Кодекса, повлечет впоследствии увеличение перечисленных в ней составов, что, на наш взгляд, с учетом содержания данной части, может негативно отразиться на достижении общепредупредительных целей административного наказания, а также на авторитете Кодекса в целом ... Полагаем, что для реализации правовой позиции Конституционного Суда, выраженной в Постановлении, минимальный размер административных штрафов для граждан и должностных лиц должен быть снижен, то есть изменения должны быть внесены непосредственно в санкции статей 5.38, 20.2, 20.22 и 20.18 Кодекса». (см. Заключение Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству по проекту Федерального закона № 329301-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение)» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=329301-6&02>)

высокими. Введение в КоАП РФ института назначения наказания ниже низшего предела не способно решить данную проблему. Как указал сам Конституционный суд, принятие решения о назначении юридическому лицу административного штрафа ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей административной санкцией, допускается только в исключительных случаях¹. Назначение административного наказания вне пределов, установленных законом, есть исключение, вынужденная мера, на которую идет правоприменитель во избежание неоправданного ограничения прав и законных интересов привлекаемого к ответственности лица. Применение данной вынужденной меры систематически, превращение исключения в правило означает дискредитацию административно-деликтного законодательства, так как этим правоприменитель ставит под сомнение разумность определенных законодателем санкций.

Оправданным представляется наделение правоприменителя возможностью административного усмотрения, под которым понимается определенная рамками законодательства известная степень свободы органа в правовом разрешении конкретного дела, предоставляемая в целях принятия оптимального решения по делу². Расширение шкалы административных штрафов (разницы между нижним и верхним значениями административного наказания) за совершение правонарушений в рассматриваемой области будет более полно отвечать принципам назначения наказания³. Соответственно, минимальные размеры административных штрафов для юридических лиц за правонарушения в области товарных и финансовых рынков следует снизить, при этом верхнюю границу административных наказаний за данные правонарушения можно оставить без изменений на прежнем уровне. Это позволит правоприменителю дифференцированно подходить к

---

¹ См. абзац 8 пункта 5 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П.

² Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 73-74.

³ Котельникова Е. В. Указ. соч. – С. 36.

ответственности и назначать наказание с учетом всех особенностей и обстоятельств каждого конкретного дела.

Правонарушения на организованных торгах входят в группу административных деликтов в сфере товарного и финансового рынков, являются их органичной частью. Выводы по данному параграфу, сделанные в отношении административных правонарушений в области товарного и финансового рынков в целом, справедливы и применимы для административных правонарушений, совершаемых на организованных торгах.

Итак, в результате проведенного исследования системы административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, можно сделать следующие основные выводы:

1. Правовые нормы об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах располагаются в двух главах Особенной части КоАП РФ: 14-й и 15-й. В соответствии с правилами юридической техники составы административных правонарушений, имеющие в качестве объекта посягательства одни и те же общественные отношения, должны располагаться в одной главе Особенной части КоАП РФ. В связи с этим составы административных правонарушений, предусмотренные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, устанавливающими административную ответственность за два вида правонарушений на организованных торгах, следует перенести в главу 15 КоАП РФ, нормы которой определяют административную ответственность за правонарушения в области товарного и финансового рынков.

2. Название главы 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг» содержательно не отражает всей системы закрепленных статьями рассматриваемой главы составов административных правонарушений. Имеется около трех десятков предусмотренных этими составами видов административных правонарушений, область совершения которых не

ограничивается исключительно рынком ценных бумаг, а охватывает и другие виды организованных рынков. Соответственно, название главы 15 КоАП РФ необходимо изменить, существенно его расширив. Для этого следует термин «рынок ценных бумаг» заменить словосочетанием «товарный и финансовый рынки», в результате чего название главы 15 КоАП РФ примет следующий вид: «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, товарного и финансового рынков».

3. Единственным видом административного наказания для юридических лиц за совершение правонарушений на организованных торгах является административный штраф, минимальный размер которого составляет от 300 000 до 700 000 рублей в зависимости от вида правонарушения. Значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующих общих правил назначения административного наказания препятствует реализации принципов индивидуализации ответственности и неотвратимости наказания. В целях создания условий, обеспечивающих правоприменителю возможность в каждом конкретном случае применения статей об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, в наиболее полной мере учитывать характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации ответственности обстоятельства, что обусловит назначение справедливого и соразмерного административного наказания, предлагается расширить шкалу административных штрафов за счет снижения минимальных размеров административных штрафов для юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах. До внесения надлежащих изменений в санкции соответствующих статей КоАП РФ судам рекомендуется применять Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П о назначении административного наказания ниже низшего предела.

§ 3. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения, совершаемые на организованных торгах

Юридические лица как субъекты административных правонарушений на организованных торгах обладают существенной спецификой. Для осуществления комплексной характеристики организаций как участников административно-деликтных отношений, складывающихся вследствие нарушения правил организованных торгов, необходимо проанализировать общие положения об административной ответственности юридических лиц, установленные правовыми нормами раздела I КоАП РФ. Однако в целях уточнения предмета исследования сначала следует определить саму категорию «административная ответственность юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах».

В науке административного права не существует единого подхода к пониманию административной ответственности. Чаще всего административную ответственность определяют как:

- административное наказание¹;
- вид государственного принуждения²;
- правовую реакцию государства на административное правонарушение³;

¹ Косицина Л. А. Административная ответственность юридических лиц за нарушения таможенных правил: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 8; Панкова О. В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях / под ред. Н. Г. Салищевой. – М.: Проспект, 2008. – С. 10.; Чапурных Я. Н. Административная ответственность юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Киров, 2008. – С. 11.

² Вова К. П. Административная ответственность в аспекте необходимости легального определения ее дефиниции // Философия права. – 2010. – № 2. (<http://elibrary.ru/item.asp?id=13603614> (дата обращения 22.12.2013)); Маркарян П. К. Понятие административной ответственности в науке и законодательстве // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. (<http://elibrary.ru/item.asp?id=15273248> (дата обращения 22.12.2013))

³ Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2010. – С. 13; Хабриева Т. Я., Терещенко Л. К. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 133.

- обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия¹;
- способность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия²;
- специфическое правовое положение правонарушителя³.

Анализ существующих точек зрения позволяет заключить, что независимо от концептуальных особенностей каждого из указанных подходов при определении понятия «административная ответственность» ключевыми выступают несколько моментов: основание ответственности, мера ответственности и цели ответственности. Если принять во внимание, что основанием административной ответственности за правонарушения на организованных торгах является нарушение правил и норм, регулирующих порядок проведения организованных торгов, а в качестве санкции за совершение рассматриваемых правонарушений выступает административный штраф, то, взяв за основу авторские определения административной ответственности, предложенные Е. М. Суховеевым⁴ и И. В. Тимошенко⁵, можно прийти к следующей дефиниции: административная ответственность юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных

---

¹ Суховеев Е. М. Административная ответственность: понятие, основные черты. Особенности административной ответственности юридических лиц // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 154.

² Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. – С. 306.

³ Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 20.

⁴ Административная ответственность юридических лиц – это применение к организациям, обладающим соответствующей административной правосубъектностью, административных наказаний за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных государством правил, норм и стандартов с целью государственного осуждения противоправной деятельности, обеспечения выполнения возложенных на них обязанностей, предупреждения правонарушений. (Суховеев Е. М. Указ. соч. – С. 155.)

⁵ Административная ответственность – это вид государственного принуждения, реализуемого в предусмотренной законом процессуальной форме и отражающего специфическое правовое состояние лица, при котором оно претерпевает неблагоприятные последствия морального, личного, имущественного или организационного характера в результате государственного осуждения совершенного им административного правонарушения. (Тимошенко И. В. Понятие административной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 75)

торгах, – это вид государственного принуждения, реализуемого в установленной законом процессуальной форме судьями арбитражных судов и должностными лицами Банка России и выражающегося в применении к юридическим лицам административных штрафов за нарушение ими правил и норм, регулирующих порядок проведения организованных торгов в Российской Федерации, в целях государственного осуждения противоправной деятельности, защиты прав и законных интересов участников товарного и финансового рынков, предупреждения совершения новых правонарушений.

Общие положения об административной ответственности юридических лиц. Часть 1 статьи 1.4 КоАП РФ¹. Данная правовая норма устанавливает, что все юридические лица (независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, места нахождения, прочих обстоятельств) подлежат административной ответственности. Вопрос о целесообразности отнесения юридических лиц к числу субъектов административных правонарушений по действующему административному законодательству рассматривался в первом параграфе настоящей диссертационной работы. Добавим лишь, что в области организованных торгов распространение административной ответственности на организаций является необходимым условием. Наибольшее количество биржевых операций (особенно крупных сделок) совершается в пользу компаний. Более того, именно юридические лица являются основными участниками организованных торгов². Учитывая строго ограниченный размер административного наказания для физических лиц, отсутствие в административном законодательстве санкций для организаций за

---

¹ Часть 1 статьи 1.4 КоАП РФ: «Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств».

² В соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об организованных торгах» физические лица (имеются ввиду индивидуальные предприниматели) могут быть допущены непосредственно только к участию в организованных торгах товаром. Ни на фондовом, ни на валютном рынках физические лица не могут самостоятельно совершать биржевые операции. Да и на товарном рынке, как правило, индивидуальные предприниматели прибегают к квалифицированной помощи специализированных организаций (профессиональных участников рынка ценных бумаг).

нарушение правил организованных торгов исключило бы саму возможность существования в России эффективного финансового рынка.

Итак, наряду с индивидуальными субъектами юридические лица также являются участниками административно-деликтных отношений и подлежат административной ответственности. При этом КоАП РФ не раскрывает понятия «юридическое лицо». Соответственно, административно-деликтное право оперирует данной категорией в ее гражданско-правовом понимании. Определение юридического лица содержится в пункте 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГК РФ)².

Отнесение юридических лиц всех существующих по гражданскому законодательству организационно-правовых форм к числу субъектов административно-деликтного права неоднозначно оценивается учеными-административистами. В науке все большее распространение получает точка зрения о необходимости дифференцированного подхода к юридическому лицу как участнику административно-деликтных отношений.³ В рамках существующей по данной проблеме научной дискуссии в наибольшей степени разработанной и убедительной представляется позиция, согласно которой из числа субъектов административной ответственности следует исключить государственные и муниципальные органы власти. Аргументы в пользу этого приводятся разные.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Пункт 1 статьи 48 ГК РФ: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

³ См. подробнее: Аникеенко Ю. Б. Административная ответственность юридических лиц: Материально-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 51-68; Кононов П. И. О некоторых вопросах применения арбитражными судами положений КоАП РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами // Полицейское право. – 2005. – № 2. – С. 56-59; Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц: История, теория, практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 78-92.

Некоторые авторы указывают на то обстоятельство, что государственные и муниципальные органы якобы вовсе не являются юридическими лицами¹. Объясняется это тем, что органы государственной власти и местного самоуправления не подлежат государственной регистрации, а в соответствии со статьей 51 ГК РФ государственная регистрация организаций является обязательной процедурой (именно с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующей записи юридическое лицо считается созданным). Так как государственные органы и органы местного самоуправления не подпадают под категорию «юридические лица», они не являются субъектами административно-деликтного права.

Однако утверждение, что государственные и муниципальные органы не являются юридическими лицами, имеет спорный характер. Во-первых, такая позиция не соответствует действующему законодательству². Во-вторых,

---

¹ Усков О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 28-29.

² В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2003. – № 40. – Ст. 3822: 1) представительный орган городского поселения, муниципального района, городского округа обладает правами юридического лица (часть 9 статьи 35); 2) местная администрация обладает правами юридического лица (часть 7 статьи 37); 3) органы местного самоуправления, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом муниципального образования наделяются правами юридического лица, являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций, и подлежат государственной регистрации в качестве юридических лиц в соответствии с Федеральным законом (часть 2 статьи 41). Следовательно, значительная часть муниципальных органов являются юридическими лицами. Подобное заключение можно сделать и относительно органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так как согласно Федеральному закону от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ – 1999. – № 42. – Ст. 5005 правами юридического лица обладают законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 7 статьи 4) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 20). Что касается федеральных органов государственной власти, вопрос о том, являются ли они юридическими лицами, решается в зависимости от того, что указано в соответствующем законе или подзаконном нормативном правовом акте, регулирующем правовой статус соответствующего федерального органа государственной власти. Так, например, в силу прямого указания на то в соответствующих нормативно-правовых актах юридическими лицами являются: Следственный комитет Российской Федерации (часть 3 статьи 5 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ – 2011. – № 1. – Ст. 15), Министерство внутренних дел Российской

отсутствие признака государственной регистрации у государственных органов (как неотъемлемого признака любого юридического лица) в полной мере компенсируется принятием специальных нормативных актов, определяющих их правовой статус и, тем самым, легализующих их в качестве отдельных субъектов права. Поэтому точка зрения, в соответствии с которой государственные и муниципальные органы не являются юридическими лицами, ошибочна (как минимум некоторые из органов государственной власти и органов местного самоуправления таковыми являются).

В науке существует иной подход к обоснованию позиции о необходимости исключения государственных и муниципальных органов из числа субъектов административно-деликтного права¹. Основывается этот подход на следующих исходных положениях. Первое, применение к рассматриваемым субъектам штрафных санкций нецелесообразно в связи с тем, что органы государственной власти и органы местного самоуправления финансируются из средств государственного или местного бюджетов соответственно и собственным имуществом не располагают. Согласно статье 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации суммы административных штрафов зачисляются в местный и государственный бюджеты. В таком случае получается, что, налагая штрафы на органы государственной или муниципальной власти, государство фактически изымает свое же или муниципальное имущество и перераспределяет его по

Федерации (пункт 23 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ – 2011. – № 10. – Ст. 1334), Министерство обороны Российской Федерации (пункт 13 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ – 2004. – № 34. – Ст. 3538), Министерство юстиции Российской Федерации (пункт 15 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ – 2004. – № 42. – Ст. 4108).

¹ См.: Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правоведение. – 2004. – № 3 – С. 8; Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Челябинск, 2012. – С. 10.

бюджетам разного уровня. Второе, названные субъекты выполняют публичные функции, их деятельность необходима для нормального существования и функционирования государства и общества в целом. Поэтому, применять к государственным и муниципальным органам власти такие виды административных наказаний, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения или административное приостановление деятельности, недопустимо, так как это может привести к негативным для общества последствиям. Третье, привлечение рассматриваемых субъектов к административной ответственности дискредитирует, подрывает престиж государственной и муниципальной власти¹.

Соответственно, органы государственной власти и органы местного самоуправления не должны являться субъектами административной ответственности. Но как быть с возможными случаями нарушений этими лицами норм публичного права? Ответ кроется в механизме совершения административного правонарушения юридическим лицом: непосредственно само противоправное деяние (действие или бездействие) совершается физическим лицом – представителем соответствующей организации. В связи с тем, что непосредственно юридическое лицо не может понести административное наказание, административные санкции должны применяться в отношении физических лиц – работников организации, которые непосредственно виновны в совершении правонарушения (применительно к рассматриваемой ситуации это будут должностные лица государственных или муниципальных органов власти).

Итак, законодательный подход к определению юридического лица как субъекта административно-деликтного права неточен и нуждается в доработке. Статью 2.10 КоАП РФ следует дополнить примечанием, в котором указать, что органы государственной власти и органы местного самоуправления административной ответственности не подлежат.

---

¹ См.: Аникеенко Ю. Б. Указ. соч. – С. 61.

Данный вывод в полной мере применим и к сфере административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах. Так, например, согласно пункту 9 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления относятся к инсайдерам. Означает ли последнее, что названные органы власти являются субъектами состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.21 КоАП РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации»? Сделанный ранее общий вывод о недопустимости привлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления к административной ответственности справедлив и для рассматриваемого случая. Исполнительные органы государственной власти и муниципальные органы формально относятся к числу субъектов административных правонарушений на организованных торгах, однако их необходимо вывести за пределы сферы действия законодательства об административной ответственности в области финансовых и товарных рынков. В случае же совершения противоправных действий к административной ответственности следует привлекать виновных в этом должностных лиц соответствующего государственного (муниципального) органа власти.

Действующее административно-деликтное законодательство распространяет административную ответственность за правонарушения в сфере организованных торгов на различные виды юридических лиц. В качестве специальных субъектов рассматриваемых правонарушений¹ выступают профессиональные участники рынка ценных бумаг, организаторы торговли, управляющие, брокеры, эмитенты, юридические лица, приобретшие

---

¹ Наряду с общим субъектом, то есть юридическими лицами любых организационно-правовых форм и форм собственности (за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления).

более 30 процентов акций открытого акционерного общества. Более подробно этот вопрос будет раскрыт во второй главе настоящей работы.

Статья 2.1 КоАП РФ. В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается только виновное деяние лица. Соответственно, вина является обязательным признаком состава административного правонарушения. Если в противоправных действиях (бездействии) лица не усматривается вина, значит, отсутствует состав административного правонарушения, что исключает возможность привлечения к административной ответственности. Следовательно, часть 1 статьи 2.1 КоАП РФ устанавливает общее правило виновной ответственности организаций за совершение административных правонарушений.

Данная правовая норма КоАП РФ о вине и виновной ответственности юридических лиц является одним из наиболее неоднозначных и дискуссионных законодательных положений об административной ответственности организаций. В науке административного права по этому вопросу существует немало различных точек зрения: от полного отрицания категории «вина юридического лица», до признания его абсолютной ценности в рамках административно-деликтного права и необходимости его дальнейшего совершенствования в целях защиты прав и законных интересов организаций, привлекаемых к административной ответственности.

На сегодняшний день принцип виновной ответственности организаций является общепринятым и разделяемый абсолютным большинством ученых. Однако в недавнем прошлом, особенно непосредственно после введения в действие КоАП РФ, некоторые авторы категорически отказывали понятию «вина юридического лица» в праве на существование¹, указывая на концептуальную несовместимость категорий «юридическое лицо» и «вина» (в ее классическом уголовно-правовом понимании). В уголовном праве вина понимается как психическое отношение лица к совершенному противоправному деянию и наступившим негативным последствиям. Однако

---

¹ См, например: Сорокин В. Д. Указ. соч. – 2004. – № 3 – С. 11.

юридическое лицо суть правовая фикция, юридическая конструкция, которая не может обладать ни психикой, ни волей, ни сознанием. Из этого делалось заключение, что понятие «вина юридического лица» лишено всякого смысла.

Подобная аргументация не лишена недостатков. Правомерным в этой ситуации является вопрос, почему в рамках административного права должны использоваться категории в их уголовно-правовой интерпретации¹? Если выйти за рамки уголовно-правовой парадигмы, никаких концептуальных препятствий к введению в административное право категории «вина юридического лица» не останется. Такое видение ситуации со временем практически полностью возобладало.

Включение понятия «вина юридического лица» в материю административного права породило другую существенную проблему: необходимость законодательного определения данной категории. Следует отметить, что разработчики проекта КоАП РФ попытались обойти этот сложный вопрос. Однако Президент Российской Федерации, отклонив 22 декабря 2000 года КоАП РФ, принятый Государственной Думой Российской Федерации 8 декабря 2000 года, среди прочего указал на необходимость установления критериев виновности юридических лиц². В действующем КоАП РФ легальная дефиниция рассматриваемого понятия

---

¹ Уголовное право и как наука, и как отрасль права, возникло и оформилось задолго до появления административно-деликтного права. Когда последнее стало оформляться в качестве самостоятельного правового явления, очень многое было позаимствовано у права уголовного, на тот момент на порядок более развитого и проработанного. Вероятнее всего, сложившееся с течением длительного времени весьма некритичное отношение административистов к положениям науки уголовного права и готовность к прямым непосредственным заимствованиям и является причиной рассматриваемой проблемы. Многие авторы выразили свое открытое неприятие практики простого переноса готовых уголовно-правовых конструкций в материю административного права (см., например, Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. – 2001. – № 3. (СПС «Консультант Плюс»)).

² Сопоставительная таблица статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (проект № 96700255-2), принятого Государственной Думой 08.12.2000 и отклоненного Президентом Российской Федерации 22.12.2000 // [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/CAF3A3156378733D43256EF3004764CD?](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/CAF3A3156378733D43256EF3004764CD?OpenDocument) OpenDocument (дата обращения 22.08.2012)

содержится в части 2 статьи 2.1¹, согласно которой вина юридического лица выражается в непринятии последним всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, при условии, что у данного лица была возможность для соблюдения указанных правил и норм.

В науке административного права не существует единства по вопросу определения вины организации в совершении административного правонарушения. Сложилось два основных теоретических подхода к решению данной проблемы: объективный и субъективный.

Объективный подход. Его исходное положение заключается в принципиальной неприменимости психологического понимания вины к юридическому лицу. Отойдя от внутренних психических процессов, представители рассматриваемого подхода обратились к фактическому поведению, к конкретным практическим действиям, отнеся, тем самым, вину к явлениям объективного порядка. Вина юридического лица стала определяться как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, неприложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин². Соответственно, вина юридического лица в рамках объективного подхода выводится «из его объективно противоправного поведения, нарушающего требования законодательства, когда оно признается виновным исходя из фактических

---

¹ Часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ¹: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

² См.: Панова И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 8. (СПС «Консультант Плюс»).

действий (бездействия) – принятия или непринятия всех мер, необходимых для исполнения возложенных законом обязанностей»¹.

Именно объективный подход был воспринят законодателем и положен в основу легального определения вины юридического лица. Более того, на сегодняшний день такую позицию разделяет большинство административистов. Но несмотря на почти всеобщее признание объективный подход не лишен недостатков.

Во-первых, в рамках данного подхода субъективная сторона правонарушения фактически подменяется объективной стороной правонарушения, так как вина организации, в сущности, сводится к противоправности². Такая ситуация несостоятельна с позиций классического понимания административного правонарушения как совокупности четырех взаимосвязанных элементов: объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны.

Во-вторых, подобное понимание вины устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения. Оценка того факта, имела ли у организации возможность для соблюдения закона, а также были ли приняты все зависящие от нее меры для его соблюдения, подчас достаточно субъективна³, что в условиях отсутствия в действующем законодательстве четко обозначенного перечня обстоятельств, однозначно исключающих вину, может привести к различного рода злоупотреблениям. К. П. Козлов в своих суждениях еще более категоричен⁴. Он

---

¹ Морозов Е. Установление вины при привлечении к ответственности за правонарушения в налоговой сфере // *Хозяйство и право*. – 2008. – № 3. – С. 115.

² См.: Щербакова Е. В. Отсутствие вины – обстоятельство, исключающее административную ответственность юридических лиц // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 120.

³ Толстой Р. В. Особенности привлечения к административной ответственности отдельных категорий субъектов // *Арбитражная практика*. – 2008. – № 5. – С. 23.

⁴ Козлов К. П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) // *Российская юстиция*. – 2009. – № 2. (СПС «Консультант Плюс»).

небезосновательно утверждает, что часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ по сути устанавливает правило безвиновной ответственности юридических лиц¹.

В-третьих, реализация объективного подхода на практике приводит к установлению принципа презумпции виновности организаций в совершении административных правонарушений, когда уже не орган, рассматривающий дело, устанавливает наличие или отсутствие у юридического лица возможности для соблюдения правил и норм, а само юридическое лицо вынуждено оправдываться и доказывать отсутствие такой возможности².

Последнее замечание в полной мере актуально и для вопроса об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах. Применяя нормы главы 15 КоАП РФ об административных правонарушениях в сфере финансового и товарного рынков, правоприменитель не обременяет себя анализом субъективной стороны соответствующего состава административного правонарушения. Вина организации всегда сводится к самому факту правонарушения³. При

---

¹ Аргументирует свою позицию К. П. Козлов следующим образом: буквальное толкование правила части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, требующего принятия всех объективно возможных мер для предотвращения правонарушения, приводит к выводу, что единственным основанием для признания юридического лица, совершившего административное правонарушение, невиновным может служить обстоятельство, что правонарушение было совершено под действием непреодолимой силы, так как только в этом случае не остается никаких сомнений в том, что у лица не имелось возможности для соблюдения правил и норм.

² См.: Тысенко Е. О. К вопросу о соотношении административной ответственности воинской части как юридического лица публичного права и ее должностных лиц // Право в вооруженных силах. – 2007. – № 4. (СПС «Консультант Плюс»).

³ В качестве примера можно привести следующие примеры из судебной практики:
– «Документы, свидетельствующие о том, что обществом предпринимались меры по соблюдению ..., обществом не представлены, следовательно, не были предприняты все зависящие от него меры по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах» (см. постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2012 по делу № А65-3863/2012);
– «Доказательств того, что обществом предпринимались все зависящие от него меры, направленные на соблюдение требований законодательства ..., в материалах дела не имеется, суду апелляционной инстанции не представлено. Допущенное обществом нарушение не было вызвано объективно непреодолимыми обстоятельствами, находящимися вне контроля общества, и, следовательно, общество должно было соблюсти ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей эмитента» (см. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2013 по делу № А71-12693/2012);

этом обязанность доказывания невиновности организации в нарушении правил организованных торгов возлагается непосредственно на само юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Субъективный подход. Представители данной концепции, равно как и последователи объективного подхода, не оспаривают истинность тезиса, согласно которому характерное для уголовного права понимание вины как психического отношения нарушителя к своему поведению и его последствиям в чистом виде неприменимо для характеристики вины организаций, так как «юридическое лицо ... является абстрактной конструкцией со своим наименованием и обособленным имуществом, которая не может сознательно относиться к своим действиям»¹. Однако в рамках субъективного подхода не происходит полного разрыва с психологической концепцией вины. Связать несовместимые между собой категории «юридическое лицо» и «вина как психический процесс» удалось посредством определения вины организации через вину представляющих ее физических лиц. Данный логический ход кажется вполне оправданным, так как «организация никогда не может действовать самостоятельно, а все ее действия опосредованы и выражаются в действиях тех лиц, которые в силу закона, учредительных документов, других подобных документов либо в силу специально оформленных полномочий представляют эту организацию в отношениях с третьими лицами и выступают от ее имени, принимают решения и (или) осуществляют управление»².

В рамках субъективного подхода вина юридического лица есть ступенчатая конструкция, в основе которой лежит вполне реальная вина (как

– «Суд апелляционной инстанции считает, что у Общества имелась возможность по соблюдению требований действующего законодательства в сфере функционирования рынка ценных бумаг, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность ... Доказательств невозможности исполнения указанной обязанности заявителем не представлено» (см. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 по делу № А02-1564/2012).

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2-х т. / отв. ред. Н. И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – Т. 1 – С. 143-144.

² Шаталов С. Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): Учебное пособие. – М.: МЦФЭР, 1999. – С. 551.

психическое отношение) представляющих ее физических лиц¹. Вина организации – это производная от вины ее представителей – физических лиц, непосредственно нарушивших закон. Соответственно, для установления вины юридического лица необходимо сначала определить форму вины сотрудников этой организации (должностных лиц либо иных представителей), действиями (бездействием) которых было обусловлено совершение административного правонарушения; установленная форма вины ответственных за несоблюдение требований законодательства представителей организации будет считаться виной данного юридического лица.

Такое видение вины юридического лица является более предпочтительным. При субъективном подходе вина организации не превращается в чистую абстракцию и не подменяется другими категориями как в рамках объективного подхода; в основе ее понимания продолжают лежать реальные явления (внутренние психические процессы).²

Однако и субъективный подход имеет определенные концептуальные недостатки. Применение рассматриваемого подхода в чистом виде на практике неизбежно приведет к ситуации, при которой юридическое лицо всегда будет нести административную ответственность за незаконные действия своих сотрудников, вне зависимости от целей и мотивов поступков последних и не принимая во внимание тот факт, выполняли ли они при этом свои должностные (трудовые) обязанности или нет³.

---

¹ См.: Тысенко Е. О. Указ. соч. (СПС «Консультант Плюс»).

² Субъективный подход к пониманию вины юридического лица, так же как и объективный подход, нашел свое отражение в действующем законодательстве. Налоговый кодекс Российской Федерации (пункт 4 статьи 110) и Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ – 2009. – № 30. – Ст. 3738 (часть 4 статьи 42) устанавливают, что вина организации в совершении правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение правонарушения.

³ Совершенно очевидно, что физическое лицо может совершать противоправные деяния как в интересах организации, так и исключительно в своих собственных корыстных целях, как исполняя свои обязанности, так и явно выходя за пределы своих полномочий.

По законодательству США, например, для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы агент корпорации совершил незаконное действие в здравом состоянии рассудка (виновная воля); во-вторых, он должен действовать, не выходя за рамки своих полномочий; в-третьих, агент должен намереваться принести пользу корпорации¹. Указанные замечания кажутся абсолютно справедливыми. Юридическое лицо не должно отвечать за противоправное поведение своих сотрудников, когда последнее ни коим образом не связано с деятельностью самой организации и не осуществляется в ее интересах².

Итак, объективный подход к определению вины юридического лица, закрепленный в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, является концепцией, чуждой отечественному административно-деликтному праву. Последовательное воплощение объективного подхода на практике (в частности, при привлечении юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в области финансового и товарного рынков) приводит к установлению принципа презумпции виновности организаций в совершении противоправных деяний. Более предпочтительным для российского законодательства об административной ответственности юридических лиц является субъективный подход к пониманию вины организаций. В связи с этим предлагаем на законодательном уровне изменить дефиницию категории «вина юридического лица». Для этого следует изложить часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ в следующей редакции: «Вина организации в совершении

---

¹ Панова И. В. Указ. соч. (СПС «Консультант Плюс»)

² Например, если руководство юридического лица фальсифицирует финансовую отчетность компании в целях формирования у инвесторов ложной убежденности в успешности ее деятельности (статья 15.30 КоАП РФ), заинтересованность самой организации в этих действиях очевидна, так как манипуляции руководства оказывают существенную поддержку стоимости ее ценных бумаг на фондовом рынке. Если же сотрудник организации, имеющий доступ к внутренним сведениям компании, продает инсайдерскую информацию третьим лицам (статья 15.21 КоАП РФ), выгода самой организации от этих действий сомнительна, ведь этот сотрудник совершает передачу информации исключительно в своих личных целях, вполне возможно, даже в ущерб интересам юридического лица. А вот наличие вины у компании, воспользовавшейся инсайдерской информацией для извлечения прибыли (избежания убытков), не вызывает сомнений.

правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение правонарушения, если при этом эти должностные лица либо представители действовали от имени и (или) в интересах данного юридического лица в пределах своих полномочий».

Проведенное исследование позволяет сформулировать определение вины организации для целей административно-деликтного законодательства в сфере организованных торгов. Вину юридического лица в совершении правонарушения на организованных торгах следует определять в зависимости от вины его должностных лиц либо его представителей, действия (бездействие) которых обусловили нарушение правил и норм организованной торговли, если при этом эти должностные лица либо представители действовали от имени и (или) в интересах данного юридического лица в пределах своих полномочий.

Статья 1.5 КоАП РФ: «Презумпция невиновности». Указанная правовая норма устанавливает еще одно общее правило административной ответственности юридических лиц¹. Фактически утвердившаяся в правоприменительной практике презумпция виновности организаций в совершении административных правонарушений рассматривалась выше в качестве существенного негативного последствия реализации объективного подхода к определению вины юридических лиц. Однако то, что одними воспринимается с отрицательной стороны, другие рассматривают в качестве позитивного явления. Некоторые ученые отмечают, что «юридическое лицо создается и действует в качестве субъекта гражданско-правовых отношений, и кажется само собой разумеющимся, что его вина в нарушении публичного

---

¹ Презумпция невиновности сводится к следующим основным положениям: 1) лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело; 2) лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность; 3) неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

запрета принципиально не отличается от его вины в нарушении гражданско-правового обязательства»¹. В связи с этим, в решении вопроса административной ответственности организаций «нужны подходы, гораздо более приближенные к цивилистике с ее презумпцией виновности нарушителя договорных обязательств»². Уточним, что в соответствии с пунктом 2 статьи 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Однако предложение об установлении в административном праве принципа презумпции виновности по вопросу ответственности юридических лиц было решительно отвергнуто многими административистами. Во-первых, критически воспринимается идея о возможности прямого заимствования гражданско-правовых конструкций для решения вопроса об административной ответственности юридических лиц³. Административное право и гражданское право родственными отраслями права не являются. Простое копирование базовых положений одной отрасли для нужд другой отрасли, отличающейся от первой «исходными положениями, социальным назначением, принципами и функциями»⁴, с доктринальных позиций недопустимо.

---

¹ Козлов К. П. Указ. соч. (СПС «Консультант Плюс»).

² Иванов Л. Указ. соч. (СПС «Консультант Плюс»).

³ Гражданское право как отрасль частного права, характеризующееся диспозитивным методом и общедозволительным типом правового регулирования, направлено на упорядочение товарно-денежных отношений между равноправными субъектами; гражданская ответственность носит компенсаторно-восстановительный характер, а значение имеет «не вина как условие ответственности, а доказываемое правонарушителем отсутствие вины как основание его освобождения от ответственности». (см. Коньшина А. К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3. – С. 115)

Более того, «вина в гражданском праве служит лишь основанием, но не мерой ответственности за убытки. Это означает, что ... объем ответственности зависит ... не от степени (тяжести) вины, а от размера убытков». (см. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 132)

Административное же право является отраслью публичного права с императивным методом и разрешительным типом правового регулирования; административная ответственность носит карательный (штрафной) характер, а вина выступает не только основанием, но и мерой ответственности. (см. Морозов Е. Указ. соч. С. 114-115)

⁴ Стариков Ю. Н., Бахрах Д. Н., Россинский Б. В. Административное право: учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 58.

Во-вторых, презумпция виновности юридических лиц в совершении административных правонарушений противоречит общим принципам административно-деликтного права. Положения статьи 1.5 КоАП РФ выражают «общие принципы права при применении государственного принуждения наказательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в равной мере в административном праве, что общепризнано в отечественной правовой доктрине»¹. Существование рассматриваемой правовой нормы связано с необходимостью защиты юридического лица от необоснованного привлечения к административной ответственности; любое отступление от принципа презумпции невиновности неминуемо приведет к «значительному ущемлению прав субъектов, не наделенных властными полномочиями»².

Таким образом, высказываемые в науке административного права предложения о целесообразности сближения положений административного права и гражданского права в вопросе юридической ответственности организаций и, как следствие из этого, необходимости отказа от принципа презумпции невиновности организаций кажутся несостоятельными. Статья 1.5 КоАП РФ в ее действующей редакции является важной гарантией неприкосновенности юридических лиц и защиты последних от необоснованного привлечения к административной ответственности. Отказ от рассматриваемой правовой нормы был бы существенным шагом назад в развитии административно-деликтного права.

Юридические лица как субъекты административной ответственности характеризуются еще одной важной отличительной особенностью – способностью к реорганизации. По завершении реорганизации изменяется правовое положение организаций: могут создаваться новые и (или) прекращать свое существование прежние юридические лица. В результате

---

¹ Стопычев А. П. Вина как необходимый элемент административной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 53.

² Пыхтин С. Коммерческие организации как субъекты административной ответственности // Законность. – 2001. – № 8. (СПС «Консультант Плюс»).

меняется непосредственно сам участник правовых отношений (в том числе и административно-деликтных). Проблема административной ответственности в условиях непостоянства (изменчивости) организаций законодательно решается в частях 3-8 статьи 2.10 КоАП РФ, которые определяют общие положения об административной ответственности вновь возникших в результате реорганизации юридических лиц за правонарушения, совершенные до момента завершения реорганизации.

Сообразуясь с пунктом 1 статьи 57 ГК РФ, в котором названы все виды реорганизации юридических лиц, законодатель в частях 3-6 статьи 2.10 КоАП РФ перечислил правила административной ответственности реорганизованных юридических лиц применительно к ситуациям слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования¹. Из их содержания следует, что действующее административно-деликтное законодательство допускает возможность перехода административной ответственности от одной организации к другой. Соответственно, между положениями частей 3-6 статьи 2.10 КоАП РФ и нормами гражданского законодательства, регламентирующими процесс перехода гражданских прав и обязанностей в порядке правопреемства при реорганизации юридических лиц (статья 58 ГК РФ), просматривается прямая аналогия.

---

¹ Назовем эти правила:

- 1) при слиянии нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо (часть 3 статьи 2.10 КоАП РФ);
- 2) при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается присоединившее юридическое лицо (часть 4 статьи 2.10 КоАП РФ);
- 3) при разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение (часть 5 статьи 2.10 КоАП РФ);
- 4) при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо (ч. 6 ст. 2.10 КоАП РФ).

Необходимо принять во внимание, что правопреемство – это цивилистическая категория. Разработана данная правовая конструкция для нужд гражданского права: она обеспечивает устойчивость гражданского оборота, давая возможность гражданским правам и обязанностям без каких-либо потерь свободно переходить от одних лиц к другим. В какой мере допустима аналогия между преемством обязательств по возмещению убытков и уплате долгов, с одной стороны, и принятием «чужой» административной ответственности, с другой?

Публичная по своей правовой природе административная ответственность не тождественна имущественной гражданско-правовой ответственности. Административная ответственность носит индивидуальный, личный характер и не исчерпывается только административным наказанием. Содержание административной ответственности, помимо наказания, составляет публичное порицание поступка правонарушителя, выраженное в правоприменительном акте осуждение государством противоправного деяния лица. Применение административно-правовых санкций в соответствии со статьей 3.1 КоАП РФ преследует цель предупреждения совершения новых правонарушений. Все это не характерно для гражданской ответственности. Поэтому возможность использования прямых заимствований гражданско-правовых конструкций для целей законодательства об административной правонарушении существенно ограничена. В рамках административно-деликтного права, базирующегося на принципе личной виновной ответственности, концептуально неверным представляется наличие положений о правопреемстве административной ответственности.

На основании вышеизложенного считаем возможным поставить вопрос об упразднении существующей законодательной конструкции перехода административной ответственности от одной организации к другой. Для этого в статье 2.10 КоАП РФ следует установить положение, согласно которому юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности только до завершения реорганизации. В таком случае к

административной ответственности будут привлекаться только организации, непосредственно виновные в совершении правонарушения. Вновь возникшее в результате реорганизации юридическое лицо не может быть привлечено к административной ответственности. Однако, чтобы процедура реорганизации не стала для коллективных субъектов легальным способом уклонения от административной ответственности (что особенно актуально для сферы административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, где штрафные санкции составляют сотни тысяч рублей), в КоАП РФ надлежит предусмотреть механизм возложения на вновь возникшее в результате реорганизации юридическое лицо обязанности по уплате административного штрафа за совершение административного правонарушения до момента завершения реорганизации. В таком случае речь будет идти не о переходе административной ответственности от одного лица к другому, а лишь о правопреемстве убытков (обязанностей), в качестве которых выступает необходимость уплаты административных штрафов. Само реорганизованное юридическое лицо не подлежит административной ответственности, оно только исполняет возложенное на другое лицо административное наказание. Похожая практика активно применяется в сфере уголовного законодательства, когда назначенный несовершеннолетнему осужденному штраф при отсутствии у последнего собственного имущества взыскивается с его родителей¹. В приведенном примере родители не привлекаются к уголовной ответственности, они лишь исполняют назначенное их ребенку наказание.

Часть 7 статьи 2.10 КоАП РФ. Данная правовая норма закрепляет положение, согласно которому административная ответственность вновь возникшего в результате реорганизации юридического лица наступает

---

¹ Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. (часть 2 статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954)

независимо от того, было ли ему известно о факте административного правонарушения до момента завершения реорганизации.

Законодатель, закрепляя правило наступления административной ответственности независимо от осведомленности организации о факте совершения административного правонарушения до момента завершения реорганизации, фактически устанавливает принцип объективного вменения в отношении административной ответственности реорганизованных юридических лиц. Однако это положение вступает в прямое противоречие с принципом презумпции невиновности, согласно которому всякое лицо (в том числе и юридическое) подлежит административной ответственности исключительно за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Более того, статья 1.5 КоАП РФ предусматривает целый перечень правовых гарантий, защищающих организации от необоснованного привлечения их к административной ответственности. Актуализируется вопрос, в силу каких причин вновь возникшим в результате реорганизации юридическим лицам в этих гарантиях отказывается, чем существенно нарушается их право на защиту?

Интересной в этой связи представляется позиция Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего в своем определении, что часть 7 статьи 2.10 КоАП РФ необходимо применять во взаимосвязи с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ, особо подчеркивая, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности за нарушение установленных КоАП РФ правил только в том случае, если у него имелась возможность для их соблюдения, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации заключил, что вина является необходимым условием административной ответственности юридических лиц¹.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2010 г. № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Однако при более тщательном рассмотрении данной позиции Конституционного Суда обнаруживаются некоторые существенные логические противоречия. Каким образом вновь возникшее в результате реорганизации юридическое лицо (за исключением ситуаций преобразования и, частично, случаев разделения или выделения) может повлиять на факт совершения административного правонарушения, если последнее уже было совершено другим юридическим лицом еще до завершения реорганизации? На момент совершения административного правонарушения организации, впоследствии привлекаемой к административной ответственности, еще даже не существовало. Получается, в вину юридического лица вменяется тот факт, что еще до момента своего собственного возникновения оно своими действиями не смогло предотвратить административного правонарушения, совершенного другим юридическим лицом. Такая конструкция является абсурдной с точки зрения здравого смысла.

В полной мере оправданной представляется позиция ряда авторов о тесной связи вины вновь возникшего в результате реорганизации юридического лица с вопросом знания (или незнания) последним о факте совершения административного правонарушения до момента завершения реорганизации. Ввиду того, что КоАП РФ в части 7 статьи 2.10 закрепил правило, согласно которому административная ответственность наступает независимо от знания этого факта, ученые делают обоснованное заключение, что законодатель для вновь возникших в результате реорганизации юридических лиц установил административную ответственность без вины¹. Содержание части 7 статьи 2.10 КоАП РФ следует изменить, указав в ней, что после завершения реорганизации на вновь возникшее юридическое лицо обязанность по уплате административного штрафа может быть возложена только в том случае, если этому юридическому лицу было известно о факте административного правонарушения до момента завершения реорганизации.

---

¹ Толстой Р. В. Указ. соч. – С. 24.

Таким образом, положения статьи 2.10 КоАП РФ об административной ответственности реорганизованных юридических лиц нуждаются в доработке. Существующую законодательную конструкцию перехода административной ответственности от одной организации к другой следует упразднить. В статье 2.10 КоАП РФ необходимо указать, что юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности только до завершения реорганизации. Вновь возникшее в результате реорганизации юридическое лицо не может быть привлечено к административной ответственности. При этом на вновь возникшее в результате реорганизации юридическое лицо может быть возложена обязанность по уплате административного штрафа за административное правонарушение, совершенное до завершения реорганизации. В статью 2.10 КоАП РФ необходимо также ввести правило, в соответствии с которым после завершения реорганизации на вновь возникшее юридическое лицо обязанность по уплате административного штрафа может быть возложена только в том случае, если этому юридическому лицу было известно о факте административного правонарушения до завершения реорганизации.

Итак, результатом проведенного исследования выступают следующие основные выводы:

1. Признание юридических лиц субъектами административной ответственности за правонарушения на организованных обусловлено объективными причинами. Организации являются основными участниками организованных торгов, наибольшее количество биржевых операций (особенно крупных сделок) совершаются в пользу организаций. В условиях строгой ограниченности размеров административного наказания для физических лиц, отсутствие в административном законодательстве санкций для юридических за нарушение правил организованных торгов исключило бы саму возможность существования в России эффективного финансового рынка.

2. Под административной ответственностью юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, понимается вид

государственного принуждения, реализуемого в установленной законом процессуальной форме судьями арбитражных судов и должностными лицами Банка России и выражающегося в применении к юридическим лицам административных штрафов за нарушение ими правил и норм, регулирующих порядок проведения организованных торгов в Российской Федерации, в целях государственного осуждения противоправной деятельности, защиты прав и законных интересов участников товарного и финансового рынков, предупреждения совершения новых правонарушений.

3. Органы государственной власти и органы местного самоуправления необходимо исключить из числа субъектов административной ответственности за правонарушения на организованных торгах. При совершении ими правонарушений в рассматриваемой области к административной ответственности следует привлекать виновных в этом должностных лиц соответствующих государственных (муниципальных) органов власти.

4. В области административной ответственности юридических лиц за правонарушения на финансовых и товарных рынках объективное понимание вины организаций представляется концептуально неверным. Последовательное воплощение на практике объективного подхода к вине юридических лиц за совершение административных правонарушений на организованных торгах приводит к нивелированию принципа презумпции невиновности.

5. Вину юридического лица в совершении правонарушения на организованных торгах следует определять в зависимости от вины его должностных лиц либо его представителей, действия (бездействие) которых обусловили нарушение правил и норм организованных торгов, если при этом эти должностные лица либо представители действовали от имени и (или) в интересах данного юридического лица в пределах своих полномочий.

Глава 2. Административная ответственность юридических лиц за отдельные виды правонарушений, совершаемые на организованных торгах

§ 1. Административная ответственность юридических лиц за неправомерное использование инсайдерской информации на организованных торгах

В первой главе диссертации был обозначен круг статей КоАП РФ, устанавливающих административную ответственность для юридических лиц за несоблюдение правил организованных торгов: части 7 и 9 статьи 14.24, статьи 15.17, 15.18, 15.21, 15.24.1, 15.28, части 3 и 4 статьи 15.29, статья 15.30 КоАП РФ. Вторая глава диссертационной работы непосредственно посвящена исследованию содержащихся в указанных статьях составов административных правонарушений, субъектом ответственности по которым выступают организации, а также анализу имеющейся практики применения перечисленных статей. В первых двух параграфах будут рассмотрены два наиболее сложных и неоднозначных с позиций юридической науки и правоприменительной практики составы – неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. В третьем параграфе в качестве предмета исследования будут выступать все оставшиеся составы правонарушений из имеющихся в данной области. Перейдем непосредственно к теме настоящего параграфа.

Административная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации была введена в КоАП РФ 27 июля 2010 года в связи с принятием Федерального закона № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»). До этого момента

административно-деликтным законодательством устанавливался запрет на использование служебной информации на рынке ценных бумаг. Такие составы административных правонарушений, как «использование служебной информации на рынке ценных бумаг» (статья 15.21 КоАП РФ по состоянию до 27 января 2011 года¹) и «неправомерное использование инсайдерской информации» (статья 15.21 КоАП РФ в современной редакции), являются смежными (их сравнительный анализ будет проведен ниже), а сами понятия «служебная информация» и «инсайдерская информация» относятся к родственным категориям. Поэтому, с определенными оговорками, можно утверждать, что юридический запрет на инсайдерскую торговлю в России введен КоАП РФ с 01 июля 2002 года.

Вопрос об установлении в российском праве административной ответственности непосредственно за неправомерное использование инсайдерской информации был обозначен еще в 90-е годы². Однако, встретив значительное сопротивление со стороны заинтересованных сил и не получив должной поддержки, этот вопрос так и не был решен в свое время. В юридической литературе было высказано немало точек зрения как за, так и против подобной законодательной инициативы.

Доводы противников установления административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации можно свести к следующим основным аргументам:

– подобное вторжение государства в функционирование организованных рынков неизбежно приведет к существенному ограничению свободы экономической деятельности в Российской Федерации³;

---

¹ Дата вступления в силу Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

² Тема принятия Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» обсуждалась в Государственной Думе РФ с 1996 года. (см. Федоров В. А. Закон об инсайте: аналитический комментарий // Российское предпринимательство. – 2010. – № 11. – С. 88)

³ Рынок – саморегулируемая система, действенный, эффективный и самодостаточный экономический механизм, обеспечивающий баланс спроса и предложения на товары, работы и услуги. Прямое государственное регулирование экономики должно быть

– информационное неравенство участников финансовых рынков неискоренимо, а, значит, любые попытки исправить эту ситуацию правовыми средствами изначально обречены на неудачу¹;

– запрет на использование инсайдерской информации связан с возложением на участников финансовых рынков крайне обременительных в организационном и финансовом плане дополнительных обязанностей². Все эти дополнительные трудозатраты неизбежно приводят к существенному росту издержек для субъектов рыночной экономики³;

– инсайдерская торговля абсолютно безвредна для экономики и ее участников⁴.

минимизировано, ибо любые проявления централизованного управления противоестественны рыночной системе, они негативно сказываются на механизме свободного ценообразования. Таким образом, стремление государства административными методами укрепить доверие инвесторов, обеспечить эффективное развитие рынков и их конкурентоспособность может обернуться ограничением возможностей, которые были бы доступны участникам на свободном рынке. (см. Шмелев Б. Страсти по инсайду // Бухгалтерия и банки. – 2009. – № 10. – С. 35-36)

¹ Какие бы мероприятия государство не осуществляло в этом направлении, участники рынка не могут располагать одинаковым объемом информации. В современном мире информация является товаром, имеющим определенную стоимость. Не каждый способен заплатить за информацию, так как она может стоить весьма недешево. Так или иначе, купить можно практически любую (в том числе и нераскрытую) информацию, – вопрос лишь в цене. А эта проблема того же порядка, что и коррупция. (см. Шмелев Б. Указ. соч. – С. 35)

² К таковым, например, относятся обязанности по раскрытию или предоставлению инсайдерской информации, по ведению и передаче списка инсайдеров, по разработке порядка доступа к инсайдерской информации, правил охраны ее конфиденциальности, по контролю за соблюдением требований действующего законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации, по созданию структурного подразделения (должностного лица), в обязанности которого входит осуществление контроля за соблюдением требований действующего законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и многие другие.

³ Шмелев Б. Указ. соч. – С. 40.

⁴ Использование инсайдерской информации одним лицом не может ограничить возможности другого лица или причинить последнему какой-либо ущерб. Инсайдер, приобретающий акции компании в связи с грядущими положительными новостями, никоим образом ей не вредит. (см. Шаповалов А. Инсайдерская деятельность: аргументы за и против // Вопросы экономики. – 2005. – № 7. – С. 148)

Инсайд – это торговля с опережением, когда располагающий инсайдерской информацией субъект совершает выгодные для себя торговые операции с финансовыми инструментами (иностранной валютой, товаром), которые он все равно бы совершил в последующем, когда информация стала бы всеобщим достоянием.

В противовес оппонентам сторонники законодательного запрета неправомерного использования инсайдерской информации выдвинули следующие доводы:

– инсайдерская информация предоставляет необоснованные преимущества одним участникам организованного рынка перед другими, нарушая, тем самым, принцип равенства возможностей для инвесторов и препятствуя развитию здоровой конкурентной среды¹;

– инсайдерская торговля подрывает доверие инвесторов к соответствующему финансовому рынку, препятствует притоку на него инвестиций, снижая вследствие этого уровень ликвидности на нем, а значит, и степень эффективности данного финансового рынка в целом²;

– неправомерное использование инсайдерской информации причиняет существенный вред интересам граждан и юридических лиц, интересам общества и государства в целом, может привести к дестабилизации экономических отношений как на микро-, так и на макроуровне.³ В юридической литературе справедливо замечено, что «асимметрия информации и, как следствие возможность ее неправомерного использования

---

¹ Зная, в какой момент следует приобрести или продать финансовые инструменты, инсайдеры получают огромную прибыль. (см. Погосова А. С. Инсайдерская и служебная информация: соотношение понятий // Информационное право. – 2010. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»); Тимофеев Ю. А. Ответственность за мошенничество с использованием инсайдерской информации и манипулирование рынком по законодательству зарубежных стран // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 150)

² Широкая практика использования инсайдерской информации при заключении сделок на организованном рынке крайне негативно сказывается на конкурентоспособности последнего на мировом рынке, снижая его привлекательность для инвесторов. (см. Макмиллан М. Г., Стокс Д. Инсайдерская информация: торговать или не торговать // Банковское дело. – 2011. – № 11. – С. 30; Пепеляева Л. В. Против инсайдерской торговли и манипулирования ценами // Банковское дело. – 2010. – № 10. – С. 46)

³ См. Карпович О. Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. – 2011. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»); Смирнов Е. Е. Новое в подходах к инсайдерской информации и манипулированию рынком // Аудитор. – 2009. – № 7. – С. 3.

обуславливает дисбаланс в соотношении распределения капитала и распределения риска на фондовом рынке»¹.

Помимо существенного увеличения бремени риска для добросовестных участников рынка, инсайдерская торговля может порождать и вполне реальные негативные экономические последствия для неинформированных инвесторов². Использование инсайдерской информации при торговле на бирже причиняет имущественный ущерб субъектам рынка, провоцируя их приобретать переоцененные финансовые инструменты и продавать недооцененные активы. Инсайдеры получают прибыль (избегают убытков) за счет средств неинформированных участников организованных торгов. Соответственно, ошибочным представляется утверждение некоторых авторов о том, что инсайдерская торговля абсолютно безопасна для экономики и не представляет никакой угрозы для участников хозяйственной деятельности;

---

¹ «Лица, обладающие информацией, которая не является общедоступной, рискуя меньше, приобретают больше. И напротив, недостаток у индивида всей полноты информации в условиях неидеального рынка увязывается ... с категориями неопределенности и риска». (см. Погосова А. С. Особенности правового режима инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Современное право. – 2011. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»))

² В соответствии с результатами современных экономических исследований использование инсайдерской информации при совершении операций с биржевыми товарами может причинить материальный ущерб участникам рынка. Продемонстрировать это можно на двух наглядных моделях: 1) процесс рыночного ценообразования до выхода негативной новости; 2) процесс рыночного ценообразования до выхода позитивной новости.

В первом случае инсайдер, заранее зная о выходе негативной новости, раньше других получает возможность переоценить стоимость финансового инструмента в сторону понижения и продать такой актив, избежав тем самым убытков в будущем. Продажа акций (особенно если инвестор крупный) постепенно может привести к снижению их текущей стоимости. Это в свою очередь подстегнет участников рынка, не ведающих о грядущем выходе негативной новости и посчитавших такое снижение стоимости недооцененностью акций, покупать эти акции, что вернет их стоимость на первоначальную величину. После выхода негативной новости цены на финансовый инструмент резко упадут. (см. Мартыненко В. А. Инсайдерство и манипулирование ценами на рынке ценных бумаг: диссертация ... кандидата экономических наук. – М., 2007. – С. 93-94)

Обратная ситуация наблюдается в преддверии выхода позитивной новости. Крупные покупки со стороны инсайдера приведут к повышению текущей рыночной стоимости акций, что может привести к продажам данного финансового инструмента со стороны некоторых других участников рынка, посчитавших такое повышение стоимости переоцененностью акций. Это сбалансирует ситуацию и вернет цену к первоначальному уровню. После выхода позитивной новости цены на данный финансовый инструмент вырастут.

– до появления в отечественном праве административной ответственности за инсайд Россия оставалась в числе немногих стран, в которых существует биржевая торговля, но при этом отсутствует антиинсайдерское законодательство¹. Введение правового запрета на осуществление инсайдерской торговли приблизило российское законодательство к международным стандартам в рассматриваемой области².

Доводы сторонников существования юридической ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации более убедительны в сравнении с аргументами их оппонентов. Позиция противников государственного вмешательства в экономику административно-правовыми методами, основанная на вере в совершенство и самодостаточность механизмов рыночной саморегуляции не выдерживает критики. Таким образом, введение правового запрета на использование инсайдерской информации в ходе организованных торгов – полностью оправданная мера, направленная на противодействие крайне негативному рыночному явлению в целях обеспечения защиты прав и законных интересов участников российского организованного рынка.

Обратимся непосредственно к составу административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.21 КоАП РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Проанализируем подробно каждый из элементов этого состава.

---

¹ К 2000 году финансовый рынок существовал в 103 странах, в 87 из них был принят закон, регулирующий деятельность с использованием инсайдерской информации. (см. Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 10. – С. 72)

² Все развитые страны уже давно установили ограничения на использование инсайдерской информации при совершении операций с финансовыми инструментами. Так, в США законодательный запрет на инсайд был наложен еще в 1934 году (Securities Exchange Act 1934 г.), в Австралии – в 1961 году (Companies Act), во Франции – в 1967 году (Ordonnance Number 67-833), в Великобритании – в 1980 году (Companies Act), в Японии – в 1989 году (Shoken Torihikiho), в Германии – в 1994 году (Securities Trading Act). (см. Азимова Л. В. Недобросовестная рыночная практика на финансовых рынках // Право и экономика. – 2001. – № 9. («Консультант Плюс»); Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 10. – С. 73, 76; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 18. – С. 51-53)

Объект правонарушения – общественные отношения, обеспечивающие справедливое ценообразование на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары, равенство инвесторов и укрепление их доверия (пункт 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»). Предмет правонарушения – инсайдерская информация. Остановимся подробнее на понятии «инсайдерская информация» – ключевой категории в рамках рассматриваемого состава административного правонарушения.

Легальная дефиниция понятия «инсайдерская информация» определена в пункте 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»¹, анализ которой позволяет выделить 4 основных признака инсайдерской информации: 1) это информация точная и конкретная; 2) это информация, которая не была распространена или предоставлена; 3) эта информация, способная оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров; 4) эта информация, которая относится к сведениям, составляющим законодательно определенный перечень инсайдерской информации. Для сравнения, законы наиболее экономически развитых государств (имеются ввиду такие страны, как США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония) при характеристике инсайдерской информации указывают только на два ее

---

¹ В данной правовой норме указано, что «инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона».

основных признака: 1) информация должна быть существенной, то есть способной оказать влияние на рыночную стоимость финансовых инструментов; 2) информация должна быть непубличной, то есть не доступной широкому кругу участников рынка.¹

Рассмотрим каждый из 4-х признаков инсайдерской информации.

Инсайдерская информация – это точная и конкретная информация. Данный признак законодателем не раскрывается, поэтому считаем целесообразным обратиться к толковым словарям, что позволит определить контекстное значение слов «точный»² и «конкретный»³. Под точной информацией следует понимать информацию верную, безошибочную, подлинную, действительную, истинную (то есть достоверную), а конкретную

---

¹ См. Клепицкий И. А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. – № 9. – С. 72; Погосова А. С. Инсайдерская и служебная информация: соотношение понятий // Информационное право. – 2010. – № 4. («Консультант Плюс»); Тимофеев Ю. А. Указ. соч. – С. 153; Федоров В. А. Инсайд: реалии и прогнозы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 137; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 1. – С. 65, 66; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 10. – С. 73; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 18. – С. 51-53.

² Точный: 1) показывающий, передающий что-нибудь в полном соответствии с действительностью, с образцом, совершенно верный (см. Толковый словарь Ожегова онлайн. Точный: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32073> (дата обращения 23.10.2012)); 2) истинный, действительный, такой, как на самом деле; отражающий, воспроизводящий или постигающий что-нибудь в полном соответствии с действительностью, всецело совпадающий с образцом, совершенно верный (см. Толковый словарь Ушакова онлайн. Точный: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=77567> (дата обращения 23.10.2012)); 3) верный, безошибочный (см. Толковый словарь Ефремовой On-Line. Значение слова «точный»: <http://www.efremova.info/word/tochnyj.html> (дата обращения 23.10.2012)).

³ Конкретный: 1) реально существующий, вполне точный и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного (см. Толковый словарь Ожегова онлайн. Конкретный: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11695> (дата обращения 23.10.2012)); 2) воспринимаемый чувствами, реальный, определенный; противоположно абстрактный, общий, отвлеченный (см. Толковый словарь Ушакова онлайн. Конкретный: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24713> (дата обращения 23.10.2012)); 3) реально существующий, предметно определенный, четко обозначенный (противоположно: абстрактный, отвлеченный) (см. Толковый словарь Ефремовой On-Line. Значение слова «конкретный»: <http://www.efremova.info/word/konkretnyj.html> (дата обращения 23.10.2012)).³

информацию можно охарактеризовать как определенную, отчетливую, однозначную, четко обозначенную информацию.

Относительно рассматриваемого признака инсайдерской информации в юридической доктрине нет однозначной позиции. Так, В. А. Федоров указывает, что «российские законодатели, стремясь сделать определение более четким, упускают серьезный момент: на фондовом рынке не всегда нужна точная и конкретная информация, так как порой достаточно намека»¹. Схожую позицию занимает И. А. Клепицкий, отмечая, что «требование к «точности» информации представляется чрезмерным: инсайдерская информация может быть и не вполне точной»². Указанные замечания кажутся вполне оправданными, но требуют уточнения. Инсайдерская информация всегда достоверна (или, выражаясь терминологией законодателя, точна), но не во всех случаях она является (и должна являться) конкретной.

Вопрос о достоверности инсайдерской информации актуализируется исключительно в процессе передачи ее от инсайдера (обладателя инсайдерской информации) третьим лицам. В рамках инсайдерской торговли передаваться может только достоверная информация, так как распространение заведомо ложных сведений будет квалифицироваться по иному основанию³. Соответственно, инсайдерская информация характеризуется признаком достоверности. Однако ввиду своей самоочевидности и отсутствия особой концептуальной значимости этот признак в определении можно отдельно не выделять.

В целях достижения незаконного экономического преимущества не всегда требуется обладание конкретной (полной, точной, исчерпывающей) информацией; порой участникам рынка для совершения выгодных для себя

---

¹ Федоров В. А. Закон об инсайте: аналитический комментарий // Российское предпринимательство. – 2010. – № 11. – С. 90.

² Клепицкий И. А. Указ. соч. – С. 76.

³ Например, как: 1) манипулирование рынком (статья 15.21 КоАП РФ, пункт 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»); 2) недобросовестная конкуренция (статья 14.33 КоАП РФ, пункт 1 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434).

операций достаточно получить от инсайдера приблизительные сведения (или, как указал В. А. Федоров, – намеки), ограничиться лишь рекомендациями, советами, инструкциями последнего. Указание в законодательном определении на конкретный характер инсайдерской информации излишне, так как этот признак существенно ограничивает содержание категории «инсайдерская информация». На основании вышеизложенного предлагаем в пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» внести изменения, исключив из него слова «точная и конкретная».

Инсайдерская информация – это тайная информация. В рассматриваемой легальной дефиниции этот признак обозначен фразой «информация, которая не была распространена или предоставлена». Определим понятия «распространение инсайдерской информации» и «предоставление инсайдерской информации».

Распространение инсайдерской информации. В подпунктах «а», «б», «в» пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» перечислены действия, которые относятся к распространению инсайдерской информации¹. В силу подпункта «а» указанной статьи распространение инсайдерской информации возможно, в том числе и посредством ее раскрытия. Под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей

---

¹ К распространению инсайдерской информации относятся действия: 1) направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц, в том числе путем ее раскрытия в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах; 2) связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в том числе в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет»); 3) связанные с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет»).

ее нахождение и получение (пункт 1 статьи 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)¹.

Предоставление инсайдерской информации. Предоставление инсайдерской информации – это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (пункт 4 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»). Перечень лиц, обязанных предоставлять инсайдерскую информацию, указан в статье 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Процедура предоставления информации на рынке ценных бумаг определена Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и рядом постановлений ФСФР России².

---

¹ Раскрытой информацией признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию. При этом сам порядок раскрытия информации в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» не прописан.

Процедура раскрытия инсайдерской информации находит свое правовое освещение в нормативных правовых актах ФСФР России, среди которых можно выделить Приказ ФСФР России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 29. – 16.07.2012; Приказ ФСФР России от 11.02.2010 № 10-7/пз-н «О порядке и сроках раскрытия профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов информации о расчете собственных средств в сети Интернет» // Российская газета – № 84. – 21.04.2010.

² К таковым, например, относятся Приказ ФСФР России от 24.05.2012 № 12-32/пз-н «Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 24.12.2012. – № 52; Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-68/пз-н «Об утверждении Порядка ведения реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), предоставления информации, необходимой для ведения указанного реестра и информации из указанного реестра, а также представления реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора) в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 15.10.2012. – № 42; Приказ ФСФР России от 28.12.2010 № 10-78/пз-н «Об утверждении Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг» // Российская газета – 25.04.2011. – № 88.

Итак, и распространение, и предоставление инсайдерской информации представляют собой переход инсайдерской информации от инсайдера к третьим лицам. Однако, если при распространении инсайдерская информация передается неограниченному кругу лиц, то при предоставлении она становится достоянием лишь строго определенного, конкретного круга субъектов.

Отсутствие общего доступа к экономически значимой информации порождает существенное информационное неравенство, дает располагающим этой информацией субъектам значительное конкурентное преимущество перед всеми прочими неосведомленными участниками рынка, что открывает широкие возможности для злоупотреблений. Во избежание этого, законодатель наделил важные для рынка сведения, которые не являются общедоступными, статусом инсайдерской информации и запретил субъектам организованного рынка использовать ее в своей деятельности.

В свете последних пояснений актуализируется вопрос, по какой причине законодатель связал момент прекращения статуса инсайдерской информации с актом ее предоставления третьим лицам. Механизм предоставления инсайдерской информации обеспечивает передачу информации лишь ограниченному кругу субъектов. Соответственно, предоставленная инсайдерская информация не становится общедоступной, она не перестает быть тайной для всех неосведомленных остальных. Лишь распространение информации обеспечивает общий доступ к ней. Только после того, как инсайдерская информация была опубликована и стала общедоступной, исключается возможность инсайдерской торговли. По этой причине следует в пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» внести изменения, исключив из него слова «или предоставлена».

В законодательном определении инсайдерской информации сделано уточнение, что к последней может быть отнесена любая охраняемая законом тайна, в том числе коммерческая, служебная, банковская тайна, тайна связи (в

части информации о почтовых переводах денежных средств). Однако постановка знака равенства между инсайдерской информацией и различными видами охраняемой законом тайны не совсем корректна. Коммерческая, служебная, банковская и прочие виды охраняемой законом тайны являются информацией секретной, скрытой, конфиденциальной, не подлежащей распространению, опубликованию. Инсайдерская информация – это также тайная информация. Но есть одна очень важная особенность: сведения, составляющие инсайдерскую информацию, подлежат обязательному распространению (предоставлению).

Инсайдерская информация – это не тайна в полном смысле этого слова, ибо режим конфиденциальности данной информации носит временный характер и сохраняется лишь до момента ее распространения. Акцент в данном случае необходимо сделать не на том, что инсайдерские сведения составляют тайну, секретную информацию, охраняемую законом, а на том, что до тех пор, пока эти сведения не будут раскрыты (то есть перестанут быть тайными), участники организованных рынков не вправе использовать их в своих личных целях при осуществлении операций с финансовыми инструментами (иностранной валютой, товарами). Указанное ни в коей мере нехарактерно для коммерческой, банковской, служебной (иных видов охраняемых законом) тайны¹. Поэтому считаем необходимым в пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» внести изменения, исключив из него следующие слова: «(в том числе сведения, составляющие коммерческую,

---

¹ По этому поводу А. С. Погосова отметила, что режим инсайдерской информации не тождественен совокупности различных видов тайны и потому не вписывается в рамки классического понимания тайны, а сами инсайдерские сведения являются самостоятельным объектом правового регулирования (см. Погосова А. С. Особенности правового режима инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Современное право. – 2011. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»). К схожему выводу пришел А. В. Минбалеев: для инсайдерской информации, являющейся новым видом информации ограниченного доступа, характерен собственный механизм обеспечения конфиденциальности, а, значит, самостоятельный правовой режим (Минбалеев А. В. Понятие и признаки инсайдерской информации как особого вида информации ограниченного доступа // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2011. – № 1. – С. 21).

служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну)».

Инсайдерская информация – это информация, способная оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров. Этот признак означает, что инсайдерская информация – это значимая для рынка информация. К ней могут относиться лишь такие сведения, которые после их опубликования непосредственно воздействуют на процесс ценообразования на организованных рынках, существенно отклоняя цену на финансовые инструменты, иностранную валюту, товары от их текущей рыночной стоимости. Критерии существенности отклонения цены на организованных рынках определяются методическими рекомендациями ФСФР России¹ (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе настоящей работы).

Инсайдерская информация – это информация, которая относится к сведениям, составляющим законодательно определенный перечень инсайдерской информации. На сегодняшний день списки сведений,

---

¹ Приказ ФСФР России от 08.11.2011 № 11-59/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены биржевых товаров» // Вестник ФСФР России – 2011. – № 11; Приказ ФСФР России от 19.05.2011 № 11-21/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг» (в ред. от 07.07.2011) // Вестник ФСФР России – 2011. – № 7; Приказ ФСФР России от 30.08.2011 № 11-38/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг» // Вестник ФСФР России – 2011. – № 10; Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-70/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 2; Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 2; Приказ ФСФР России от 24.01.2012 № 12-4/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены, спроса, предложения и объема торгов неликвидными ценными бумагами» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 4; Приказ ФСФР России от 12.07.2012 № 12-61/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены на иностранную валюту» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 8.

составляющих для различных категорий субъектов инсайдерскую информацию, определены законодательно¹.

В юридической литературе сложилось неоднозначное отношение к рассматриваемому признаку инсайдерской информации. С одной, стороны законодательное установление исчерпывающего списка инсайдерской информации позволяет достичь четкости и однозначности в правовом регулировании, минимизировать вероятность произвольного толкования правоприменительными органами положений российского законодательства по этому вопросу, а значит, устранить возможность различных злоупотреблений².

С другой стороны, сведение законодателем всего многообразия инсайдерской информации к ограниченному, конечному перечню сведений – не вполне оправданный шаг. Инсайдерская информация – это не являющаяся общедоступной информация, которая в случае своего распространения способна оказать значительное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров. Таких сведений, которые могут существенным образом воздействовать на процесс ценообразования на организованных торгах, бесчисленное множество. Информация, которую непосредственно учитывают рынки, чрезвычайно обширна, разнообразна и крайне изменчива, ибо зависит от сиюминутных потребностей рынка³. Законодательный признак

---

¹ См. пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и Приказ ФСФР России от 12.05.2011 № 11-18/пз-н «Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка и сроков раскрытия такой информации» // Российская газета – № 171. – 05.08.2011.

² Во многом исходя из этих соображений еще до принятия Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и введения законодательного перечня инсайдерской информации, в науке высказывались предложения о необходимости определения легального исчерпывающего списка сведений, относящихся к инсайдерской информации (см. Шевелев Б. Страсти по инсайду // Бухгалтерия и банки. – 2009. – № 10. – С. 37).

³ И. А. Клепицкий по этому поводу отметил: «Подобный формально-бюрократически подход к определению инсайдерской информации в принципе исключает возможность

ограниченности составляющих инсайдерскую информацию сведений концептуально неверен. В связи с этим полагаем, что в пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» необходимо внести изменения, убрав из определения инсайдерской информации слова «(в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в пункте 2 статьи 4 настоящего Федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в статье 3 настоящего Федерального закона». Что касается самого законодательного перечня инсайдерской информации, то его следует сохранить, но сделать при этом открытым.

Итак, проведенный анализ легальной дефиниции понятия «инсайдерская информация» позволяет заключить, что законодатель в своем стремлении дать максимально точное, исчерпывающее определение, создал очень громоздкую и неточную правовую конструкцию. Определение инсайдерской информации нуждается в существенной доработке. Для этого предлагаем часть 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» изложить в следующей редакции: «инсайдерская информация – не являющаяся общедоступной информация, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров».

эффективного применения рассматриваемого Закона. ... Составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, невозможно. ... Имеет место ошибка законодательной техники – казуистичность, влекущая пробельность закона» (см. Клепицкий И. А. Указ. соч. – С. 76-77).

С введением в действие КоАП РФ 1 июля 2002 года основой правового запрета на инсайдерскую торговлю была статья 15.21 КоАП РФ, на тот момент устанавливавшая административную ответственность за использование служебной информации для заключения сделок на рынке ценных бумаг лицами, располагающими такой информацией в силу служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, а также за передачу служебной информации для совершения сделок третьим лицам. 27 июля 2010 года в статью 15.21 КоАП РФ внесены изменения, после чего она приняла современный вид, а понятие «служебная информация» заменено категорией «инсайдерская информация». Чем обусловлена такая терминологическая новация?¹ Сопоставим категории «инсайдерская информация» и «служебная информация».

В юридической литературе этот вопрос неоднократно поднимался. До реформы 2010 года доминировала позиция о тождестве понятий «служебная информация» и «инсайдерская информация»². Преобладало мнение, согласно которому категория «служебная информация» является адекватным отечественным аналогом иностранному термину «инсайдерская информация». После произошедших в 2010 году законодательных изменений ситуация изменилась³. В литературе стало отмечаться, что термин «служебная информация» имеет чрезмерно ограничительное толкование, так как используется исключительно в отношении торговли ценными бумагами (то есть затрагивает только фондовый рынок, не принимая во внимание торговлю

---

¹ Простая ли эта подмена понятий, объясняемая ориентацией на зарубежное законодательство и стремлением оперировать общепринятыми правовыми категориями, или данное изменение в понятийном аппарате оправдано какими-то иными причинами?

² Елизарова Н. К. вопросу об инсайте // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 18. (СПС «КонсультантПлюс»); Павлович Я. Депозитарий: Раскрытие конфиденциальной информации: <http://www.lawmix.ru/comm/3221> (дата обращения 19.10.2012); Петровичев А. Ю. Инсайдер в законе // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2004. – № 10. – С. 109.

³ Все авторы, рассматривающие данный вопрос, начали разграничивать эти понятия, указывая на уже ставшие очевидными после реформы недостатки легальной дефиниции категории «служебная информация».

на валютном и товарном рынках)¹. Также авторы начали подмечать, что в определении служебной информации отсутствовало какое-либо указание на возможность влияния этой информации на рыночные котировки ценных бумаг². Однако все указанные недочеты относятся не к самой категории «служебная информация» как таковой, а к ее некорректному законодательному определению.

Более обоснованным кажется научный подход тех авторов, которые в качестве предмета исследования обозначили непосредственно само понятие «служебная информация», а не его легальную дефиницию. Некоторые ученые пришли к заключению, что категории «инсайдерская информация» и «служебная информация» не тождественны друг другу: первая по своему содержанию значительно шире второй³. Такой вывод основан на неразрывной связи понятий «служебная информация» и «служебные правоотношения», в силу чего под служебной информацией понимают сведения, полученные в рамках существующих служебных правоотношений⁴. Соответственно, к служебной информации не могут относиться сведения, которые были получены в связи с исполнением гражданско-правовых обязательств по договорам⁵. Это является существенным недостатком рассматриваемой категории, так как часто на практике внутренняя информация компании

---

¹ Шаповалов А. Г. Отличие инсайдерской информации от служебной информации по закону «О рынке ценных бумаг» // Юрист. – 2006. – № 11. (СПС «КонсультантПлюс»)

² Емельянова Е. А. Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции // Конкурентное право. – 2012. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»)

³ См., например: Шаповалов А. Г. Указ. соч. (СПС «КонсультантПлюс»)

⁴ И даже если служебные правоотношения трактовать предельно широко и включать в них помимо правовых отношений, связанных с государственной и муниципальной службой, еще и трудовые правоотношения, так или иначе за рамками остаются договорные правоотношения, которые в силу их гражданско-правовой природы, не охватывается понятием «служебные правоотношения» (см. Погосова А. С. Инсайдерская и служебная информация: соотношение понятий // Информационное право. – 2010. – № 4. («КонсультантПлюс»)).

⁵ Хотя следует отметить, что Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в редакции от 22.04.2010 и КоАП РФ (статья 15.21 в редакции от 09.02.2009) понимали под служебной информацией в том числе и сведения, полученные при осуществлении договорных отношений с эмитентом.

становится достоянием третьих лиц в результате заключения гражданско-правовых сделок и дальнейшего исполнения обязательств по ним. В то же время понятие «инсайдерская информация» со служебными правоотношениями прямо не связано, оно не может каким-либо образом ограничиваться ими, что делает эту категорию универсальной, а значит, и более предпочтительной.

Таким образом, термины «инсайдерская информация» и «служебная информация» не идентичны (инсайдерская информация более широкое понятие по сравнению со служебной информацией). Произведенная 27 июля 2010 года замена категории «служебная информация» на категорию «инсайдерская информация» является оправданной. Объясняется это не столько потребностью в унификации российской правовой системы с зарубежным законодательством, сколько несоответствием понятия «служебная информация» тому явлению, которое оно призвано обозначить.

Субъект правонарушения – любое лицо, неправомерно использовавшее инсайдерскую информацию (пункт 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»), владеющее инсайдерской информацией. Соответственно, субъект неправомерного использования инсайдерской информации общий: юридическое лицо любой организационно-правовой формы и формы собственности. Однако необходимо учесть, что из категории «любое юридическое лицо» законодатель сделал некоторые изъятия¹. Помимо

---

¹ Не относятся к числу субъектов административной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации следующие лица:

1) публичные субъекты, осуществляющие операции с финансовыми инструментами в целях управления государственным и муниципальным долгом (Правительство Российской Федерации либо уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти; высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации либо соответствующие финансовые органы субъектов Российской Федерации; исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований (местные администрации)) (подпункты 2 и 3 пункта 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»). Выведение указанных публичных лиц за пределы сферы действия статьи 15.21 КоАП РФ является частным подтверждением сделанного в параграфе 3 главы 1 настоящей

исключения целого круга лиц из числа субъектов состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.21 КоАП РФ, законодатель дифференцировал обладателей инсайдерской информации, выделив среди них особую категорию инсайдеров¹.

работы общего вывода о неотносимости государственных и муниципальных органов к числу субъектов административно-деликтного права;

2) публичные субъекты, осуществляющие операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой в целях реализации Банком России функций по осуществлению единой государственной денежно-кредитной политики, защите и обеспечению устойчивости рубля (Центральный банк Российской Федерации и иные лица, действующие от его имени) (подпункт 1 пункта 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»);

3) средства массовой информации, опубликовавшие переданную им инсайдерскую информацию (пункт 3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»);

4) профессиональные участники рынка ценных бумаг и иные лица, совершившие операции, сопровождающиеся неправомерным использованием инсайдерской информации, если указанные операции совершены по поручению (распоряжению) лица, владеющего инсайдерской информацией (пункт 5 статьи 7 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»).

¹ В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» к инсайдерам относятся:

1) эмитенты и управляющие компании;

2) хозяйствующие субъекты, включенные в реестр хозяйствующих субъектов (за исключением финансовых организаций), имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем тридцать пять процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка другими федеральными законами в целях их применения установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов, и занимающие доминирующее положение на рынке определенного товара в географических границах Российской Федерации;

3) организаторы торговли, клиринговые организации, а также депозитарии и кредитные организации, осуществляющие расчеты по результатам сделок, совершенных через организаторов торговли;

4) профессиональные участники рынка ценных бумаг и иные лица, осуществляющие в интересах клиентов операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, получившие инсайдерскую информацию от клиентов;

5) лица, имеющие доступ к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4 настоящего списка, на основании договоров, заключенных с соответствующими лицами, в том числе аудиторы (аудиторские организации), оценщики (юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовые договоры), профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые организации;

б) лица, которые владеют не менее чем 25 процентами голосов в высшем органе управления лиц, указанных в пунктах 1-4 настоящего списка, а также лица, которые в силу владения акциями (долями) в уставном капитале указанных лиц имеют доступ к инсайдерской информации на основании федеральных законов или учредительных документов;

Таким образом, совершить правонарушение, предусмотренное статьей 15.21 КоАП РФ, может любое юридическое лицо, владеющее инсайдерской информацией. При этом из числа субъектов рассматриваемого состава правонарушения законодатель отдельно выделил исчерпывающий перечень лиц, которые правомерно располагают инсайдерской информацией в силу служебного положения, должностных или профессиональных обязанностей, заключенного трудового или гражданско-правового договора, – инсайдеров. Соответственно, в России за неправомерное использование инсайдерской информации к административной ответственности могут быть

---

7) члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (в том числе управляющая организация, управляющий либо временный единоличный исполнительный орган), члены ревизионной комиссии юридических лиц, указанных в пунктах 1-6, 8, 11 и 12 настоящего списка, управляющие организации;

8) лица, имеющие доступ к информации о направлении добровольного, обязательного или конкурирующего предложения о приобретении акций в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, в том числе лица, направившие в акционерное общество добровольные или конкурирующие предложения, кредитная организация, предоставившая банковскую гарантию, оценщик (юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовые договоры);

9) федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, Банк России;

10) имеющие доступ к инсайдерской информации руководители федеральных органов исполнительной власти, имеющие доступ к инсайдерской информации руководители исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, имеющие доступ к инсайдерской информации выборные должностные лица местного самоуправления, имеющие доступ к инсайдерской информации государственные служащие и муниципальные служащие органов, указанных в пункте 9 настоящего списка, имеющие доступ к инсайдерской информации работники органов и организаций, осуществляющих функции органов, указанных в пункте 9 настоящего списка, имеющие доступ к инсайдерской информации работники органов управления государственных внебюджетных фондов, имеющие доступ к инсайдерской информации служащие (работники) Банка России, члены Национального банковского совета;

11) информационные агентства, осуществляющие раскрытие или предоставление информации лиц, указанных в пунктах 1-4 настоящего списка, органов и организаций, указанных в пункте 9 настоящего списка, Банка России;

12) лица, осуществляющие присвоение рейтингов лицам, указанным в пунктах 1-4 настоящего списка, а также ценным бумагам;

13) физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-8, 11 и 12 настоящего списка, на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров, заключенных с соответствующими лицами.

привлечены в равной степени как инсайдеры, так и не относящиеся к инсайдерам лица.

Для законодательств ряда иностранных государств (США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Австралия) характерно неопределенное понимание инсайдера как любого лица, располагающего инсайдерской информацией; при этом инсайдеров делят на первичных (лиц, имеющих доступ к инсайдерской информации в силу служебных или профессиональных обязанностей) и вторичных (или квазиинсайдеров)¹. В России реализован несколько иной подход: в отечественном законодательстве однозначно определена категория «инсайдер» (как некий ограниченный круг субъектов, имеющих на легальной основе доступ к инсайдерской информации), но к административной ответственности могут быть привлечены не только инсайдеры, но и любые лица, в силу тех или иных причин располагающие инсайдерской информацией. Для российского законодательства не характерно разделение инсайдеров на первичных и вторичных (закон просто выделяет инсайдеров из всего круга лиц, обладающих инсайдерской информацией). Следовательно, правомерно говорить о разграничении субъектов неправомерного использования инсайдерской информации на инсайдеров и прочих лиц, владеющих инсайдерской информацией.

Подобные расхождения между российским законодательством и законодательством ряда зарубежных государств являются весьма допустимыми, а позиция отечественного законодателя представляется вполне

---

¹ См. Клепицкий И. А. Указ. соч. – С. 72, 73; Костерина О. Е. Анализ законодательства России и Германии об использовании служебной (инсайдерской) информации на рынке ценных бумаг // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 2. – С. 292-293; Погосова А. С. Особенности правового режима инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Современное право – 2011. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»); Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 10. – С. 73-74, 76-77; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 13. – С. 38, 41; Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 18. – С. 52, 53.

оправданной¹. Сама же необходимость обособления группы инсайдеров связана с возложением на этот круг субъектов ряда специфических обязанностей (по распространению и передаче инсайдерской информации, по ведению и передаче списка инсайдеров и прочее).

Объективная сторона правонарушения – неправомерное использование инсайдерской информации. Категория «неправомерное использование инсайдерской информации» раскрывается законодателем в пункте 1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», в котором указано, что под неправомерным использованием инсайдерской информации понимается использование инсайдерской информации:

1) для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, которых касается инсайдерская информация, за свой счет или за счет третьего лица, за исключением совершения операций в рамках исполнения обязательства по покупке или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, срок исполнения которого наступил, если такое обязательство возникло в результате операции, совершенной до того, как лицу стала известна инсайдерская информация;

2) путем передачи ее другому лицу, за исключением случаев передачи этой информации лицу, включенному в список инсайдеров, в связи с

---

¹ В связи с этим непонятны опасения С. Гришаева, что указанный в статье 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» перечень инсайдеров не распространяется на тех, кому инсайдерская информация может быть передана лицами, имеющими к ней непосредственный доступ (например, родственники инсайдеров). (см. Гришаев С. Инсайдерская информация и манипулирование рынком: новое в законодательстве // Хозяйство и право. – 2010. – № 11. – С. 9)

Да, родственники инсайдеров не являются инсайдерами, но это вовсе не означает, что если эти субъекты неправомерно используют переданную им инсайдерскую информацию, их действия останутся за рамками правового поля. Они будут подлежать административной ответственности не как инсайдеры, а как лица, располагающие инсайдерской информацией и неправомерным образом ее использовавшие (данный факт не повлияет ни на квалификацию, ни на размер назначенного наказания).

исполнением обязанностей, установленных федеральными законами, либо в связи с исполнением трудовых обязанностей или исполнением договора;

3) путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров.

В пункте 3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» сделано уточнение, что к нарушению запрета на передачу инсайдерской информации другому лицу не относится передача инсайдерской информации для ее опубликования редакции средства массовой информации, ее главному редактору, журналисту и иному ее работнику, а также ее опубликование в средстве массовой информации.

Таким образом, по российскому законодательству к неправомерному использованию инсайдерской информации относятся следующие действия: 1) совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами на основе инсайдерской информации; 2) неправомерная передача инсайдерской информации третьим лицам; 3) дача рекомендаций на совершение сделок с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами или склонение к совершению этих сделок любым способом. К теме настоящего диссертационного исследования относится только первое из трех вышеперечисленных действий – использование юридическим лицом инсайдерской информации при совершении сделок на организованных торгах. Два остальных действия предваряют непосредственное применение инсайдерской информации в процессе биржевой торговли, так как они направлены на неправомерное информирование участников торгов ценными для рынка сведениями и по времени предшествуют совершению основанных на этих данных незаконных биржевых операций.

Диспозиция статьи 15.21 КоАП РФ не предусматривает общественно вредных последствий. Соответственно, состав неправомерного использования инсайдерской информации по конструкции объективной стороны является

формальным. То есть независимо от того, причинила ли инсайдерская торговля имущественный ущерб участникам рынка, принесла ли доход инсайдеру (или позволила последнему избежать убытков), само по себе неправомерное использование инсайдерской информации является противозаконным и наказуемым деянием.

Субъективная сторона правонарушения – непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер для соблюдения законодательного запрета на неправомерное использование инсайдерской информации, если при этом у юридического лица имелась возможность для соблюдения этого запрета. Законодатель связывает административную ответственность организации с непринятием ею всех необходимых для предотвращения неправомерного использования инсайдерской информации мер. Но что это за меры, в чем они могут выражаться?

Законодатель частично ответил на этот вопрос, установив в статье 11 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» минимальный круг обязанностей юридических лиц по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации¹. Однако принятие юридическим лицом всего комплекса обозначенных законодателем мер по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации не обеспечивает

---

¹ К их числу относятся:

- 1) разработка и утверждение порядка доступа к инсайдерской информации, правил охраны ее конфиденциальности и контроля за соблюдением требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов;
- 2) создание (определение, назначение) структурного подразделения (должностного лица), в обязанности которого входит осуществление контроля за соблюдением требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов и которое подотчетно совету директоров (наблюдательному совету), а в случае его отсутствия высшему органу управления юридического лица;
- 3) обеспечение условий для беспрепятственного и эффективного осуществления структурным подразделением (должностным лицом), указанным в пункте 2 настоящего перечня, своих функций.

этой организации абсолютно никаких гарантий от привлечения ее к административной ответственности за противоправные действия работников данной компании. Очевидно несовершенство законодательного подхода к определению вины юридического лица¹.

Последний момент, на котором необходимо остановиться отдельно при характеристике вопроса об административной ответственности организаций за неправомерное использование инсайдерской информации, – практика применения статьи 15.21 КоАП РФ.

Инсайдерская торговля – интернациональное явление, на борьбу с которым направлены усилия всех стран, где развита биржевая торговля. В современном мире от успеха в сфере противодействия инсайду во многом зависит не только имидж государства на международном финансовом рынке, но и эффективность функционирования национальной экономики. Именно поэтому, например, в США этому вопросу уделяется самое пристальное внимание. Так, только в 2012 году Комиссия по ценным бумагам и биржам США² подала 58 судебных исков в отношении 131 физического и юридического лица по обвинению в инсайдерской торговле, а за последние три года (2010-2012) таких исков было выдвинуто 168 против почти 400 физических и юридических лиц, которым удалось в результате незаконного использования инсайдерской информации получить прибыль или избежать убытков на общую сумму почти в 600 миллионов долларов³.

В России финансовый рынок не столь масштабен как в США, однако он функционирует по тем же принципам, что и американский. В нашей стране правовой запрет на неправомерное использование инсайдерской (в старой редакции статьи 15.21 КоАП РФ – служебной) информации был введен еще в 2002 году, а законодательство, непосредственно направленное на

---

¹ В связи с тем, что вопрос о вине юридических лиц был предметом исследования первой главы настоящей работы, более подробно эта проблема в данной параграфе рассматриваться не будет.

² The United States Securities and Exchange Commission (SEC).

³ SEC Enforcement Actions. Insider Trading Cases. – <http://www.sec.gov/spotlight/insidertrading/cases.shtml> (дата обращения 14.08.2013).

противодействие инсайдерской торговле начало активно приниматься в 2010 году. За это время на отечественном финансовом рынке произошло немало случаев, красноречиво свидетельствующих об активном использовании инсайдерской информации на организованных торгах¹. Однако до настоящего момента ни одно юридическое лицо не было привлечено к административной ответственности по статье 15.21 КоАП РФ.

Очевидно, отсутствие правоприменительной практики по статье 15.21 КоАП РФ вовсе не означает того факта, что инсайдерская торговля является чуждым для России явлением. Такая ситуация лишь свидетельствует о неумении (нежелании) правоприменителя работать с таким сложным в плане доказывания составом правонарушения, как неправомерное использование инсайдерской информации. Вероятно, ситуация в скором будущем может измениться. Так, 1 июля 2013 года в своем официальном блоге Д. В. Панкин сообщил о первом доказанном ФСФР РФ случае неправомерного использования инсайдерской информации на российском рынке, информация

---

¹ Так, например, акции ОАО Концерн «Калина» за сентябрь – октябрь 2011 года выросли на 75% как раз за две недели до того, как стало известно о покупке компании (82%) со стороны Unilever. (см. ФСФР не выявила ни одного случая манипулирования или инсайдерской торговли // Ведомости. – http://www.vedomosti.ru/finance/news/3272521/rost_bez_viny (дата обращения 23.12.12))

В августе 2011 года акции ОАО «НК «Роснефть» подскочили почти на 10% за два дня до объявления о партнерстве с ExxonMobil. Управляющий директор УК «Финам Менеджмент» Элвис Марламов обращает внимание на сделку по выкупу акций Казанского вертолетного завода (КВЗ) холдингом «Вертолеты России». По его словам, бумаги долго шли вверх перед неожиданно объявленным выкупом акций. Эта сделка стала очень успешной для клиентов Газпромбанка, которые в ноябре 2011 года уверенно купили 13,25% акций КВЗ по цене около 90 руб. за штуку. В следующем году «Вертолеты России» выкупили бумаги по 108,2 руб. за бумагу. (см. Кто и как манипулирует на российском финансовом рынке // РБК daily – <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/17/finance/562949984941415> (дата обращения 23.12.12))

Одним из ярчайших случаев инсайда, причем на высшем уровне, было повышение кредитного рейтинга России агентством Standard & Poor's в 2004 году. За 33 минуты до официального объявления этой новости цены на российские еврооблигации стали расти, увеличившись на 1%. А за 15 минут до обнародования информации стоимость многих акций, а вместе с ней и фондовые индексы бирж РТС и ММВБ, поднялась примерно на 2%. (см. Вержбицкий А. Инсайдеров будут сажать через три года // Аудит. – 2010. – № 7-8. – С. 37)

о котором в скором времени будет передана в правоохранительные органы¹. Однако по факту утверждать о том, что в России осуществляется планомерная, систематическая и тем более эффективная работа по противодействию инсайдерской торговле, нет никаких оснований.

Итак, в результате проведенного исследования вопроса об административной ответственности юридических лиц за неправомерное использование инсайдерской информации можно сделать следующие основные выводы:

1. Легальная дефиниция термина «инсайдерская информация» нуждается в доработке. Российский законодатель, стремясь дать максимально точное, исчерпывающее определение, создал очень громоздкую и неточную правовую конструкцию. Предлагаем часть 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» изложить в следующей редакции: «инсайдерская информация – не являющаяся общедоступной информация, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров».

2. Термины «инсайдерская информация» и «служебная информация» не идентичны (инсайдерская информация более широкое понятие по сравнению со служебной информацией). Произведенная законодателем 27 июля 2010 года в КоАП РФ замена категории «служебная информация» на категорию «инсайдерская информация» в полной мере является оправданной и не является простой подменой понятий.

3. В отечественном праве однозначно определено понятие «инсайдер» (законодательно установленный исчерпывающий перечень лиц, которые правомерно располагают инсайдерской информацией в силу служебного положения, должностных или профессиональных обязанностей,

---

¹ Официальный блог руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам. Сообщение от 01 июля 2013 в 21:09. – <http://fcsm.ru/blog/> (дата обращения 14.08.2013)

заключенного трудового или гражданско-правового договора). К административной ответственности по статье 15.21 КоАП РФ могут быть привлечены не только инсайдеры, но любые лица, в силу тех или иных причин располагающие инсайдерской информацией. Для российского права не характерно деление инсайдеров на первичных и вторичных (закон лишь обособил инсайдеров из общего круга лиц, обладающих инсайдерской информацией).

4. Отсутствие правоприменительной практики по статье 15.21 КоАП РФ свидетельствует о низкой эффективности государственной политики в сфере противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации на финансовых и товарных рынках в России.

§ 2. Административная ответственность юридических лиц за манипулирование рынком

Манипулирование рынком – новый состав правонарушения, который был введен в российское административно-деликтное законодательство 9 февраля 2009 года. Его появление было обусловлено объективными экономическими причинами. Становление и развитие в Российской Федерации фондового рынка потребовало от законодателя формирования сложной системы правовых норм, регулирующих эту качественно новую для государства область экономических отношений. Одним из обязательных элементов правового регулирования выступает юридическая ответственность за несоблюдение правовых предписаний и нарушение правовых запретов. Административную ответственность за нарушение запрета на манипулирование рынком определяет статья 15.30 КоАП РФ.

Целесообразность включения указанной статьи в КоАП РФ объясняется высокой степенью общественной вредности рассматриваемого экономического явления. Сущность манипулирования рынком состоит в том, чтобы посредством применения различных способов повлиять на цену биржевых товаров и установить стоимость последних на уровне, не

соответствующем фундаментальным условиям. Манипулирование рынком нарушает рыночные процессы ценообразования, что приводит к необоснованному движению цен на различные активы и, как следствие, к значительным убыткам добросовестных участников организованных торгов при последующей коррекции стоимости этих активов в сторону рыночной цены. Если же количество манипуляторов очень значительно, а манипуляции следуют друг за другом и (или) накладываются друг на друга, на рынке возникают «спекулятивные пузыри», а поведение самого рынка становится иррациональным¹. Таким образом, действия по манипулированию рынком, независимо от масштабов производимых манипуляций, всегда имеют деструктивный характер и направлены на незаконное извлечение прибыли для манипуляторов за счет средств терпящих убытки добросовестных участников организованных торгов.

Несмотря на то что статья 15.30 КоАП РФ появилась сравнительно недавно, она уже успела претерпеть существенные редакционные изменения. До 27 июля 2010 года указанная правовая норма устанавливала ответственность за манипулирование ценами на рынке ценных бумаг. В нынешней редакции данная статья содержит запрет на манипулирование рынком. Очевидны два существенных отличия:

1) до 27 июля 2010 года юридический запрет на манипулирование распространялся исключительно на эмиссионные ценные бумаги, сейчас – на финансовые инструменты (ценные бумаги и производные финансовые инструменты), иностранную валюту и товары;

2) до 27 июля 2010 года манипулирование могло касаться только стоимости ценных бумаг, в настоящее же время оно может затрагивать не только цены, но и спрос, предложение, а также объем торгов биржевыми товарами.

---

¹ Мартыненко В. А. Манипулирование ценами, как причина иррационального поведения рынка ценных бумаг // Инновации. – 2007. – № 6 (104). – С. 86-90.

Таким образом, сфера применения статьи 15.30 КоАП РФ была существенно расширена. Запрет на манипулирование стал универсальным, так как отныне он распространяется не только на фондовый рынок, но на всю биржевую торговлю.

Обратимся к составу правонарушения манипулирование рынком. Рассмотрим каждый из четырех его элементов.

Объект правонарушения – общественные отношения, обеспечивающие справедливое ценообразование на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары, равенство инвесторов и укрепление их доверия (пункт 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»).

Предмет правонарушения:

1) заведомо ложные сведения, значимые для участников организованных торгов и оказывающие в силу этого существенное воздействие на процессы ценообразования и на ход биржевой торговли (пункт 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»);

2) незаконные биржевые операции (пункты 2-7 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»).

Объективная сторона правонарушения – манипулирование рынком. Для характеристики объективной стороны рассматриваемого состава правонарушения, необходимо раскрыть понятие «манипулирование рынком». В пункте 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» исчерпывающим образом перечислены действия, которые относятся к манипулированию рынком. Если провести обобщение, можно прийти к заключению о существовании двух альтернативных способов совершения рассматриваемого правонарушения: распространение значимой

для рынка заведомо ложной информации и совершение на организованных торгах незаконных сделок. Проанализируем каждый из двух указанных способов.

Распространение заведомо ложной информации. Суть этого способа состоит в намеренном введении в заблуждение участников рынка относительно факторов, влияющих на стоимость финансовых инструментов (иностранной валюты, товаров). Формируя позитивный (или, наоборот, негативный) новостной фон, манипулятор подчиняет себе поведение участников рынка, что позволяет ему целенаправленно влиять на цену интересующих его биржевых товаров.

Особенно часто на практике этот способ манипулирования рынком встречается в форме всевозможных фальсификаций с финансовыми отчетностями компаний. Искусственно завышая (занижая) значимые для организации финансовые показатели можно создать видимость успешности ее деятельности на рынке, оправдать (улучшить) ожидания инвесторов, увеличить (сохранить на прежнем уровне) стоимость акций компании, привлечь дополнительный капитал и т. д.¹

---

¹ Начало корпоративным скандалам, связанным с мошенничеством в финансовой отчетности, было положено в 2002 года, когда банкротство американской энергетической компании Enron (на тот момент одной из ведущих в мире) привело к потере 80 млрд долларов ее рыночной капитализации. В том же 2002 году в США была уличена в мошенничестве вторая по величине компания, предоставлявшая услуги по междугородным и международным переговорам, – WorldCom; в результате мошенничества прибыль этой компании была завышена на 3,85 млрд. долларов. (см. Брюханов М. Мошенничество в финансовой отчетности на развивающихся рынках // Рынок ценных бумаг. – 2006. – № 15. – <http://www.rcb.ru/rcb/2006-15/7813/> (дата обращения 13.11.2012)) В 2003 году крупнейший итальянский производитель молока и мяса Parmalat, после того как его чистые обязательства в 8 раз превысили отчетные показатели, а очередной выпуск облигаций на 500 млн. долларов стал неудачным, объявил, что финансовая отчетность компании, напротив, отражавшая прибыль и устойчивый рост, демонстрируя тем самым позитив для аналитиков и инвесторов, была сфальсифицирована (после раскрытия факта мошенничества, Parmalat начал процедуру банкротства, а его акции обесценились). 9 января 2004 года после судебного разбирательства с рядом акционеров относительно факта манипуляции объемами разведанных запасов углеводородов нефтяной гигант Royal Dutch Shell вынужден был заявить о том, что уровень имеющихся в его распоряжении запасов сырья в «нефтяном эквиваленте» снижен на 20%, то есть на 3,9 млрд баррелей; в связи с тем, что рыночная стоимость нефтяных компаний в значительной степени зависит от объема запасов нефти, которыми она обладает, за 1 день акции компании подешевели на 6% (а за две с лишним недели – почти на 10%), агентство S&P изменило прогноз по

Совершение на организованных торгах незаконных сделок с биржевыми товарами. В данном случае манипулятор оказывает воздействие на цену финансовых инструментов (иностранной валюты, товаров) через непосредственное участие в биржевой торговле путем осуществления определенных биржевых операций, которые запрещены действующим законодательством. Сами сделки с биржевыми товарами выступают не целью, а лишь средством манипулятора к достижению другой цели – контроль за стоимостью финансовых инструментов (иностранной валюты, товаров).

Прежде чем перейти к анализу отдельных видов незаконных сделок, совершаемых на организованных торгах в целях манипулирования рынком, следует обратиться к самому механизму биржевой торговли. По общему правилу на бирже торговля осуществляется посредством подачи участниками рынка заявок на совершение сделок с биржевыми товарами. Содержание этих заявок и порядок их подачи и отзыва определяются правилами организованных торгов на соответствующей бирже (пункт 1 статьи 17 Федерального закона «Об организованных торгах»)¹. Договор на организованных торгах заключается на основании двух зарегистрированных организатором торговли разнонаправленных заявок. Разнонаправленными заявками являются заявки, содержащие встречные по отношению друг к другу волеизъявления на заключение договора. Договор считается заключенным в

долгосрочному рейтингу на «негативный». (см. Россоловский А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. – 2010. – № 1. – <http://www.branan.ru/uploads/Cheating%20in%20financial%20reporting.pdf> (дата обращения 13.11.12))

¹ В Приказе ФСФР России «Об утверждении Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг» более подробно затрагивается категория «заявки участников торгов на фондовом рынке». Так, в пункте 5.3.1 Положения указано, что сделки на торгах могут совершаться на основании адресных или безадресных заявок, поданных участниками торгов. При этом безадресной заявкой признается заявка, которая адресована (информация о которой раскрывается) всем участникам торгов, в том числе в случае, когда в соответствии с правилами проведения торгов заключение сделки на основании такой заявки осуществляется с клиринговой организацией. Все иные заявки признаются адресными. Сделки на торгах могут совершаться на основании заявок, цена по которым не может быть изменена, или заявок, цена по которым может быть изменена. Организаторы торговли вправе дополнительно устанавливать иную классификацию заявок, подаваемых участниками торгов.

момент фиксации организатором торговли соответствия разнонаправленных заявок друг другу путем внесения записи о заключении соответствующего договора в реестр договоров. При этом составление одного документа, подписанного сторонами, не осуществляется и простая письменная форма договора считается соблюденной (пункты 1 и 2 Федерального закона «Об организованных торгах»).

Рассмотрим каждый из шести запрещенных законом видов биржевых операций, посредством которых осуществляется манипулирование рынком.

Совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами по предварительному соглашению между участниками торгов и (или) их работниками и (или) лицами, за счет или в интересах которых совершаются указанные операции. В данном случае манипулирование рынком происходит за счет скоординированных действий нескольких лиц, объединивших свои усилия для воздействия на стоимость интересующих их биржевых товаров. С позиций экономической теории в такой ситуации можно говорить о создании пулов¹. Совместными усилиями несколькими манипуляторами значительно проще достичь успеха в вопросе целенаправленного воздействия на процессы рыночного ценообразования, ибо участники пула могут произвольно устанавливать цену биржевого товара (значительно выше или ниже его рыночной цены) и определять интенсивность торговли на уровне определенной ими стоимости, чем будут оказывать сильное давление на рынок.

Биржи для обеспечения стабильности рынка и недопущения серьезных ценовых колебаний, а также в целях противодействия манипулированию рынком устанавливают размеры предельных отклонений цен заявок на покупку/продажу биржевых товаров по сравнению с расчетной ценой этих

---

¹ Пул – это форма объединения, соглашения между предпринимателями, обычно временное, при которой прибыль ее участников поступает в общий фонд и распределяется между ними согласно заранее установленным соотношениям. (см. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – <http://www.bank24.ru/info/glossary/?srch=%CF%D3%CB> (дата обращения 14.11.2012))

биржевых товаров¹. Соответственно, с учетом последнего замечания, следует уточнить, что участники пула могут произвольно устанавливать цену биржевого товара в рамках тех пределов, которые определены на соответствующей бирже организатором торговли.

Согласно статье 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Ввиду того, что сделки между членами пула заключаются исключительно в целях манипулирования рынком, а не для перехода права собственности на соответствующий биржевой товар, такие сделки с позиций гражданского законодательства являются мнимыми, то есть ничтожными.²

Совершение сделок, обязательства сторон по которым исполняются за счет или в интересах одного лица. На организованных торгах заключаются договоры купли-продажи финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров (пункт 7 части 1 статьи 2 Федерального закона от «Об организованных торгах»). Договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК РФ). Так как договор – это соглашение, значит,

---

¹ Организаторы торгов на фондовых биржах в соответствии с пунктом 5.3.4 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг обязаны указывать такие пределы отклонений цен заявок от текущих расчетных цен ценных бумаг.

² В литературе операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами по предварительному соглашению иногда еще называют «мокрыми продажами» (wash sales). Мокрые продажи – это совершение сделок, не приводящих к смене собственника (выгодоприобретателя) или осуществляемых в кругу заинтересованных или аффилированных лиц с целью направленного воздействия на курс ценных бумаг. В данном случае продажа ценных бумаг осуществляется в кругу семьи, родственникам, знакомым с сохранением бумаг в фактической собственности манипулятора. (см. Емельянова Е. А. Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции // Конкурентное право. – 2012. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»))² Такие сделки являются мнимыми, так как фактически смены собственника не происходит. Действия манипулятора в этой ситуации направлены на создание искусственной активности вокруг того или иного финансового инструмента для поддержания (повышения) его стоимости.

договорные отношения должны иметь определенную значимость (представлять интерес) для обеих (всех) сторон. Поэтому оправданным представляется утверждение, что любая биржевая сделка совершается между экономическими заинтересованными в ней сторонами, каждая из которых преследует свои собственные цели и пытается извлечь выгоду для себя. В противном случае, когда заинтересованной по сделке выступает только одна сторона, ситуация будет означать совершение манипуляций на бирже посредством осуществления фиктивных (мнимых) сделок.¹

Выставление за счет или в интересах одного лица заявок, в результате которого на организованных торгах одновременно появляются две и более заявки противоположной направленности, в которых цена покупки финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара выше цены либо равна цене продажи такого же финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара. Иными словами, определенный участник рынка совершает сделки по покупке и продаже одного и того же биржевого товара, причем цена при покупке выше цены при продаже (то есть лицо целенаправленно совершает биржевые операции себе в убыток). Очевидно, что ни один субъект рынка, участвующий в биржевой торговле, не ставит своей целью получение убытков и разорение. Соответственно, в данном случае однозначно имеет место совершение незаконных сделок. Подобное рыночное поведение прямо указывает на противоправную деятельность

---

¹ В качестве примера можно указать случаи, когда совершаются сделки, в которых обеими сторонами (то есть как в качестве продавца, так и в качестве покупателя) выступает один и тот же участник торгов, действующий за свой счет. Незаконность подобных сделок очевидна. Согласно общим положениям гражданского права совпадение должника и кредитора в одном лице является безусловным основанием для прекращения обязательства (статья 413 ГК РФ), ибо в такой ситуации дальнейшее существование самого субъективного права и корреспондирующей ему обязанности по договору теряет всякий смысл. В связи с этим в части 9 статьи 18 Федерального закона от «Об организованных торгах» прямо указано, что обязательства, возникшие из договора, сторонами которого является один и тот же участник торгов или один и тот же клиринговый брокер, не прекращаются совпадением должника и кредитора в одном лице только в том случае, если эти обязательства исполняются за счет разных клиентов участника торгов или за счет разных участников торгов.

профессиональных участников рынка, получающих выгоду от действий против интересов своих клиентов.

Так, брокер является профессиональным участником рынка, который на организованных торгах совершает биржевые операции в интересах своих клиентов¹. Однако брокер на бирже может иметь и собственную заинтересованность (при совмещении им брокерской и дилерской деятельности²) В такой ситуации вполне возможен конфликт интересов³. При возникновении подобного конфликта приоритет всегда отдается интересам клиента⁴. Если брокер при совершении биржевых операций, преследуя свои

---

¹ Непосредственно сами индивидуальные предприниматели и юридические лица могут выступать участниками организованных торгов только на товарных биржах и на биржевых площадках по торговле производными финансовыми инструментами (но только в отношении тех производных финансовых инструментов, базисным активом которых является товар). На фондовой бирже и на рынке производных финансовых инструментов в интересах индивидуальных предпринимателей и организаций действуют управляющие и брокеры. (статья 16 Федерального закона «Об организованных торгах») Да и товарных биржах компании и физические лица (предприниматели) также в основном совершают сделки при посредничестве брокеров.

Соответственно, для участия в биржевой торговле индивидуальный предприниматель или юридическое лицо (клиент) заключает с брокером возмездный договор об оказании брокерских услуг по совершению биржевых операций в интересах клиента.

² Дилерской деятельностью признается совершение сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и/или продажи определенных ценных бумаг с обязательством покупки и/или продажи этих ценных бумаг по объявленным лицом, осуществляющим такую деятельность, ценам. Профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий дилерскую деятельность, именуется дилером (абзацы 1, 2 статьи 4 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

³ Конфликт интересов – это противоречие между имущественными и иными интересами брокера и его клиента, в результате которого действия (бездействия) брокера причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента. (см. Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России – 11.11.1998. – № 9)

⁴ В силу пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» брокер должен выполнять поручения клиентов добросовестно и в порядке их поступления; сделки, осуществляемые по поручению клиентов, во всех случаях подлежат приоритетному исполнению по сравнению с дилерскими операциями самого брокера при совмещении им деятельности брокера и дилера. В пункте 3 Постановления ФКЦБ России «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» указано, что в целях предотвращения конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и уменьшения его негативных последствий профессиональный участник при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг обязан соблюдать принцип приоритета интересов клиента перед собственными интересами.

цели, действует вопреки интересам своего клиента, его действия являются незаконными¹.

Неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах сделок за счет или в интересах одного лица на основании заявок, имеющих на момент их выставления наибольшую цену покупки либо наименьшую цену продажи финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара. В данном случае речь идет об одном из классических способов манипулирования, когда участник торгов (как правило, крупный, то есть располагающий значительными финансовыми ресурсами) в целях оказания давления на рынок проводит большое количество сделок по ценам, существенно отличающимся от текущих рыночных (например, много покупает по максимальным ценам, чтобы котировки соответствующих биржевых товаров пошли вверх, либо наоборот, много продает по минимальным ценам, чтобы снизить биржевые котировки). Уточним, что под торговым днем понимается временной промежуток с 9.00 до 24.00 часов по местному времени, в течение которого на биржах могут проводиться организованные торги².

---

¹ В качестве примера рассматриваемого вида противозаконных биржевых сделок приведем схему, которая иногда используется брокерами для личного обогащения за счет своих клиентов. Брокер, обслуживающий сразу несколько клиентов, получает от двух из них в отношении одного и того же биржевого товара противоположные поручения (то есть один на покупку, а другой на продажу). Причем в этих поручениях цена продажи обозначена ниже цены покупки. Располагая такой информацией, брокер на соответствующей бирже выставляет от своего имени и за счет своих клиентов две заявки (на покупку и продажу одного и того же биржевого товара) и одновременно с этим от своего имени и за свой счет в качестве дилера публично объявляет соответствующие цены на продажу/покупку этого биржевого товара, совершая тем самым прибыльные для себя сделки со своими же клиентами. Выгода брокера заключается в том, что он покупает у одного своего клиента биржевой товар подешевле и продает его другому своему клиенту подороже.

² Понятие «торговый день» в законодательстве не определено. Однако в Положении о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг раскрыто содержание категории «торговая сессия». В пункте 5.1 Положения указано, что установленное организатором торговли время проведения торгов должно соответствовать законодательно установленным временным рамкам торговой сессии (при этом торги организатора торговли, проводимые в рамках торговой сессии в период с 9 до 19 часов местного времени, признаются основной торговой сессией; после 19 часов местного времени организатор торговли вправе также проводить торги на дополнительных торговых сессиях). Дополнительная торговая сессия не может заканчиваться позднее 24.00 текущих суток. Таким образом, если исходить из того, что торговый день состоит из торговых сессий,

Неоднократное в течение торгового дня совершение на организованных торгах за счет или в интересах одного лица сделок в целях введения в заблуждение относительно цены финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара. В отличие от предыдущего случая, данный способ манипулирования рынком не предполагает совершение сделок по максимальным (минимальным) ценам. Главное, чтобы проводимые операции вводили в заблуждение участников рынка относительно стоимости биржевых товаров. Так, например, чтобы создать видимость роста котировок, манипулятор может начать активно покупать интересующий его биржевой товар, при этом повышая в каждой последующей сделке стоимость приобретаемого финансового инструмента (товара, иностранной валюты). И наоборот, чтобы создать для участников рынка иллюзию падения стоимости биржевого товара, манипулятор начнет активно продавать его по все более снижающейся цене. Также сюда могут быть отнесены случаи, когда манипулятор неоднократно в течение торгового дня совершает на организованных торгах сделки по покупке (продаже) ценных бумаг (иностранной валюты, товаров) по ценам, имеющим существенное отклонение от текущих рыночных цен по аналогичным сделкам.

Неоднократное неисполнение обязательств по операциям, совершенным на организованных торгах без намерения их исполнения. Согласно статье 153 ГК РФ гражданско-правовые сделки совершаются в целях установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей (биржевая торговля осуществляется в целях совершения возмездных сделок, направленных на смену собственников биржевых товаров). Заключенная сделка подлежит обязательному исполнению. Если же сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, то она ничтожна. В случае, когда обязательства по сделке не

можно определить временные пределы торгового дня, в границах которых на фондовых биржах могут проводиться торги, – с 9.00 до 24.00 по местному времени.

исполняются одной стороной, такую сделку можно расторгнуть (подпункт 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ).

Данный способ манипулирования рынком заключается в том, что на бирже совершаются сделки без намерения их исполнения. В такой ситуации цель участников рынка очевидна – манипулирование ценами. Заключение фиктивных сделок (которые в последующем не исполняются) позволяет манипуляторам существенно увеличивать объем торгов и произвольно определять цены (в установленных организатором торговли пределах отклонения цен заявок на покупку/продажу биржевого товара по сравнению с расчетной ценой данного биржевого товара), что оказывает давление на стоимость соответствующего биржевого товара.

В связи с этим организатор торговли обязан не только организовать процесс заключения биржевых сделок, но и контролировать исполнение обязательств по ним¹. Если между участниками торгов отсутствует сговор на совершение фиктивных сделок и только одна из сторон не исполняет своих обязательств, другая сторона вправе обратиться к организатору торгов².

Для полноты рассмотрения вопроса о незаконных сделках на организованных торгах, предусмотренных пунктами 2-7 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию

---

¹ В соответствии с пунктом 5.3.6 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг, если расчет по совершенной через организатора торговли сделке осуществляется не через клиринговую организацию, участник торгов, подавший заявку, обязан представить организатору торговли отчет об исполнении сделки, заключенной на основании этой заявки, в течение 21 дня со дня истечения срока исполнения, установленного при заключении сделки. Более того, в силу пункта 6.13 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг организатор торговли обязан осуществлять мониторинг и контроль за выполнением участниками торгов обязанности о предоставлении отчета об исполнении сделок; в случае непредоставления участником торгов отчета об исполнении сделки организатор торговли обязан начать проверку соответствующего участника торгов не позднее следующего дня, в течение которого должен был быть представлен отчет об исполнении сделки.

² Сама биржа за исполнение заключенного на торгах договора никакой ответственности не несет, но она может в случае неисполнения договора по заявлению одной из сторон расторгнуть этот договор, обязать виновную сторону возместить за собственный счет причиненный контрагенту прямой ущерб и упущенную выгоду, а также привлечь такого участника торгов к установленным биржей мерам дисциплинарной ответственности.

инсайдерской информации и манипулированию рынком», необходимо сделать несколько замечаний.

Первое замечание: выше было указано, что большинство незаконных сделок на бирже, совершаемых в целях манипулирования рынком, с точки зрения гражданского законодательства являются ничтожными (мнимыми). В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет никаких правовых последствий; в случае признания сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах. Однако вопреки положениям гражданского права законодатель не признает совершение операций, являющихся манипулированием рынком, недействительными сделками (часть 8 статьи 7 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»)¹.

Второе замечание: все указанные выше действия по манипулированию рынком образуют состав правонарушения только в том случае, если в результате их совершения наступают общественно вредные последствия в виде:

1) существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром от уровня, который сформировался бы без совершения таких действий;

2) поддержание цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром на уровне,

---

¹ Продиктовано такое решение необходимостью обеспечения стабильности оборота на организованных торгах. К моменту привлечения лица к административной ответственности за манипулирование рынком может пройти немало времени со дня совершения самих манипуляций. В силу части 1 статьи 4.5 КоАП РФ за нарушение законодательства о противодействии манипулированию рынком постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения. Допущение возможности признания операций на бирже недействительными в течение года ставит организованный рынок в состояние неопределенности. Аннулирование биржевых сделок может породить хаос и вызвать панику на рынке.

существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без совершения таких действий.

Таким образом, манипулирование рынком по конструкции объективной стороны является материальным составом. Без наступления последствий в виде существенного воздействия на цену, спрос, предложение или объем торгов того или иного биржевого товара предпринятые субъектом действия по манипулированию рынком не будут образовывать состава правонарушения, предусмотренного статьей 15.30 КоАП РФ.

ФСФР России установлены методические рекомендации по установлению критериев существенного отклонения: 1) цены ликвидных ценных бумаг¹; 2) цены низколиквидных ценных бумаг²; 3) цены на иностранную валюту³; 4) цены биржевых товаров⁴; 5) спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг⁵; 6) объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами⁶; 7) цены, спроса, предложения и объема торгов неликвидными ценными бумагами⁷.

Третье замечание: определенный в пункте 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» исчерпывающий перечень незаконных действий, под которым законодатель понимает

---

¹ Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг».

² Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг».

³ Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены на иностранную валюту».

⁴ Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены биржевых товаров».

⁵ Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг».

⁶ Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами».

⁷ Приказ ФСФР России от 24.01.2012 № 12-4/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены, спроса, предложения и объема торгов неликвидными ценными бумагами» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 4.

манипулирование рынком, в действительности не охватывает всех применяемых на организованном рынке способов манипулирования. Арсенал имеющихся у участников торгов эффективных средств и отлаженных алгоритмов воздействия на биржевые цены существенно богаче и разнообразнее описанных в законе моделей. Возможно по этой причине в вопросе, касающемся осуществления биржами контроля за операциями, осуществляемыми на организованных торгах, Банк России использует категорию «нестандартная сделка», обязывая организаторов торговли осуществлять мониторинг (отслеживание цен, объемов и иных характеристик регистрируемых заявок и сделок) и контроль именно на предмет выявления нестандартных сделок (пункты 6.4-6.4.2 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг)¹.

Критерии нестандартных сделок перечислены в пункте 6.5.1 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг². Также на

---

¹ Следует уточнить, что Банк России предписывает организаторам торговли не только выявлять в ходе торгового дня все нестандартные сделки (заявки) (пункт 6.9 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг) и сообщать в Банк России сведения обо всех выявленных в ходе торгового дня нестандартных сделках (заявках) (пункт 6.10 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг), но и при наличии оснований квалифицировать нестандартную сделку (заявку) как нарушение внутренних документов организатора торговли, привлекать лиц, совершивших нестандартную сделку (выставивших нестандартную заявку) к предусмотренным на соответствующей бирже мерам дисциплинарной ответственности и извещать Банк России о принятых мерах воздействия к участникам торгов за нарушения положений внутренних документов организатора торговли (пункт 6.12 Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг).

² Критериями нестандартных сделок являются:

- отклонение цены сделки (заявки) от цены закрытия предыдущего торгового дня на установленную величину;
- отклонение цены сделки (заявки) от цены последней сделки на установленную величину;
- отклонение цены сделки от текущей цены на установленную величину;
- отклонение фондового индекса на установленную величину;
- совершение участником торгов в своих интересах либо в интересах одного и того же клиента ряда сделок, ведущих к изменению цены в одном направлении;
- совершение между участниками торгов сделок, в которых эти участники торгов попеременно выступают продавцами и покупателями (взаимные сделки);
- неоднократное изменение и удаление заявок одним участником торгов, выставляемых им в своих интересах либо в интересах или по поручению одного и того же лица;
- превышение доли сделок, совершенных участником торгов, от общего объема торгов по ценной бумаге за соответствующую торговую сессию установленной величины;

основании пункта 6.7 данного Положения организатор торговли вправе включить в таблицу критериев нестандартных сделок дополнительные критерии или сочетания критериев, при которых сделки (заявки) квалифицируются как нестандартные.

Таким образом, понятие «нестандартная сделка» однозначно в законодательстве не определено. В содержательном плане критерии нестандартных сделок многоаспектны и затрагивают самые разные стороны торговли на фондовом рынке (объем торгов по ценной бумаге, цена сделок, количество поданных участником торгов заявок, стороны по сделкам, частота изменения (удаления) выставляемых одним участником торгов заявок и прочее). Более того, установленный Положением о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг перечень критериев нестандартных сделок является открытым, так как сама фондовая биржа может устанавливать в своих внутренних документах, касающихся правил торговли, дополнительные критерии или сочетания критериев, в соответствии с которыми операции с ценными бумагами будут определяться как нестандартные сделки. Получается, фактически любая операция, если она совершена участником фондового рынка в целях воздействия на стоимость ценных бумаг, может быть признана нестандартной сделкой.

В противовес такому подходу в качестве манипулирования рынком признается ограниченный (при том весьма немногочисленный) перечень действий. Подобная позиция кажется не вполне оправданной. Законодательно предусмотреть абсолютно все возможные способы, схемы, модели,

---

– отклонение суммы сделок, совершенных участником торгов по ценной бумаге за соответствующую торговую сессию, от среднего значения такой суммы сделок, совершаемых этим участником торгов соответственно, за основную или дополнительную торговую сессию, на установленную величину;

– изменение объема торгов по ценной бумаге за определенный период на установленную величину;

– количество поданных участником торгов заявок и совершенных им сделок за установленный период времени;

– совершение участником торгов за установленный период времени сделок в своих интересах по лучшим ценам (более низким при покупке и более высоким при продаже ценных бумаг), чем по сделкам с этими же ценными бумагами в интересах клиентов.

алгоритмы, которыми будут пользоваться недобросовестные участники организованных торгов в целях манипулирования такой сложной, динамичной и изменчивой системой, как биржевой рынок, невозможно. С развитием и усложнением рыночной системы арсенал манипуляторов пополняется все новыми и новыми инструментами, и это постоянный процесс. Поэтому идея ограничить объективную сторону манипулирования рынком всего несколькими видами противоправных деяний обрекает законодательство на постоянное отставание от практики, а значит, предоставляет заинтересованным лицам возможность находить лазейки для обхода действующих правовых запретов.

Заслуживающей внимания представляется позиция тех авторов¹, которые предлагают обратиться к европейскому опыту в решении проблемы конструирования законодательного определения понятия «манипулирование рынком»². Европейский законодатель не стремится дать строго очерченную дефиницию рассматриваемой категории посредством перечисления закрытого перечня деяний по манипулированию рынком. Вместо этого он дает общую характеристику данного негативного рыночного явления, отмечая лишь основные способы воздействия манипуляторов на рынок.

---

¹ См., например, Киселев М. В. Системный подход к регулированию российского рынка деривативов // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 2 (19). – <http://elibrary.ru/item.asp?id=15173209> (дата обращения 12.12.2012).

² основополагающим правовым документом Европейского союза в области противодействия манипулированию рынком является Директива 2003/6/ЕС об инсайдерской торговле и манипулировании на фондовых рынках, которая под рыночным манипулированием понимает следующее: 1) сделки либо поручения на их совершение, которые дают либо имеют намерение предоставить ложную либо вводящую в заблуждение информацию, касающуюся спроса, предложения либо цены финансового инструмента, поддерживают цену на один либо несколько финансовых инструментов на нестандартном либо искусственном уровне через посредство одного или нескольких лиц в сговоре (market practices); 2) сделки либо поручения на их совершение, которые используют фиктивные схемы или иные формы обмана (contrivance); 3) распространение через масс-медиа, включая Интернет, информации, которая дает либо может дать неверные сигналы относительно финансовых инструментов, включая распространение слухов либо недостоверных новостей, если лицо, распространявшее информацию, знало либо должно было знать о ее недостоверности.

(см. Шаповалов А. Правовое регулирование инсайдерской деятельности в Европейском союзе // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 5 (284). – С. 42)

Некоторые ученые, пытаясь преодолеть узость отечественного законодательного подхода, значительно расширяют перечень способов манипулирования рынком. Так, например, Г. Колесников выделяет 13 таких способов¹, а Л. В. Азимова на основе положений Закона о биржах 1934 г. (Securities Exchange Act) обозначила 9 различных механизмов воздействия на ход организованных торгов.²

Таким образом, правовой запрет на манипулирование рынком, границы которого очерчены статьей 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», не охватывает всех реально существующих способов манипулирования рынком. Действующее законодательство нуждается в реформировании. В этих целях в Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» следует внести ряд редакционных изменений. Во-первых, в статье 2 данного нормативного правового акта необходимо закрепить легальное определение понятия «манипулирование рынком»: манипулирование рынком – это действия участников организованной торговли, осуществляемые в целях воздействия на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий. Во-вторых, перечень действий, относящихся к манипулированию рынком, следует сделать открытым. Для этого в часть 1 статьи 5 рассматриваемого Федерального закона нужно ввести пункт 8 следующего содержания: «иные

---

¹ См. Колесников Г. Современные способы манипулирования финансовыми рынками в России // Рынок Ценных Бумаг. – 2001. – № 18. – <http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=2129> (дата обращения 11.11.2012)

² См. Азимова Л. В. Недобросовестная рыночная практика на финансовых рынках // Право и экономика. – 2001. – № 9. (СПС «КонсультантПлюс»)

действия, совершаемые участниками организованных торгов в целях оказания влияния на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий».

Четвертое замечание. Помимо определения запрещенного перечня действий на организованных торгах законодатель указал на ряд обстоятельств, при которых указанные действия не образуют состава манипулирования рынком¹. В соответствии с частью 3 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» законодатель в вопросе административной ответственности за манипулирование рынком сделал исключение для эмитентов (в отношении выпущенных ими ценных бумаг), управляющих компаний и организаторов торговли, а также для всех участников организованных торгов, связанных с кем-либо из этих трех категорий субъектов договорными отношениями. Исключение касается всех осуществляемых названными лицами биржевых операций, кроме случаев умышленного распространения заведомо ложных сведений, а также неоднократного неисполнения обязательств по операциям, совершенным на

---

¹ В части 3 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» указано, что не являются манипулированием рынком действия, определенные пунктами 2-6 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», которые направлены:

- 1) на поддержание цен на ценные бумаги в связи с размещением и обращением ценных бумаг и осуществляются участниками торгов в соответствии с договором с эмитентом или лицом, обязанным по ценным бумагам;
- 2) на поддержание цен в связи с осуществлением выкупа, приобретения акций, погашения инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов в случаях, установленных федеральными законами;
- 3) на поддержание цен, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром и осуществляются участниками торгов в соответствии с договором, одной из сторон которого является организатор торговли.

организованных торгах без намерения их исполнения. Причем для эмитентов и управляющих компаний такое исключение распространяется только на действия по поддержанию стоимости ценных бумаг.

Также в части 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» указано, что в качестве манипулирования рынком не рассматриваются операции, осуществляемые органами государственной власти или органами муниципальных образований с финансовыми инструментами в целях управления государственным (муниципальным) долгом, а также совершаемые Центральным банком Российской Федерации (уполномоченными им лицами) операции с иностранной валютой в целях реализации единой государственной денежно-кредитной политики, защите и обеспечению устойчивости рубля.

Субъект правонарушения – общий (любое юридическое лицо). Необходимо сделать одно важное замечание: субъект правонарушения будет в значительной степени зависеть от применяемого способа манипулирования рынком. Если оказание воздействия на рынок осуществляется путем распространения заведомо ложной информации, тогда субъект будет общим, так как гипотетически абсолютно любое лицо может распространять ложные сведения. Если же манипулирование рынком происходит путем совершения незаконных биржевых операций, тогда в качестве субъекта может выступать только участник организованных торгов, так как незаконные операции на бирже способно совершать лишь лицо, допущенное к биржевым торгам.

«Участник организованных торгов» – категория, однозначно определенная законодателем. В статье 16 Федерального закона «Об организованных торгах» исчерпывающим образом названы субъекты, которые способны выступать в качестве участников биржевых торгов¹.

---

¹ Перечислим этих субъектов:

– участниками организованных торгов ценными бумагами могут быть дилеры, управляющие и брокеры, которые имеют лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных

Также следует добавить, что из числа субъектов манипулирования рынком законодатель исключил эмитентов, управляющие компании организаторов торговли¹, органы государственной власти, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации (уполномоченные им лица)².

Субъективная сторона правонарушения – непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых статьей 15.30 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, при условии, что у данного юридического лица имелась возможность для соблюдения этих правил и норм. В статье 11 Федерального

фондов, негосударственных пенсионных фондов, центральный контрагент, а также Банк России;

– участниками организованных торгов товаром могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации (при этом, если участник торгов действует в интересах и за счет другого лица, таким участником могут быть брокер, имеющий лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, центральный контрагент или лицо, включенное организатором торговли в список участников торгов товаром, действующих в интересах и за счет других лиц);

– участниками организованных торгов иностранной валютой могут быть кредитные организации, имеющие право на основании лицензий Банка России осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте, центральный контрагент, Банк России, а также иные юридические лица, которые вправе осуществлять куплю-продажу иностранной валюты в силу Федерального закона (если договоры купли-продажи иностранной валюты на организованных торгах заключаются с центральным контрагентом, являющимся уполномоченным банком, к участию в этих организованных торгах могут быть допущены иные юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации);

– участниками организованных торгов, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, выступают центральный контрагент, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, а также дилеры, управляющие, брокеры, которые имеют лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, в том числе брокеры, имеющие лицензию на осуществление брокерской деятельности только по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар (к участию в организованных торгах, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар, могут быть допущены также юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, если такие договоры заключаются за их счет).

¹ См. часть 3 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

² См. часть 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком».

закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» определены меры, которые обязаны предпринять юридические лица в целях предотвращения, выявления и пресечения манипулирования рынком¹. Однако исполнение организацией этих обязанностей не освобождает ее от административной ответственности в случае совершения сотрудниками данного юридического лица действий по манипулированию рынком.

Существующий подход к определению вины организации является несовершенным и нуждается в доработке. Вина юридического лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.30 КоАП РФ, должна связываться не с фактом принятия/непринятия им мер по соблюдению норм законодательства, а с виной его должностных лиц или представителей².

Практика применения статьи 15.30 КоАП РФ. Несмотря на то что неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком являются родственными составами правонарушений, в отличие от статьи 15.21 КоАП РФ, которая ни разу не применялась на практике, статья 15.30 КоАП РФ имеет выход в практическую плоскость³.

---

¹ К ним относятся: 1) обязанность ряда субъектов (перечислены в пунктах 1-8, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком») создать (определить, назначить) структурные подразделения (должностных лиц), в обязанности которых входит осуществление контроля за соблюдением требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов; 2) обязанность тех же субъектов обеспечить условия для беспрепятственного и эффективного осуществления этими структурными подразделениями (должностными лицами) своих функций.

² Подробнее этот вопрос рассматривался в параграфе 3 главы 1 настоящей работы.

³ См. решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2014 по делу № А40-164344/2013; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2012 по делу № А40-72293/11; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2012 года по делу № А50-12437/2011; решение Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2011 по делу № А40-18805/11; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12947/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12948/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12949/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12950/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу

В результате анализа имеющейся правоприменительной практики отметим несколько существенных моментов. Во-первых, деятельность контролирующего органа в сфере финансовых рынков по противодействию манипулированию рынком не отличается систематичностью и последовательностью. Статья 15.30 КоАП РФ действует с 13 апреля 2009 года, однако на практике она применялась только в 2011 году (в январе и июне) и в 2013 году (с июля по ноябрь)¹; все остальное время рассматриваемая статья правоприменителем не использовалась. При этом абсолютно большая часть из всех имеющихся постановлений о привлечении юридических лиц к административной ответственности по статье 15.30 КоАП РФ была вынесена в течение одного месяца – в июне 2011 года (13 постановлений в отношении четырех организаций: ООО «Оранта», ООО «Система ДПО», ОАО «ТСК-1», ООО «Парус». Для сравнения, за весь 2013 год таких постановлений было вынесено всего 6).

Во-вторых, практически все случаи применения статьи 15.30 КоАП РФ связаны лишь с одним из нескольких запрещенных законом способов манипулирования рынком – совершение операций с ценными бумагами по предварительному соглашению между участниками торгов, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов ценными бумагами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких операций (пункт 2 части 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»). Объясняется такая ситуация относительной

№ А50-12951/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12952/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 26.03.2012 по делу № А50-13035/2011; решение Арбитражного суда Пермского края от 26.03.2012 по делу № А50-13036/2011; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2012 по делу № А50-13037/2011; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2012 по делу № А50-13038/2011; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2012 по делу № А60-21945/2011.

¹ См. Информация об административных взысканиях, наложенных Службой Банка России по финансовым рынкам // <http://cbr.ru/sbrfr/?PrtId=sanctions> (дата обращения 23.03.2014).

простотой обнаружения и отсутствием значительных сложностей в доказывании данного способа манипулирования рынком для правоприменителя. При этом вся остальная часть объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.30 КоАП РФ, остается не востребованной.

В-третьих, значительный процент отмены постановлений о привлечении юридических лиц к административной ответственности за манипулирование рынком (в 12 из 15 судебных дел постановления контролирующего органа в сфере финансовых рынков о назначении административного наказания по статье 15.30 КоАП РФ были признаны незаконными и отменены). Причина подобной статистики объясняется существенными упущениями в работе административного органа. В 2011 году все постановления об ответственности за манипулирование рынком (кроме одного) были вынесены ФСФР России в июне месяце, то есть спустя полгода после вступления в силу Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» и изменения редакции статьи 15.30 КоАП РФ. Несмотря на этот факт, правоприменитель по неизвестным причинам при вынесении решений руководствовался уже недействующими положениями Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

Арбитражные суды, отменяя эти постановления ФСФР России использовали два основных довода:

1) на момент вынесения постановления пункт 2 статьи 51 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» утратил силу, а статья 15.30 КоАП РФ была изменена. Административный орган в силу статьи 29.1 КоАП РФ должен был установить наличие оснований для применения в данной ситуации части 2 статьи 1.7 КоАП РФ. Однако административный орган не сделал этого;

2) на дату привлечения юридического лица к ответственности правовая норма, нарушение которой ему вменили, утратила силу, диспозиция статьи 15.30 КоАП РФ также изменена. Статья 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации

и манипулированию рынком», определяющая содержание понятия «манипулирование рынками», не относит к действиям по манипулированию рынками вмененное заявителю правонарушение.

Следовательно, арбитражные суды указывали либо на недоработку со стороны правоприменительного органа по вопросу сопоставления диспозиций статьи 15.30 КоАП РФ в старой и новой редакциях в целях выяснения вопроса о применении части 2 статьи 1.7 КоАП РФ об обратной силе административного закона, либо на устранение в новом законодательстве административной ответственности за некоторые из способов манипулирования рынком и, следовательно, на отсутствие оснований для привлечения к ответственности. Подобная позиция судебных органов является полностью оправданной, так как она основана на таких общих принципах административно-деликтного законодательства, как законность (статья 1.6 КоАП РФ), презумпция невиновности (статья 1.5 КоАП РФ) и обратная сила закона (статья 1.7 КоАП РФ).¹

Таким образом, обобщив данные по практике, можно прийти к заключению о том, что деятельность контролирующего органа по применению статьи 15.30 КоАП РФ характеризуется эпизодичностью (работа в этом направлении ведется несистематически, со значительными перерывами), односторонностью (правоприменителю удается относительно успешно выявлять на практике лишь один из запрещенных законом способов манипулирования рынком) и непродуктивностью (незначительное количество

---

¹ В этой связи вызывают нарекания решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-72293/11 и вынесенное по тому же делу постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, которые сохранили юридическую силу постановления ФСФР России от 15.06.2011 № 11-104/пн о привлечении ООО «Оранта» к административной ответственности по статье 15.30 КоАП РФ. Названное постановление ФСФР РФ, как и все другие, основывалось на уже недействующем законодательстве. Однако суд не счел этот момент существенным упущением административного органа, указав на то обстоятельство, что юридическое лицо было привлечено к административной ответственности по статье 15.30 КоАП РФ в редакции, действовавшей на дату совершения административного правонарушения (2 сентября 2010 года). Подобная аргументация является крайне спорной, так как судом полностью проигнорировано положение об обратной силе административного закона. Судебный орган должен был рассмотреть вопрос о применении части 2 статьи 1.7 КоАП РФ к данному конкретному случаю, однако этого сделано не было.

фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за манипулирование рынком).

В результате проведенного исследования можно обозначить следующие основные выводы:

1. В законодательстве следует закрепить легальное определение понятия «манипулирование рынком», для чего необходимо в статью 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» ввести пункт 1.1 следующего содержания: «манипулирование рынком – это действия участников организованной торговли, осуществляемые в целях воздействия на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий».

2. Перечень запрещенных законом действий, относящихся к манипулированию рынком, целесообразно сделать открытым. Для этого в часть 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» требуется ввести пункт 8 следующего содержания: «иные действия, совершаемые участниками организованных торгов в целях оказания влияния на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий».

3. Определение субъекта правонарушения по статье 15.30 КоАП РФ в значительной степени зависит от способа манипулирования рынком. Если

оказание воздействия на рынок осуществляется путем распространения заведомо ложной информации, субъект будет общим. Если манипулирование рынком происходит путем совершения незаконных биржевых операций, тогда в качестве субъекта выступает участник организованных торгов. К числу субъектов манипулирования рынком законодатель не относит эмитентов, управляющие компании, организаторов торговли, органы государственной власти, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации (уполномоченные им лица).

4. Деятельность контролирующего органа в сфере финансовых рынков по применению статьи 15.30 КоАП РФ характеризуется эпизодичностью (работа в этом направлении ведется несистематически, со значительными перерывами), односторонностью (правоприменителю удается относительно успешно выявлять на практике лишь один из запрещенных законом способов манипулирования рынком) и непродуктивностью (незначительное количество фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за манипулирование рынком).

§ 3. Административная ответственность юридических лиц за иные виды правонарушений, совершаемые на организованных торгах

В систему административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, помимо неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком также входят правонарушения, юридическая ответственность за которые предусмотрена в частях 7 и 9 статьи 14.24, статьях 15.17, 15.18, 15.24.1, 15.28, частях 3 и 4 статьи 15.29 КоАП РФ. Рассмотрим каждый из составов административных правонарушений, содержащихся в названных статьях КоАП РФ.

Статья 14.24 КоАП РФ «Нарушение законодательства об организованных торгах». Данная правовая норма содержит 9 составов административных правонарушений в области товарного и финансового

рынков, два из которых непосредственно относятся к теме диссертационного исследования. Последние содержатся в частях 7 и 9 рассматриваемой статьи. Проанализируем элементы двух названных составов правонарушений.

Объект – установленный законодательством порядок осуществления организованных торгов.

Объективная сторона. В отличие от объекта объективная сторона индивидуальна для каждого состава правонарушения.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 14.24 КоАП РФ – нарушение организатором торговли правил организованных торгов, зарегистрированных в установленном законодательством об организованных торгах порядке. В соответствии с требованиями Федерального закона «Об организованных торгах» организатор торговли имеет право проводить организованные торги только после регистрации правил организованных торгов в Банке России. При этом рассматриваемый Федеральный закон содержит обширный перечень требований к содержанию принимаемых организатором торговли правил организованных торгов¹.

Возложение на организаторов торговли обязанности по разработке, утверждению и регистрации правил организованных торгов продиктовано необходимостью обеспечения должного уровня урегулированности процессов купли-продажи биржевых товаров на финансовых и товарных рынках. От этого зависят не только различные экономические эффекты и показатели, но и степень защищенности прав и законных интересов инвесторов, участников торгов. Основным субъектом, деятельность которого в наибольшей степени влияет на действенность существующих правил организованных торгов, является организатор торговли. Если организатор торговли сам не соблюдает принятые им правила организованных торгов², последние утрачивают свою

---

¹ См. часть 3 статьи 4 Федерального закона «Об организованных торгах».

² Например, допускает к торгам в качестве участников ненадлежащих субъектов, не приостанавливает торги при наступлении соответствующих случаев и т. д.

эффективность. Этим и обусловлена необходимость существования административной ответственности за нарушение организатором торговли правил организованных торгов.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 14.24 КоАП РФ – неисполнение организатором торговли обязанности по осуществлению контроля за участниками организованных торгов, допущенными к организованным торгам товарами, ценными бумагами и их эмитентами, а также за операциями, осуществляемыми на организованных торгах. Реализация содержащихся в правилах организованных торгов положений зависит не только от организатора торговли, но и от деятельности участников организованных торгов и эмитентов. Действующим законодательством на организаторов торговли возложена обязанность по контролю за соблюдением принятых ими правил организованных торгов¹. Для этой цели организаторы торгов наделены полномочиями по проведению проверок, истребованию от участников торгов и эмитентов необходимых документов, объяснений, информации в письменной или устной форме.

Государство не располагает достаточными ресурсами для обеспечения надлежащего контроля за деятельностью финансовых и товарных рынков. В связи с этим часть публичных контрольных функций была возложена непосредственно на сами биржи (организаторов торговли). Отсутствие

---

¹ В соответствии с частью 7 статьи 5 Федерального закона «Об организованных торгах» организатор торговли обязан осуществлять контроль:

- 1) за соответствием участников торгов требованиям, установленным правилами организованных торгов, соблюдением участниками и иными лицами указанных правил;
- 2) за соответствием допущенных к организованным торгам товаров, ценных бумаг и их эмитентов (обязанных лиц) требованиям, установленным правилами организованных торгов;
- 3) за соблюдением эмитентом и иными лицами условий договоров, на основании которых ценные бумаги были допущены к организованным торгам;
- 4) за операциями, осуществляемыми на организованных торгах, в случаях, установленных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков, в том числе в целях предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

должного контроля создает благоприятную почву для недобросовестных участников рынка, которые в условиях безнаказанности проявляют активность в использовании различных незаконных методов и средств в целях максимизации прибыли, что дестабилизирует рынок и причиняет вред иным его участникам. Вследствие этого, контроль за участниками организованных торгов и эмитентами, а также за операциями, осуществляемыми на организованных торгах, выступает не правом, но обязанностью организатора торговли, а за неисполнение этой обязанности установлена административная ответственность.

Субъективная сторона:

1) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 14.24 КоАП РФ, – непринятие организатором торговли всех зависящих от него мер для соблюдения законодательного запрета на нарушение зарегистрированных в установленном порядке правил организованных торгов, если при этом у организатора торговли имелась возможность для соблюдения этого запрета;

2) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 14.24 КоАП РФ, – непринятие организатором торговли всех зависящих от него мер для исполнения обязанности по осуществлению контроля за участниками организованных торгов и эмитентами, а также за операциями, осуществляемыми на организованных торгах, если при этом у организатора торговли имелась возможность для исполнения этой обязанности.

Субъект – организатор торговли¹. К числу субъектов двух рассматриваемых составов административных правонарушений относятся в том числе и биржи².

---

¹ Организатор торговли – лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы (пункт 6 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об организованных торгах»).

² Биржей является организатор торговли, имеющий лицензию биржи (часть 1 статьи 9 Федерального закона «Об организованных торгах»).

Практика применения статьи 14.24 КоАП РФ. Выше указывалось, что статья 14.24 КоАП РФ имеет 9 частей, две из которых (части 7 и 9) устанавливают административную ответственность за правонарушения, совершаемые непосредственно в ходе организованных торгов. Однако из 9 частей на практике применяется только часть 2 статьи 14.24 КоАП РФ¹. Очевидно, правоприменитель пошел по пути наименьшего сопротивления, выбрав из всего многообразия содержащихся в рассматриваемой статье составов лишь тот, который не требует принятия сколь бы то ни было значимых усилий для выявления самих фактов правонарушений и не представляет каких-либо сложностей в процессе доказывания. Для привлечения юридического лица к административной ответственности по части 2 статьи 14.24 КоАП РФ требуется лишь установить тот факт, что у организации, использующей в своем наименовании и (или) в рекламе слово «биржа» («торговая система», «организатор торговли»), отсутствует лицензия на организацию биржевой торговли.

Всего по части 2 статьи 14.24 КоАП РФ в арбитражных судах было рассмотрено 10 дел², 4 из которых завершились в пользу юридических лиц³. Причиной того, что почти половина из вынесенных региональными отделениями ФСФР России постановлений о назначении организациям-нарушителям административных наказаний была отменена, является признание судами данных фактов правонарушений малозначительными.

Статья 15.17 КоАП РФ «Недобросовестная эмиссия ценных бумаг».

---

¹ «Незаконное использование юридическим лицом в своем наименовании и (или) в рекламе слов "биржа", "торговая система" или "организатор торговли", а также производных от них слов и сочетаний с ними».

² См. например, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2012 по делу № А27-15599/2012; решение Арбитражного суда Красноярского края от 05.03.2010 по делу № А33-2/2010; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2009 по делу № А45-8941/2009.

³ См., например, решение Арбитражного суда Архангельской области от 21.09.2011 по делу № А05-6021/2011; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.10.2011 по делу № А56-15992/2011; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2010 по делу № А56-43203/2010.

Объект – установленный законодательством порядок осуществления эмиссии ценных бумаг.

Объективная сторона – нарушение эмитентом установленного законодательством порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Процедура эмиссии ценных бумаг на сегодняшний день законодательно определена¹ и представлена несколькими этапами². Нарушение эмитентом хотя бы одного из этапов процедуры эмиссии ценных бумаг образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.17 КоАП РФ. Однако к теме настоящей работы непосредственное отношение имеет только часть объективной стороны рассматриваемого состава, так как с организованными торгами связан лишь один этап эмиссии – размещение эмиссионных ценных бумаг³.

Таким образом, в качестве предмета исследования выступает несоблюдение эмитентом порядка размещения эмиссионных ценных бумаг

---

¹ См. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» (глава 5); Приказ ФСФР России от 04.07.2013 № 13-55/пз-н «Об утверждении Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг» // Российская газета (специальный выпуск) – № 244/1. – 30.10.2013; Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» // СЗ РФ – 1998. – № 31. – Ст. 3814 (глава II); Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // СЗ РФ – 2003. – № 46 (ч. 2). – Ст. 4448 (глава 2); Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ – 1996. – № 1. – Ст. 1. (пункт 7 статьи 19.1 и статья 33)

² По общему правилу процедура эмиссии эмиссионных ценных бумаг включает в себя 5 этапов:

- 1) принятие решения о размещении ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения ценных бумаг;
- 2) утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг;
- 3) государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или присвоение выпуску (дополнительному выпуску) ценных бумаг идентификационного номера;
- 4) размещение ценных бумаг;
- 5) государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или представление уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг.

³ Размещение эмиссионных ценных бумаг – отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок (статья 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

путем открытой подписки на фондовой бирже. С учетом последнего замечания объективная сторона данного состава правонарушения может выражаться в следующем:

1) размещение ценных бумаг до государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска). Согласно пункту 2 статьи 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска). При этом ценные бумаги должны быть размещены не позднее одного года с даты государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска)¹;

2) размещение ценных бумаг эмитентом, не исполнившим обязанности по раскрытию информации о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг². Подробно процедура раскрытия такой информации изложена в Положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг³. В Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» содержится прямой запрет на размещение путем открытой подписки ценных бумаг выпуска (дополнительного выпуска) ранее даты, с которой эмитент предоставляет доступ к проспекту ценных бумаг (пункт 4 статьи 24);

---

¹ Срок размещения ценных бумаг путем подписки не может составлять более 1 года с даты государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг. Эмитент вправе продлить указанный срок путем внесения соответствующих изменений в решение о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг. При этом каждое продление срока размещения ценных бумаг не может составлять более 1 года, а общий срок размещения ценных бумаг с учетом его продления – более 3 лет с даты государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска) (абзац 2 пункта 5 статьи 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

² В случае, если эмиссионные ценные бумаги размещаются путем открытой подписки, эмитент обязан раскрывать информацию о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг (статья 23 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

³ Приказ ФСФР России от 04.10.2011 № 11-46/пз-н «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 8. – 20.02.2012.

3) размещение ценных бумаг с нарушением положений, содержащихся в решении о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг¹. В решении о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг определяются основные условия размещения ценных бумаг². Нарушение эмитентом хотя бы одного из этих условий образует состав административного правонарушения;

4) размещение ценных бумаг до момента их полной оплаты. В соответствии с пунктом 8 статьи 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» эмиссионные ценные бумаги, размещаемые путем подписки, должны размещаться при условии их полной оплаты³;

5) размещение ценных бумаг с нарушением преимущественного права приобретения размещаемых ценных бумаг⁴. Лица, имеющие преимущественное право приобретения ценных бумаг, должны быть уведомлены о возможности осуществления ими своего преимущественного права, а также им должен быть разъяснен порядок реализации этого права. До окончания срока действия преимущественного права эмитент не вправе размещать ценные бумаги лицам, не имеющим преимущественного права их приобретения (пункт 4 статья 41 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

---

¹ Размещение эмиссионных ценных бумаг должно осуществляться в соответствии с условиями, определенными решением об их выпуске (дополнительном выпуске) (пункт 1 статьи 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

² Подробнее об этом см. в пункте 7.1 Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг.

³ При размещении эмиссионных ценных бумаг путем подписки, услуги по размещению которых оказывает брокер, эмиссионные ценные бумаги могут быть зачислены на счет такого брокера для их последующего размещения лицам, заключившим договоры о приобретении таких эмиссионных ценных бумаг, при условии оплаты не менее 25 процентов цены их размещения. Срок, в течение которого эмиссионные ценные бумаги, зачисленные на счет брокера, указанный в настоящем пункте, должны быть размещены лицам, заключившим договоры об их приобретении, не может составлять более 14 рабочих дней. (пункт 9 статьи 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

⁴ Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 40 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционеры акционерного общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа).

Субъект – эмитент¹.

Субъективная сторона – непринятие эмитентом всех зависящих от него мер для исполнения обязанности по соблюдению порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг, если при этом у эмитента имелась возможность для исполнения этой обязанности.

В последней части диспозиции статьи 15.17 КоАП РФ сделано уточнение, что нарушение эмитентом порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг не должно содержать признаков преступления. В Уголовном кодексе России² (далее по тексту – УК РФ) установлена уголовная ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (статья 185). Возникает проблема разграничения смежных составов, предусмотренных статьями 15.17 КоАП РФ и 185 УК РФ. Однако для настоящей работы названная проблема не актуальна, так как темой диссертационного исследования охватываются вопросы административной ответственности юридических лиц, а последние не являются субъектами уголовного права³. По этой причине ни в данном случае, ни при анализе других составов административных правонарушений вопрос о конкуренцию статей КоАП РФ и УК РФ рассматриваться не будет.

На практике статья 15.17 КоАП РФ применяется достаточно часто. Однако подавляющее большинство случаев правоприменения связано лишь с одним типом нарушения процедуры эмиссии ценных бумаг – непредставление документов на государственную регистрацию выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) акционерного общества при его учреждении⁴. В соответствии с

---

¹ Эмитент – юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами. (статья 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ –1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. (статья 19 УК РФ)

⁴ См., например, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2014 по делу № А53-23990/2013; постановление Федерального арбитражного суда

пунктом 4.2.2 Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг документы для государственной регистрации выпуска и отчета об итогах выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) акционерного общества при его учреждении, должны быть представлены в регистрирующий орган не позднее 30 дней после даты государственной регистрации акционерного общества.

Изредка встречаются случаи реализации рассматриваемой статьи КоАП РФ применительно к другим видам нарушений порядка эмиссии ценных бумаг. Так, ЗАО «Ямальская управляющая компания» было привлечено к административной ответственности по статье 15.17 КоАП РФ за размещение ценных бумаг до их полной оплаты (ценные бумаги были оплачены спустя более чем 2 месяца после последнего дня срока размещения ценных бумаг)¹. На ЗАО «Акционерная Финансовая Компания «Сенат Капитал» был наложен административный штраф за непредставление в месячный срок в ФСФР России отчета об итогах выпуска ценных бумаг². Также есть несколько случаев квалификации действий акционерных обществ по статье 15.17 КоАП РФ за нарушение ими условий размещения ценных бумаг, определенных в зарегистрированных решениях о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг (непосредственно эти нарушения выражались в зачислении денежных средств в оплату акций эмитента на другой расчетный счет³ (или через другой банк⁴), нежели тот, который был определен в решении о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг).

Уральского округа от 30.07.2013 по делу № А50-197/2013; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2013 по делу № А56-31196/2012.

¹ См. постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2012 по делу № А81-5431/2011.

² См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2014 по делу № А56-56599/2013.

³ См. решение Арбитражного суда Мурманской области от 27.11.2013 по делу № А42-4818/2013; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.10.2013 по делу № А56-52046/2013; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.03.2012 по делу № А56-5133/2012.

⁴ См. постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2012 по делу № А05-10609/2011.

Таким образом, несмотря на то что статья 15.17 КоАП РФ используется достаточно часто, почти вся правоприменительная практика по ней сведена к одному основанию – непредставление документов на государственную регистрацию выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) акционерного общества при его учреждении. Объективная сторона рассматриваемого состава правонарушения реализована очень слабо, так как из всего множества возможных вариантов несоблюдения эмитентом процедуры эмиссии ценных бумаг правоприменитель сделал акцент только на том из них, который представляется для него наиболее простым и очевидным в доказывании¹. Практически 50 % от общего количества вынесенных контролирующим органом постановлений о привлечении эмитентов к административной ответственности за нарушение порядка эмиссии ценных бумаг в дальнейшем были отменены судебными органами по причине признания данных фактов правонарушений малозначительными, в результате чего многие виновные юридические лица были освобождены от административного наказания². Более того, все случаи применения статьи 15.17 КоАП РФ остаются за рамками организованных торгов. Нами не были выявлены факты привлечения какого-либо эмитента к административной ответственности за нарушение им порядка размещения ценных бумаг непосредственно в ходе организованных торгов.

Статья 15.18 КоАП РФ «Незаконные операции с эмиссионными ценными бумагами».

---

¹ Для установления и доказывания факта такого правонарушения достаточно лишь соотнести между собой 2 даты: дату государственной регистрации эмитента и дату предоставления в контролирующий орган документов на государственную регистрацию выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) акционерного общества при его учреждении.

² См., например, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2014 по делу № А50-18328/2013; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.01.2014 по делу № А56-75930/2013; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 по делу № А50-11812/2012.

Объект – установленный российским законодательством порядок обращения¹ ценных бумаг.

Объективная сторона – совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг операций, связанных с переходом прав на эмиссионные ценные бумаги, до регистрации отчета об итогах их выпуска (дополнительного выпуска) в случае, если регистрация такого отчета предусмотрена законодательством. Российское право устанавливает определенные ограничения на продажу эмиссионных ценных бумаг. Основное из этих ограничений связано с допуском к обращению только тех ценных бумаг, процедура эмиссии которых была надлежащим образом завершена. Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» процедура эмиссии завершается этапом государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или представления уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. В этой связи законодатель в статье 15.18 КоАП РФ незаконными операциями с эмиссионными ценными бумагами называет куплю-продажу эмиссионных ценных бумаг, отчет об итогах выпуска (дополнительного выпуска) которых не зарегистрирован.²

Субъект – профессиональные участники рынка ценных бумаг³.

Субъективная сторона – непринятие профессиональным участником рынка ценных бумаг всех зависящих от него мер для соблюдения

---

¹ Обращение ценных бумаг – заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги.

² Не позднее 30 дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг эмитент обязан представить в Банк России отчет об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Вместо отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмитент вправе представить уведомление об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг при одновременном соблюдении следующих условий: 1) ценные бумаги размещены путем открытой подписки; 2) ценные бумаги при их размещении оплачены деньгами и (или) эмиссионными ценными бумагами, допущенными к организованным торгам; 3) ценные бумаги допущены к организованным торгам. При этом эмитент обязан раскрыть информацию о намерении представить уведомление об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг до начала их размещения. (пункты 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

³ К профессиональным участникам рынка ценных бумаг относятся брокеры, дилеры, управляющие, депозитарии и держатели реестра.

законодательного запрета на осуществление незаконных операций с эмиссионными ценными бумагами, если при этом у профессионального участника рынка ценных бумаг имелась возможность для соблюдения этого запрета.

На практике статья 15.18 КоАП РФ принималась только однажды. 9 июля 2007 года ЗАО «Балтийское Финансовое Агентство» (профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность) по поручению Управляющей компании совершило сделку по продаже 10 000 облигаций ОАО «АПК «ОГО» со счета депо открытого паевого инвестиционного фонда облигаций «Финансист» под управлением Управляющей компании. Данная сделка совершена брокером до государственной регистрации отчета об итогах выпуска вышеназванных ценных бумаг (отчет зарегистрирован 19 июля 2007 года), что послужило правовым основанием для привлечения брокера к административной ответственности в виде штрафа в размере 20 000 рублей.¹

Статья 15.24.1 КоАП РФ «Незаконные выдача либо обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства».

Объект – установленный законодательством порядок обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства.

Объективная сторона – незаконные выдача либо обращение ценных бумаг или удостоверяющих денежные и иные обязательства и не являющихся ценными бумагами в соответствии с законодательством Российской Федерации документов. Для целей настоящего диссертационного исследования актуальность представляет лишь часть объективной стороны данного состава правонарушения – незаконное обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства. В таком виде статья 15.24.1 КоАП РФ будет конкурировать со статьей 15.18 КоАП РФ, которая устанавливает запрет на обращение эмиссионных ценных бумаг, отчет об

---

¹ См. решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.11.2007 по делу № А56-38062/2007.

итогах выпуска (дополнительного выпуска) которых не зарегистрирован. Ввиду того, что содержащаяся в статье 15.18 КоАП РФ правовая норма представляет собой частный случай общего юридического запрета на незаконное обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства,¹ установленного статьей 15.24.1 КоАП РФ, объективная сторона рассматриваемого состава правонарушения примет следующий вид: незаконное обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15.18 КоАП РФ.

Помимо эмиссионных ценных бумаг на организованных торгах под документами, удостоверяющими денежные и иные обязательства, понимаются производные финансовые инструменты и договоры репо².

---

¹ К числу которых относятся и эмиссионные ценные бумаги.

² Производный финансовый инструмент – договор, за исключением договора репо, предусматривающий одну или несколько из следующих обязанностей:

1) обязанность сторон или стороны договора периодически или единовременно уплачивать денежные суммы, в том числе в случае предъявления требований другой стороной, в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции, значений, рассчитываемых на основании цен производных финансовых инструментов, значений показателей, составляющих официальную статистическую информацию, значений физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды, от наступления обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованиями своих обязанностей (за исключением договора поручительства и договора страхования), либо иного обстоятельства, которое предусмотрено федеральным законом или нормативными актами Банка России и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, а также от изменения значений, рассчитываемых на основании одного или совокупности нескольких указанных в настоящем пункте показателей. При этом такой договор может также предусматривать обязанность сторон или стороны договора передать другой стороне ценные бумаги, товар или валюту либо обязанность заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

2) обязанность сторон или стороны на условиях, определенных при заключении договора, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом;

3) обязанность одной стороны передать ценные бумаги, валюту или товар в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения договора, обязанность другой стороны принять и оплатить указанное имущество и указание на то, что такой договор является производным финансовым инструментом.

(статья 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

Действующее законодательство содержит определенные ограничения на обращение эмиссионных ценных бумаг и на заключение договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами¹.

Договором репо признается договор, по которому одна сторона (продавец по договору репо) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю по договору репо) ценные бумаги, а покупатель по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо) и по которому покупатель по договору репо обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца по договору репо, а продавец по договору репо обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо). (пункт 1 статьи 51.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

¹ В статье 27.6 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» указаны следующие ограничения на обращение ценных бумаг:

- приобретение и отчуждение ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов могут осуществляться только через брокеров (пункт 3);
- в случае, если владельцем ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, становится лицо, не являющееся квалифицированным инвестором или утратившее статус квалифицированного инвестора, это лицо вправе произвести отчуждение таких ценных бумаг только через брокера (пункт 4).

Согласно статье 51.3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» существуют следующие особенности заключения договоров репо:

- договор репо, подлежащий исполнению за счет физического лица, может быть заключен, если одной из сторон по такому договору является брокер, дилер, депозитарий, управляющий, клиринговая организация или кредитная организация либо если указанный договор репо заключен брокером за счет такого физического лица (абзац 2 пункта 1);
- продавец по договору репо обязан передать покупателю по договору репо ценные бумаги свободными от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель по договору репо согласился принять ценные бумаги, обремененные правами третьих лиц. Покупатель по договору репо обязан передать продавцу по договору репо ценные бумаги свободными от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда во исполнение первой части договора репо покупатель по договору репо получил ценные бумаги, обремененные правами третьих лиц (пункт 7);
- покупатель по договору репо обязан передать продавцу по договору репо по второй части договора репо ценные бумаги того же эмитента (лица, выдавшего ценные бумаги), удостоверяющие тот же объем прав, в том же количестве, что и ценные бумаги, переданные покупателю по договору репо по первой части договора репо (пункт 9).

Статья 51.4 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» выделяет следующие особенности заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами:

- заключение участниками торгов на организованных торгах договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, допускается при условии, что другой стороной по таким договорам является лицо, осуществляющее функции центрального контрагента (пункт 1);
- заключение на торгах биржи договора, являющегося производным финансовым инструментом, предусматривающим обязанность одной стороны уплачивать денежные суммы в зависимости от наступления обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязательств, допускается при

Нарушение какого-либо из этих ограничений (за исключением купли-продажи ценных бумаг, отчет об итогах выпуска (дополнительного выпуска) которых не зарегистрирован) образует состав правонарушения, предусмотренный статьей 15.24.1 КоАП РФ.

Субъект – общий.

Субъективная сторона – непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер для соблюдения законодательного запрета на осуществление незаконного обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, если при этом у юридического лица имелась возможность для соблюдения этого запрета.

Несмотря на всю широту объективной стороны рассматриваемого состава административного правонарушения статья 15.24.1 КоАП РФ на практике не применялась ни разу.

Выше было отмечено о конкуренции статей 15.18 и 15.24.1 КоАП РФ. До введения в КоАП РФ статьи 15.24.1 единственной правовой нормой, устанавливающей административную ответственность юридических лиц за несоблюдение правил обращения ценных бумаг, была статья 15.18 КоАП РФ. Однако последняя касалась только одного вида нарушения процедуры обращения ценных бумаг – совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг сделок с ценными бумагами, отчет об итогах выпуска которых не зарегистрирован. Иные варианты неисполнения участниками фондового

условии, что сторонами такого договора являются участники организованных торгов, лицо, за счет которого исполняется указанная обязанность, является квалифицированным инвестором в силу Федерального закона или юридическим лицом, признанным квалифицированным инвестором, а лицо, за счет которого действует другая сторона, - юридическим лицом (пункт 6);

– заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, предназначенных для квалифицированных инвесторов, может осуществляться только через брокеров (пункт 7).

Статьей 51.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» перечислены особенности размещения и обращения в Российской Федерации ценных бумаг иностранных эмитентов, Федеральным законом «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» – особенности обращения государственных и муниципальных ценных бумаг, главой 2 Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах» – особенности обращения облигаций с ипотечным покрытием.

рынка предписывающих правовых норм, регламентирующих порядок обращения ценных бумаг, оставались ненаказуемыми в административном порядке. Такое положение сохранялось вплоть до появления в КоАП РФ статьи 15.24.1, распространившей административную ответственность абсолютно на все возможные случаи нарушения правил обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства. В такой ситуации актуализируется вопрос о целесообразности сохранения статьи 15.18 КоАП РФ в ее нынешней редакции, ведь она представляет собой частный случай общего правового запрета, установленного статьей 15.24.1 КоАП РФ. Подобное обособление отдельного вида нарушения порядка обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, из общей группы деликтов в самостоятельный состав административного правонарушения считаем излишним. В связи с этим предлагаем составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 15.18 и 15.24.1 КоАП РФ, объединить в один состав.

Статья 15.28 КоАП РФ «Нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества».

Объект – установленный российским законодательством порядок приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества.

Объективная сторона – нарушение лицом, которое приобрело более 30 процентов акций открытого акционерного общества, правил их приобретения. Порядок приобретения более 30 процентов акций открытых акционерных обществ установлен Федеральным законом «Об акционерных обществах» и выступает одной из важных гарантий защиты права собственности акционеров в случае приобретения крупного пакета акций акционерного общества, так как обеспечивает получение акционерами рыночной стоимости их вложений в акции общества, являющегося объектом приобретения¹.

---

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные

На каждое лицо, приобретшее у открытого акционерного общества более 30 процентов общего количества акций, которые обращаются на организованных торгах, возложена юридическая обязанность последовательно выполнить следующие действия:

1) предоставить в Банк России обязательное предложение о приобретении акций открытого акционерного общества, а также иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции открытого общества (далее по тексту – обязательное предложение о приобретении ценных бумаг)¹;

2) направить акционерам открытого акционерного общества – владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, обязательное предложение о приобретении ценных бумаг²;

3) раскрыть информацию о намерении приобрести у открытого акционерного общества более 30 процентов акций, которые обращаются на организованных торгах³;

акты Российской Федерации» – http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/78C2C37B244AE777432571BB0056B6F3?OpenDocument (дата обращения 29.08.2013).

¹ Обязательное предложение о приобретения ценных бумаг до направления его в открытое общество представляются в Банк России. По истечении 15 дней с момента представления в Банк России обязательного предложения о приобретения ценных бумаг лицо, которое имеет намерение подать обязательное предложение, вправе направить соответствующее предложение в открытое общество, если до истечения этого срока Банк России не направит предписание о приведении соответствующего предложения в соответствие с требованиями российского законодательства. (абзацы 1 и 3 пункта 1 статьи 84.9 Федерального закона «Об акционерных обществах»)

² Лицо, которое приобрело более 30 процентов общего количества акций открытого общества, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в течение 35 дней с момента внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету (счету депо) или с момента, когда это лицо узнало или должно было узнать о том, что оно самостоятельно или совместно с его аффилированными лицами владеет указанным количеством таких акций, обязано направить акционерам – владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, обязательное предложение о приобретении у них таких ценных бумаг. Обязательное предложение считается сделанным всем владельцам соответствующих ценных бумаг с момента его поступления в открытое общество. (абзацы 1 и 2 пункта 1 статьи 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах»)

³ Лицо, направляющее обязательное предложение о приобретении ценных бумаг, обращающихся на организованных торгах, обязано раскрыть:
– информацию о направлении такого обязательного предложения в Банк России;

4) направить в открытое акционерное общество и Банк России отчет об итогах принятия обязательного предложения о приобретении ценных бумаг¹.

Невыполнение юридическим лицом любого из вышеперечисленных действий образует состав правонарушения, предусмотренный статьей 15.28 КоАП РФ.

Субъект – юридическое лицо, которое приобрело более 30 процентов акций открытого акционерного общества (то есть покупатель ценных бумаг). Продавец ценных бумаг не может нести административную ответственность по статье 15.28 КоАП РФ².

Субъективная сторона – непринятие юридическим лицом всех зависящих от него мер для исполнения обязанности по соблюдению правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества, если при этом у этого юридического лица имелась возможность для исполнения этой обязанности.

– содержание такого обязательного предложения.

Информация о направлении обязательного предложения о приобретении ценных бумаг, обращающихся на организованных торгах, в Банк России раскрывается путем опубликования соответствующего сообщения. Сообщение о направлении указанного обязательного предложения в Банк России должно быть опубликовано не позднее дня, следующего за днем представления соответствующего предложения в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг. Содержание обязательного предложения о приобретении ценных бумаг, обращающихся на организованных торгах, раскрывается не позднее дня, следующего за днем истечения 15-дневного срока с даты представления соответствующего предложения Банк России, если в течение указанного срока Банк России не было вынесено предписание о приведении добровольного или обязательного предложения в соответствие с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах».

(пункт 3.1, абзацы 1 и 2 пункта 3.2 и абзац 1 пункта 3.3 Приказа ФСФР России от 13.07.2006 № 06-76/пз-н «Об утверждении Положения о требованиях к порядку совершения отдельных действий в связи с приобретением более 30 процентов акций открытых акционерных обществ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 34. – 21.08.2006)

¹ Лицо, направившее обязательное предложение о приобретении ценных бумаг, не позднее чем через 30 дней с даты истечения срока принятия обязательного предложения обязано направить в открытое общество и Банк России отчет об итогах принятия соответствующего предложения. (пункт 8 статьи 84.3 Федерального закона «Об акционерных обществах»)

² См. решение Арбитражного суда Пермского края от 16.05.2013 по делу № А50-1162/2013.

Практика применения статьи 15.28 КоАП РФ довольно обширная и весьма разнообразная¹. Объективная сторона этого состава правонарушения находит свое практическое воплощение почти в полном объеме. При этом следует отметить низкий процент отмен постановлений контролирующего органа о привлечении юридических лиц к административной ответственности по статье 15.28 КоАП РФ. Даже статья 2.9 КоАП РФ (малозначительность) не является существенным препятствием для реализации правовой нормы об ответственности за нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества (так, например, некоторые из судебных решений, в рамках которых применялось положение о малозначительности, в последующем отменялись вышестоящими судебными инстанциями²).

Такая ситуация во многом объясняется особенностями санкции статьи 15.28 КоАП РФ: минимальный размер наказания за данное правонарушение исчисляется не сотнями тысяч рублей (как во всех остальных видах правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах), а составляет 50 000 рублей (при максимальном размере наказания в 500 000 рублей). Как видно, развернутая шкала административных штрафов позитивно сказывается на правоприменении, предоставляя возможность привлекать виновных к административной ответственности, не причиняя при этом существенного ущерба хозяйственно-экономической деятельности последних. Данный пример может быть взят за основу при реформировании законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах.

---

¹ См., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2013 по делу № А56-53738/2013; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 по делу № А40-58626/12-21-562; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2012 по делу № А50-2935/2012.

² См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2013 по делу № А56-56757/2012; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2012 по делу № А56-41486/2011.

Статья 15.29 КоАП РФ. Данная правовая норма состоит из 14-ти частей, 2 из которых предусматривают административную ответственность за правонарушения на организованных торгах – это части 3 и 4. Проанализируем составы административных правонарушений, установленных названными частями рассматриваемой статьи КоАП РФ.

Объект – определенный российским законодательством порядок деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 15.29 КоАП РФ, – совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим брокерскую деятельность либо деятельность по управлению ценными бумагами, сделок по приобретению ценных бумаг и имущественных прав, предназначенных для квалифицированных инвесторов, за счет лица, не являющегося квалифицированным инвестором.

В некоторых случаях ценные бумаги и имущественные права могут быть предназначены только для квалифицированных инвесторов¹. При таких

---

¹ Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ – 2001. – № 49. – Ст. 4562 по этому поводу указывает следующее:

– устав акционерного инвестиционного фонда может предусматривать, а в случаях, установленных нормативными правовыми актами Банка России, должен предусматривать, что акции этого фонда предназначены для квалифицированных инвесторов (пункт 1 статьи 4.1);

– правилами доверительного управления закрытым и интервальным паевыми инвестиционными фондами может быть предусмотрено, а в случаях, установленных нормативными актами Банка России, должно быть предусмотрено, что инвестиционные паи таких фондов предназначены для квалифицированных инвесторов (пункт 1 статьи 14.1).

В соответствии с приказом ФСФР России от 28.12.2010 № 10-79/пз-н «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 18. – 02.05.2011 акции (инвестиционные паи) инвестиционных фондов, относящихся к категориям фондов прямых инвестиций, фондов особо рискованных (венчурных) инвестиций, кредитных фондов, хедж-фондов и фондов долгосрочных прямых инвестиций, предназначены только для квалифицированных инвесторов. При этом устав акционерного инвестиционного фонда (правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом) должен предусматривать, что акции (инвестиционные паи) этого инвестиционного фонда предназначены для квалифицированных инвесторов» (пункт 1.5). Понятие «квалифицированный инвестор» раскрыто в статье 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Порядок признания лица квалифицированным инвестором

обстоятельства профессиональные участники рынка ценных бумаг вправе приобретать ценные бумаги и заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, только если клиент, за счет которого совершается такая сделка (заключается такой договор), является квалифицированным инвестором¹. Нарушение этого требования образует состав административного правонарушения, предусмотренный частью 3 статьи 15.29 КоАП РФ.

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.29 КоАП РФ, – нарушение профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим брокерскую деятельность, установленных российским законодательством требований к совершению маржинальных сделок.

Большое количество сделок на организованных торгах совершается на заемные средства, что позволяет значительно повысить объем торговли. Сделки, совершаемые с использованием денежных средств и/или ценных бумаг, переданных брокером в заем клиенту, именуются маржинальными сделками (пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»). Во избежание злоупотреблений со стороны профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеров) и в целях защиты прав и законных интересов их клиентов российским правом установлен целый ряд запретов и

определен в приказе ФСФР России от 18.03.2008 № 08-12/пз-н «Об утверждении Положения о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 19. – 12.05.2008.

¹ Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг»:

– брокер вправе приобретать ценные бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов, и заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, только если клиент, за счет которого совершается такая сделка (заключается такой договор), является квалифицированным инвестором (пункт 5 статьи 3);

– управляющий вправе при осуществлении деятельности по управлению ценными бумагами приобретать ценные бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов, и заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, только при условии, что клиент является квалифицированным инвестором (абзац 7 статьи 5).

ограничений на совершение маржинальных сделок¹, нарушение которых влечет административную ответственность по части 4 статьи 15.29 КоАП РФ.

Субъект: 1) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 15.29 КоАП РФ, – брокеры² и

---

¹ Непосредственно сами правила осуществления брокерской деятельности при совершении маржинальных сделок изложены в приказе ФСФР России от 08.08.2013 № 13-71/пз-н «О Единых требованиях к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении отдельных сделок за счет клиентов, а также признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Федеральной службы по финансовым рынкам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 18. – 01.05.2006. Данный нормативный правовой акт содержит значительное количество ограничений для брокеров при совершении ими сделок за счет клиентов. Среди этих ограничений укажем следующие:

– при совершении за счет клиента сделки или операции с неликвидной ценной бумагой не допускается возникновение непокрытой позиции по этой ценной бумаге, определяемой по обязательствам, подлежащим исполнению до какого-либо срока (пункт 7);

– на анонимных торгах при совершении сделки за счет клиента на основе заявок на покупку и заявок на продажу ценных бумаг по наилучшим из указанных в них ценам не допускается возникновение или увеличение непокрытой позиции, возникновение или увеличение временно непокрытой позиции по ценной бумаге, если цена этой сделки:

1) на 5 или более процентов ниже цены закрытия соответствующих ценных бумаг, определенной организатором торговли за предыдущий торговый день, или цены последней сделки, заключенной в течение основной торговой сессии предыдущего торгового дня, если организатор торговли не определяет цену закрытия соответствующих ценных бумаг; и

2) ниже последней текущей цены, рассчитанной организатором торговли, о которой брокер знал или должен был знать в момент подачи заявки (поручения) на ее совершение; и

3) ниже цены последней сделки, вошедшей в расчет указанной текущей цены (пункт 8);

– брокер не совершает в отношении портфеля клиента действий, в результате которых стоимость указанного портфеля станет меньше соответствующего ему размера начальной маржи, или в результате которых положительная разница между размером начальной маржи и стоимостью портфеля клиента увеличится (пункт 10);

– если стоимость портфеля клиента стала меньше соответствующего ему размера минимальной маржи, брокер до окончания основной торговой сессии проведения организованных торгов ценными бумагами в день, в который наступило указанное обстоятельство, совершает действия по снижению указанного размера минимальной маржи и (или) увеличению стоимости портфеля клиента (пункт 12);

– в результате закрытия позиций клиента стоимость его портфеля должна превышать размер начальной маржи на величину, порядок определения которой должен быть согласован брокером с клиентом. (пункт 16)

² Брокер – это профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность. Брокерская деятельность – это деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом. (абзацы 1 и 2 пункта 1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

управляющие¹; 2) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.29 КоАП РФ, – брокеры.

Субъективная сторона:

1) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 15.29 КоАП РФ, – непринятие брокером (или управляющим) всех зависящих от него мер для соблюдения законодательного запрета на совершение сделок по приобретению ценных бумаг и имущественных прав, предназначенных для квалифицированных инвесторов, за счет лица, не являющегося квалифицированным инвестором, если при этом у брокера (или управляющего) имелась возможность для соблюдения этого запрета;

2) для состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.29 КоАП РФ, – непринятие брокером всех зависящих от него мер для исполнения обязанности по соблюдению требований к совершению маржинальных сделок, если при этом у брокера имелась возможность для исполнения этой обязанности.

Статья 15.29 КоАП РФ в отличие от многих других статей главы 15 КоАП РФ в целом применяется достаточно успешно. Однако более 75 % всех случаев правоприменения приходится всего на две части рассматриваемой статьи – части 9 и 12². Остальные части применяются значительно реже либо совсем не имеют выхода на практику. При этом в значительном количестве случаев существенным препятствием для реализации статьи 15.29 КоАП РФ становится статья 2.9 КоАП РФ (освобождение от административной

---

¹ Управляющий – это профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по управлению ценными бумагами. Деятельность по управлению ценными бумагами – это деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. (абзацы 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»)

² Информация об административных взысканиях, наложенных Службой Банка России по финансовым рынкам // <http://cbr.ru/sbrfr/?PrId=sanctions> (дата обращения 23.03.2014).

ответственности при малозначительности административного правонарушения)¹.

Часть 3 статьи 15.29 КоАП РФ на практике применялась только однажды: на ООО «Инвестиционно-финансовая компания «Еврогрин» наложен административный штраф в размере 700 000 рублей за то, что оно в период с 18.05.2009 по 31.03.2010 осуществляло брокерскую деятельность по заключению сделок с ценными бумагами иностранных эмитентов, не допущенных к публичному размещению и (или) публичному обращению в Российской Федерации, за счет лиц, не признанных обществом квалифицированными инвесторами, не являющихся квалифицированными инвесторами. В силу требований абзаца 1 пункта 14 статьи 51.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», если ценные бумаги иностранных эмитентов не допущены к публичному размещению и (или) публичному обращению в Российской Федерации, то на обращение таких ценных бумаг распространяются требования и ограничения, установленные для обращения ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов. Соответственно, общество имело не имело права заключать сделки с ценными бумагами иностранных эмитентов за счет лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами (не признанных квалифицированными инвесторами), за что и было привлечено к административной ответственности.²

Часть 4 статьи 15.29 КоАП РФ реализуется значительно успешней³. Однако вся имеющаяся правоприменительная практика привлечения брокеров

---

¹ См., например, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2014 по делу № А56-51526/2013; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 по делу № А60-45786/2012; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.02.2012 по делу № А53-10767/2011.

² См. решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2010 по делу № А60-36508/2010-С9.

³ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.01.2014 по делу № А40-57409/13-130-566; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.12.2013 по делу № А40-57422/2013; постановление

к административной ответственности за несоблюдение законодательных требований к совершению маржинальных сделок связана всего лишь с одним типом нарушения – заключение брокером сделок, приводящих к уменьшению уровня маржи. Во всей же остальной части объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.29 КоАП РФ, остается нереализованной.

Итак, в результате исследования правовых положений Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах были сделаны следующие основные выводы:

1. Анализ имеющейся правоприменительной практики позволяет сделать заключение о низкой эффективности работы контролирующего органа в сфере финансовых рынков по противодействию совершению юридическими лицами административных правонарушений на организованных торгах. Из десяти составов административных правонарушений в рассматриваемой области четыре не имеют практической реализации, а два применялись на практике только однажды. При этом потенциал используемых в практической деятельности составов административных правонарушений раскрыт далеко не полностью. Характер возбуждаемых и рассматриваемых дел свидетельствует о готовности правоприменителя работать исключительно с наиболее простыми в плане выявления и доказывания эпизодами.

2. Значительным препятствием в процессе реализации законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах является статья 2.9 КоАП РФ. Большой процент отмены постановлений о назначении юридическим лицам административных наказаний за совершение правонарушений на организованных торгах с применением положения о малозначительности свидетельствует не о низкой степени общественной вредности этих

правонарушений, а о несовершенстве действующего законодательства. Частое использование правоприменителем на практике статьи 2.9 КоАП РФ приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания, препятствует обеспечению законности и правопорядка на финансовых и товарных рынках, так как в результате от административной ответственности освобождаются юридические лица, виновные в совершении правонарушений на организованных торгах.

3. Система административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, нуждается в доработке. В КоАП РФ существуют сразу две правовые нормы, устанавливающие административную ответственность для юридических лиц за нарушение правил обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, – статьи 15.18 и 15.24.1 КоАП РФ. При этом содержащаяся в статье 15.18 КоАП РФ правовая норма представляет собой частный случай общего правового запрета, установленного статьей 15.24.1 КоАП РФ. В связи с этим предлагается объединить в один два указанных состава административных правонарушений.

Заключение

На основании проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы:

1. До вступления в силу Федерального закона «Об организованных торгах» в России не существовало единого законодательства о биржевой торговле. Вплоть до 1 января 2012 года правовое регулирование в рассматриваемой сфере не носило системного характера и осуществлялось по нескольким самостоятельным направлениям: отдельно для рынка ценных бумаг, валютного и товарного рынков. Поэтому до включения в российскую правовую систему Федерального закона «Об организованных торгах» эволюция законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах представляла собой три автономных, параллельно развивавшихся процесса: становление законодательства об административной ответственности организаций за нарушение правил организованных торгов ценными бумагами, иностранной валютой и товарами.

2. Формирование законодательства об административной ответственности организаций на фондовом, товарном и валютном рынках происходило крайне неравномерно. Если законодательство об административных правонарушениях на организованных торгах ценными бумагами начало развиваться еще с 1992 года и всегда было представлено достаточно широким кругом составов правонарушений, то эволюция законодательства об административной ответственности за нарушение правил биржевой торговли товарами шла очень медленно и со значительными перерывами. В области же организованной торговли иностранной валютой первый состав административного правонарушения появился лишь в апреле 2009 года.

3. Одними из ключевых моментов в истории развития законодательства об административных правонарушениях юридических лиц

на организованных торгах являются введение в действие КоАП РФ и вступление в силу Федерального закона «Об организованных торгах». Проведенная в начале 2000-х годов систематизация административно-деликтного законодательства привела к сосредоточению всех норм об административной ответственности организаций за нарушение правил биржевой торговли в одном нормативном источнике – КоАП РФ. Вступление же в силу Федерального закона «Об организованных торгах» повлекло за собой объединение ранее автономных по отношению друг к другу групп правовых норм об административных правонарушениях, совершаемых организациями в ходе биржевых торгов на товарном, валютном и фондовом рынках, в единое законодательство об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах.

4. Признание юридических лиц субъектами административной ответственности за правонарушения на организованных обусловлено объективными причинами. Организации являются основными участниками организованных торгов, наибольшее количество биржевых операций (особенно крупных сделок) совершаются в пользу организаций. В условиях строгой ограниченности размеров административного наказания для физических лиц, отсутствие в административном законодательстве санкций для юридических за нарушение правил организованных торгов исключило бы саму возможность существования в России эффективного финансового рынка.

5. Под административной ответственностью юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, понимается вид государственного принуждения, реализуемого в установленной законом процессуальной форме судьями арбитражных судов и должностными лицами Банка России и выражающегося в применении к юридическим лицам административных штрафов за нарушение ими правил и норм, регулирующих порядок проведения организованных торгов в Российской Федерации, в целях государственного осуждения противоправной деятельности, защиты прав и

законных интересов участников товарного и финансового рынков, предупреждения совершения новых правонарушений.

6. Правовые нормы об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах располагаются в двух главах Особенной части КоАП РФ: 14-й и 15-й. В соответствии с правилами юридической техники составы административных правонарушений, имеющие в качестве объекта посягательства одни и те же общественные отношения, должны располагаться в одной главе Особенной части КоАП РФ. В связи с этим составы административных правонарушений, предусмотренные частями 7 и 9 статьи 14.24 КоАП РФ, которые устанавливают административную ответственность за два вида правонарушений на организованных торгах, следует перенести в главу 15 КоАП РФ.

7. Название главы 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг» содержательно не отражает всей системы закрепленных статьями рассматриваемой главы составов административных правонарушений. Имеется около трех десятков предусмотренных этими составами видов административных правонарушений, область совершения которых не ограничивается исключительно рынком ценных бумаг, а охватывает и другие виды организованных рынков. Соответственно, название главы 15 КоАП РФ необходимо изменить, существенно его расширив. Для этого следует термин «рынок ценных бумаг» заменить словосочетанием «товарный и финансовый рынки», в результате чего название главы 15 КоАП РФ примет следующий вид: «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, товарного и финансового рынков».

8. Единственным видом административного наказания для юридических лиц за совершение правонарушений на организованных торгах является административный штраф, минимальный размер которого составляет от 300 000 до 700 000 рублей в зависимости от вида правонарушения.

Значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующих общих правил назначения административного наказания препятствует реализации принципов индивидуализации ответственности и неотвратимости наказания. В целях создания условий, обеспечивающих правоприменителю возможность в каждом конкретном случае применения статей об административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах, в наиболее полной мере учитывать характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации ответственности обстоятельства, что обусловит назначение справедливого и соразмерного административного наказания, предлагается расширить шкалу административных штрафов за счет снижения минимальных размеров административных штрафов для юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах. До внесения надлежащих изменений в санкции соответствующих статей КоАП РФ судам рекомендуется применять Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П о назначении административного наказания ниже низшего предела.

9. Органы государственной власти и органы местного самоуправления необходимо исключить из числа субъектов административной ответственности за правонарушения на организованных торгах. При совершении ими правонарушений в рассматриваемой области к административной ответственности следует привлекать виновных в этом должностных лиц соответствующих государственных (муниципальных) органов власти.

10. В области административной ответственности юридических лиц за правонарушения на финансовых и товарных рынках объективное понимание вины организаций представляется концептуально неверным. Последовательное воплощение на практике объективного подхода к вине юридических лиц за совершение административных правонарушений на

организованных торгах приводит к нивелированию принципа презумпции невиновности.

11. Вину юридического лица в совершении правонарушения на организованных торгах следует определять в зависимости от вины его должностных лиц либо его представителей, действия (бездействие) которых обусловили нарушение правил и норм организованных торгов, если при этом данные должностные лица либо представители действовали от имени и (или) в интересах юридического лица в пределах своих полномочий.

12. Легальная дефиниция термина «инсайдерская информация» нуждается в доработке. Российский законодатель, стремясь дать максимально точное, исчерпывающее определение, создал очень громоздкую и неточную правовую конструкцию. Предлагаем часть 1 статьи 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» изложить в следующей редакции: «инсайдерская информация – не являющаяся общедоступной информация, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров».

13. Термины «инсайдерская информация» и «служебная информация» не идентичны (инсайдерская информация более широкое понятие по сравнению со служебной информацией). Произведенная законодателем 27 июля 2010 года в КоАП РФ замена категории «служебная информация» на категорию «инсайдерская информация» в полной мере является оправданной и не является простой подменой понятий.

14. В отечественном праве однозначно определено понятие «инсайдер» (законодательно установленный исчерпывающий перечень лиц, которые правомерно располагают инсайдерской информацией в силу служебного положения, должностных или профессиональных обязанностей, заключенного трудового или гражданско-правового договора). К административной ответственности по статье 15.21 КоАП РФ могут быть

привлечены не только инсайдеры, но любые лица, в силу тех или иных причин располагающие инсайдерской информацией. Для российского права не характерно деление инсайдеров на первичных и вторичных (закон лишь обособил инсайдеров из общего круга лиц, обладающих инсайдерской информацией).

15. В законодательстве следует закрепить легальное определение понятия «манипулирование рынком», для чего необходимо в статью 2 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» ввести пункт 1.1 следующего содержания: «манипулирование рынком – это действия участников организованной торговли, осуществляемые в целях воздействия на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий».

16. Перечень запрещенных законом действий, относящихся к манипулированию рынком, целесообразно сделать открытым. Для этого в часть 1 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» требуется ввести пункт 8 следующего содержания: «иные действия, совершаемые участниками организованных торгов в целях оказания влияние на цену, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, в результате совершения которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий».

17. Определение субъекта правонарушения по статье 15.30 КоАП РФ в значительной степени зависит от способа манипулирования рынком. Если оказание воздействия на рынок осуществляется путем распространения заведомо ложной информации, субъект будет общим. Если манипулирование рынком происходит путем совершения незаконных биржевых операций, тогда в качестве субъекта выступает участник организованных торгов. К числу субъектов манипулирования рынком законодатель не относит эмитентов, управляющие компании, организаторов торговли, органы государственной власти, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации (уполномоченные им лица).

18. Система административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами на организованных торгах, нуждается в доработке. В КоАП РФ существуют сразу две правовые нормы, устанавливающие административную ответственность для юридических лиц за нарушение правил обращения документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, – статьи 15.18 и 15.24.1 КоАП РФ. При этом содержащаяся в статье 15.18 КоАП РФ правовая норма представляет собой частный случай общего правового запрета, установленного статьей 15.24.1 КоАП РФ. В связи с этим предлагается объединить в один два указанных состава административных правонарушений.

19. Анализ имеющейся правоприменительной практики позволяет сделать заключение о низкой эффективности работы контролирующего органа в сфере финансовых рынков по противодействию совершению юридическими лицами административных правонарушений на организованных торгах. Из десяти составов административных правонарушений в рассматриваемой области четыре не имеют практической реализации, а два применялись на практике только однажды. При этом потенциал используемых в практической деятельности составов административных правонарушений раскрыт далеко не полностью. Характер возбуждаемых и рассматриваемых дел свидетельствует

о готовности правоприменителя работать исключительно с наиболее простыми в плане выявления и доказывания эпизодами.

20. Значительным препятствием в процессе реализации законодательства об административной ответственности юридических лиц за правонарушения на организованных торгах является статья 2.9 КоАП РФ. Большой процент отмены постановлений о назначении юридическим лицам административных наказаний за совершение правонарушений на организованных торгах с применением положения о малозначительности свидетельствует не о низкой степени общественной вредности этих правонарушений, а о несовершенстве действующего законодательства. Частое использование правоприменителем на практике статьи 2.9 КоАП РФ приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания, препятствует обеспечению законности и правопорядка на финансовых и товарных рынках, так как в результате от административной ответственности освобождаются юридические лица, виновные в совершении правонарушений на организованных торгах.

Автор настоящей диссертации не претендует на окончательность сделанных выводов. За рамками исследования остались процессуальные аспекты административной ответственности юридических лиц за правонарушения, совершаемые на организованных торгах. Также не был в полной мере раскрыт вопрос о мерах административно-правового принуждения, применяемых к организациям в связи с совершением административных правонарушений в рассматриваемой области.

Анализ и решение указанных проблем – тема самостоятельного научного исследования.

Библиографический список**Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ – 1993. – № 31. – Ст. 1224.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 327-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах» // СЗ РФ – 2011. – № 48. – Ст. 6728.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СЗ РФ – 2011. – № 48. – Ст. 6726.
8. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ – 2011. – № 1. – Ст. 15.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ – 2010. – № 31. – Ст. 4193.
10. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского

страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ – 2009. – № 30. – Ст. 3738.

11. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

12. Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ – 2006. – № 2. – Ст. 172.

13. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // СЗ РФ – 2003. – № 46 (ч. 2). – Ст. 4448.

14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

15. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

16. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ – 26.06.2000. – № 26. – Ст. 2729.

17. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СЗ РФ – 1999. – № 30. – Ст. 3774.

18. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

19. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

20. Федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» // СЗ РФ – 1998. – № 31. – Ст. 3814.

21. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – № 17. – 1996. – Ст. 1918.

22. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ – 1996. – № 1. – Ст. 1.

23. Федеральный закон от 30.12.2001 № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.

24. Федеральный закон от 09.02.2009 № 9-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ – 2009. – № 7. – Ст. 777.

25. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4859.

26. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР – 1991. – № 16. – Ст. 499.

27. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР – 1988. – № 22. – Ст. 355.

28. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ – 29.07.2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4086.

29. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ – 2011. – № 10. – Ст. 1334.

30. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ – 2004. – № 42. – Ст. 4108.

31. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ – 2004. – № 34. – Ст. 3538.

32. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ – 2004. – № 11. – Ст. 945.

33. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» // СЗ РФ – 01.07.2013. – № 26. – Ст. 3371.

34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ – 2009. – № 3. – Ст. 423 (разделы IV и V).

35. Приказ ФСФР России от 08.08.2013 № 13-71/пз-н «О Единых требованиях к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении отдельных сделок за счет клиентов, а также признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Федеральной службы по финансовым рынкам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 37. – 16.09.2013.

36. Приказ ФСФР России от 04.07.2013 № 13-55/пз-н «Об утверждении Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг» // Российская газета (специальный выпуск) – № 244/1. – 30.10.2013.

37. Приказ ФСФР России от 12.07.2012 № 12-61/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев

существенного отклонения цены на иностранную валюту» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 8.

38. Приказ ФСФР России от 24.05.2012 № 12-32/пз-н «Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 24.12.2012. – № 52.

39. Приказ ФСФР России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 29. – 16.07.2012.

40. Приказ ФСФР России от 24.01.2012 № 12-4/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены, спроса, предложения и объема торгов неликвидными ценными бумагами» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 4.

41. Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-68/пз-н «Об утверждении Порядка ведения реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора), предоставления информации, необходимой для ведения указанного реестра и информации из указанного реестра, а также представления реестра договоров, заключенных на условиях генерального соглашения (единого договора) в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 15.10.2012. – № 42.

42. Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-70/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения объема торгов ликвидными и низколиквидными ценными бумагами» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 2.

43. Приказ ФСФР России от 28.12.2011 № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг» // Вестник ФСФР России – 2012. – № 2.

44. Приказ ФСФР России от 08.11.2011 № 11-59/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены биржевых товаров» // Вестник ФСФР России – 2011. – № 11.

45. Приказ ФСФР России от 04.10.2011 № 11-46/пз-н «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 8. – 20.02.2012.

46. Приказ ФСФР России от 30.08.2011 № 11-38/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены низколиквидных ценных бумаг» // Вестник ФСФР России – 2011. – № 10.

47. Приказ ФСФР России от 19.05.2011 № 11-21/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения цены ликвидных ценных бумаг» // Вестник ФСФР России – 2011. – № 7.

48. Приказ ФСФР России от 12.05.2011 № 11-18/пз-н «Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1-4, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка и сроков раскрытия такой информации» // Российская газета – № 171. – 05.08.2011.

49. Приказ ФСФР России от 28.12.2010 № 10-78/пз-н «Об утверждении Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг» // Российская газета – № 88. – 25.04.2011.

50. Приказ ФСФР России от 28.12.2010 № 10-79/пз-н «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 18. – 02.05.2011.

51. Приказ ФСФР России от 11.02.2010 № 10-7/пз-н «О порядке и сроках раскрытия профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов информации о расчете собственных средств в сети Интернет» // Российская газета – № 84. – 21.04.2010.

52. Приказ ФСФР России от 18.03.2008 № 08-12/пз-н «Об утверждении Положения о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 19. – 12.05.2008.

53. Приказ ФСФР России от 13.07.2006 № 06-76/пз-н «Об утверждении Положения о требованиях к порядку совершения отдельных действий в связи с приобретением более 30 процентов акций открытых акционерных обществ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – № 34. – 21.08.2006.

54. Постановление ФКЦБ России от 05.11.1998 № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России – 11.11.1998. – № 9.

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

55. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 // Ведомости ВС РСФСР – 1984. – № 27. – Ст. 909.

56. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 07.05.1998 № 73-ФЗ // СЗ РФ – 1998. – № 19. – Ст. 2069.

57. Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3422.

58. Федеральный закон от 31.05.2001 № 72-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ – 2001. – № 23. – Ст. 2290.

59. Федеральный закон от 12.05.2000 № 68-ФЗ «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» // СЗ РФ – 2000. – № 20. – Ст. 2103.

60. Федеральный закон от 06.12.1999 № 210-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» // СЗ РФ – 1999. – № 49. – Ст. 5906.

61. Федеральный закон от 08.07.1999 № 143-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ – 1999. – № 28 – Ст. 3476.

62. Закон Российской Федерации от 17.12.1992 № 4121-1 «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1993. – № 2. – Ст. 58.

63. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – № 45. – Ст. 2542.

64. Закон Российской Федерации от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – № 18. – Ст. 961.

65. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1996 № 1009 «О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг» // СЗ РФ – 1996. – № 28. – Ст. 3357.

66. Указ Президента Российской Федерации от 04.11.1994 № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» // СЗ РФ – 1994. – № 28. – Ст. 2972.

67. Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.03.1993 № 163-рп «О Комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ – 1993. – № 11. – Ст. 938.

68. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2009 № 911-р «О Плане мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2009. – № 29. – Ст. 3700.

69. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.1994 № 152 «Об утверждении Положения о государственном Комиссаре на товарной бирже» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации – 1994. – № 10. – Ст. 787.

70. Письмо Минфина Российской Федерации от 06.07.1992 № 53 «О правилах совершения и регистрации сделок с ценными бумагами» // Бюллетень нормативных актов – 1992. – № 9-10.

71. Постановление ФКЦБ России от 14.03.1997 № 12 «Об утверждении Временного положения о требованиях, предъявляемых к деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг и Временного положения о лицензировании деятельности валютных и товарных бирж по организации торговли на рынке ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России – 1997. – № 3.

72. Телеграмма Банка России от 24.01.1992 № 19-92 «О регулировании валютных операций» // Документ опубликован не был.

73. Закон СССР от 01.03.1991 № 1982-1 «О валютном регулировании» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР – 1991. – № 12. – Ст. 316.

74. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.02.1981 № 3942-Х «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» // Ведомости ВС СССР – 1981. – № 8 – Ст. 178.

75. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1961 «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» // Ведомости ВС СССР – 1961. – № 35. – Ст. 368.

76. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за потравы посевов в колхозах и совхозах» от 11.01.1955 // Свод законов СССР – 1990. – Т. 10. – С. 449.

77. Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» // СП РФ – 1992. – № 5. – Ст. 26.

78. Постановление Совмина РСФСР от 10.09.1990 № 344 «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» // СП РСФСР – 1991. – № 2. – Ст. 12.

79. Постановление Совмина РСФСР «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» от 10.10.1960 № 1548 // СП РСФСР – 1960. – № 34 – Ст. 164.

80. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» от 28.03.1927 // Собрание узаконений РСФСР – 1927. – № 38. – Ст. 248.

81. Постановление СНК РСФСР «О реквизиции на железнодорожных станциях товаро-богажа и грузов» от 17 декабря 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР – 1918. – № 94. – Ст. 943.

82. Декрет СНК РСФСР «О революционном трибунале печати» от 28.01.1918 // Собрание узаконений РСФСР – 1918. – № 10. – Ст. 156.

83. Положение о порядке лицензирования деятельности товарных бирж в РСФСР, утверждено приказом ГКАП РСФСР от 31.05.1991 № 28 // Документ опубликован не был.

84. Письмо Госбанка СССР от 24.05.1991 № 352 «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР – 1991. – № 12.

Судебные акты

85. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики».

86. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко».

87. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт».

88. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2010 г. № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

89. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.01.2014 по делу № А40-57409/13-130-566.

90. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.12.2013 по делу № А40-57422/2013.

91. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2013 по делу № А50-197/2013.

92. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2013 по делу № А56-31196/2012.

93. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2012 по делу № А65-3863/2012.

94. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.09.2012 по делу № А79-14359/2011.

95. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.02.2012 по делу № А53-10767/2011.

96. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2012 по делу № А60-21945/2011.

97. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2012 по делу № А50-13037/2011.

98. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.01.2012 по делу № А50-13038/2011.

99. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2009 по делу № А45-8941/2009.

100. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2014 по делу № А56-56599/2013.

101. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2014 по делу № А56-51526/2013.

102. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2014 по делу № А50-18328/2013.

103. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2014 по делу № А53-23990/2013.

104. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 по делу № А60-45786/2012.

105. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2013 по делу № А56-56757/2012.

106. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2013 по делу № А71-12693/2012.

107. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 по делу № А02-1564/2012.

108. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2012 по делу № А40-72293/11.

109. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2012 по делу № А27-15599/2012.

110. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 по делу № А50-11812/2012.

111. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 по делу № А40-58626/12-21-562.

112. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2012 по делу № А50-2935/2012.

113. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2012 по делу № А81-5431/2011.

114. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2012 года по делу № А50-12437/2011.

115. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2012 по делу № А56-41486/2011.

116. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2012 по делу № А05-10609/2011.

117. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2010 по делу № А56-43203/2010.

118. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2014 по делу № А40-164344/2013.

119. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.01.2014 по делу № А56-75930/2013.

120. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 06.12.2013 по делу № А62-5485/2013.

121. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 03.12.2013 по делу № А82-13298/2013.

122. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 27.11.2013 по делу № А42-4818/2013.

123. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.11.2013 по делу № А82-11542/2013.

124. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2013 по делу № А56-53738/2013.

125. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.10.2013 по делу № А56-52046/2013

126. Решение Арбитражного суда Пермского края от 16.05.2013 по делу № А50-1162/2013.

127. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу от 19.12.2012 № А56-49383/2012.

128. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.07.2012 по делу № А40-62625/12.

129. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.07.2012 по делу № А65-11202/2012.

130. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13.07.2012 по делу № А76-7999/2012.

131. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.06.2012 по делу № А40-40213/12.

132. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.05.2012 по делу № А71-4957/2012.

133. Решение Арбитражного суда Пермского края от 26.03.2012 по делу № А50-13035/2011.

134. Решение Арбитражного суда Пермского края от 26.03.2012 по делу № А50-13036/2011.

135. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.03.2012 по делу № А56-5133/2012.

136. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.02.2012 по делу № А81-5431/2011.

137. Решение Арбитражного суда Самарской области от 22.02.2012 по делу № А55-31810/2011.

138. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 21.09.2011 по делу № А05-6021/2011.

139. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12947/2011.

140. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12948/2011.

141. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12949/2011.

142. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12950/2011.

143. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12951/2011.

144. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30.08.2011 по делу № А50-12952/2011.

145. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2011 по делу № А40-18805/11.

146. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.12.2010 по делу № А60-36508/2010-С9.

147. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 05.03.2010 по делу № А33-2/2010.

148. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.11.2007 по делу № А56-38062/2007.

Монографии, учебная и справочная литература

149. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. – 992 с.

150. Алехин Б. И. Рынок ценных бумаг: Введение в фондовые операции. – Таганрог: Сфинкс, 1991. – 168 с.

151. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 815 с.

152. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.

153. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.

154. Дмитриев Ю. А., Полянский И. А., Трофимов Е. В. Административное право Российской Федерации: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 461 с.

155. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

156. Козлов Ю. М. Советское административное право: пособие для слушателей. – М.: Знание, 1984. – 208 с.

157. Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. – М.: Юридическая литература, 1978. – 141 с.

158. Маренков Н. Л. Ценные бумаги: учеб.-метод. пособие. – М.; Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 602 с.
159. Панкова О. В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях / под ред. Н. Г. Салищевой. – М.: Проспект, 2008. – 300 с.
160. Петров М. И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
161. Предпринимательское право РФ / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. – М.: Юристъ, 2005. – 1001 с.
162. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. – М.: Проспект, 2009. – 656 с.
163. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – Т. 1. – 725 с.
164. Рынок ценных бумаг: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. А. Галанова, А. И. Басова. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 446 с.
165. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2-х т. / отв. ред. Н. И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
166. Суханов Е. А. Вступительная статья к книге Белова В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1996. – С. 3-16.
167. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
168. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
169. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
170. Шаталов С. Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный): Учебное пособие. – М.: МЦФЭР, 1999. – 624 с.

171. Якуба О. М. Административная ответственность. – М.: Юрид. лит., 1972. – 152 с.

Научные статьи

172. Азимова Л. В. Недобросовестная рыночная практика на финансовых рынках // Право и экономика. – 2001. – № 9. – С. 39-48.

173. Банщикова С. Л. Личные и имущественные права несовершеннолетних как объект правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 235-242.

174. Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12-20.

175. Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 97-99.

176. Вавулин Д. А., Федотов В. Н. Об усилении административной ответственности за нарушение законодательства об акционерных обществах // Право и экономика. – 2009. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»).

177. Вержбицкий А. Инсайдеров будут сажать через три года // Аудит. – 2010. – № 7-8. – С. 37.

178. Вова К. П. Административная ответственность в аспекте необходимости легального определения ее дефиниции // Философия права. – 2010. – № 2. – С. 109-113.

179. Гришаев С. Инсайдерская информация и манипулирование рынком: новое в законодательстве // Хозяйство и право. – 2010. – № 11. – С. 3-18.

180. Елизарова Н. К вопросу об инсайте // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 18. (СПС «КонсультантПлюс»)

181. Емельянова Е. А. Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации как факторы ограничения конкуренции // Конкурентное право. – 2012. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»)

182. Зенькович Е. Административная ответственность участников финансового рынка и правоприменительная деятельность ФСФР России в отношении реестродержателей // Рынок ценных бумаг. – 2011. – № 4. – С. 48-54.

183. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. – 2001. – № 3. (СПС «Консультант Плюс»)

184. Караваева Е. В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 122-127.

185. Карпович О. Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России // Юридический мир. – 2011. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»)

186. Киселев М. В. Системный подход к регулированию российского рынка деривативов // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 2 (19). – С. 101-105.

187. Клепицкий И. А. Инсайдерская информация и уголовный закон // Закон. – № 9. – С. 67-79.

188. Козлов К. П. КоАП РФ: «строгая» ответственность юридических лиц (сравнительно-правовое исследование) // Российская юстиция. – 2009. – № 2. (СПС «Консультант Плюс»).

189. Кононов П. И. О некоторых вопросах применения арбитражными судами положений КоАП РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами // Полицейское право. – 2005. – № 2. – С. 56-59.

190. Коньшина А. К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3. – С. 115-118.

191. Костерина О. Е. Анализ законодательства России и Германии об использовании служебной (инсайдерской) информации на рынке ценных бумаг // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 2. – С. 290-294.

192. Макмиллан М. Г., Стокс Д. Инсайдерская информация: торговать или не торговать // Банковское дело. – 2011. – № 11. – С. 30-31.

193. Маркарян П. К. Понятие административной ответственности в науке и законодательстве // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 122-125.

194. Мартыненко В. А. Манипулирование ценами, как причина иррационального поведения рынка ценных бумаг // Инновации. – 2007. – № 6 (104). – С. 86-90.

195. Минбалеев А. В. Понятие и признаки инсайдерской информации как особого вида информации ограниченного доступа // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2011. – № 1. – С. 18-21.

196. Миркин Я. М. Структура и участники рынка ценных бумаг // Деньги и кредит. – 1992. – № 9-10. – С. 43-53.

197. Морозов Е. Установление вины при привлечении к ответственности за правонарушения в налоговой сфере // Хозяйство и право. – 2008. – № 3. – С. 113-120.

198. Панова И. В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 8. (СПС «Консультант Плюс»).

199. Пепеляева Л. В. Против инсайдерской торговли и манипулирования ценами // Банковское дело. – 2010. – № 10. – С. 46-47.

200. Петров А. Ю., Якупов В. Р. Коллизии в правовом регулировании Налоговым кодексом РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях ответственности за правонарушения в области налогового законодательства // Проблемы права. – 2012. – № 1. – С. 130-135.

201. Петровичев А. Ю. Инсайдер в законе // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2004. – № 10. – С. 106-112.

202. Погосова А. С. Инсайдерская и служебная информация: соотношение понятий // Информационное право. – 2010. – № 4. (СПС «КонсультантПлюс»)

203. Погосова А. С. Особенности правового режима инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Современное право. – 2011. – № 1. (СПС «КонсультантПлюс»)

204. Пыхтин С. Коммерческие организации как субъекты административной ответственности // Законность. – 2001. – № 8. (СПС «Консультант Плюс»)

205. Рубцов Б. Б. Глобальные финансовые рынки: масштабы, структура, регулирование // Век глобализации. – 2011. – № 2 – С. 73-98.

206. Смирнов Е. Е. Новое в подходах к инсайдерской информации и манипулированию рынком // Аудитор. – 2009. – № 7. – С. 3-13.

207. Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 4-28.

208. Стопычев А. П. Вина как необходимый элемент административной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 51-57.

209. Суховеев Е. М. Административная ответственность: понятие, основные черты. Особенности административной ответственности юридических лиц // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 153-155.

210. Тимофеев Ю. А. Ответственность за мошенничество с использованием инсайдерской информации и манипулирование рынком по законодательству зарубежных стран // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 150-154.

211. Тимошенко И. В. Понятие административной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 2. – С. 74-79.

212. Толстой Р. В. Особенности привлечения к административной ответственности отдельных категорий субъектов // Арбитражная практика. – 2008. – № 5. – С. 23-27.

213. Тысенко Е. О. К вопросу о соотношении административной ответственности воинской части как юридического лица публичного права и ее должностных лиц // Право в вооруженных силах. – 2007. – № 4. (СПС «Консультант Плюс»).

214. Усков О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 27-36.

215. Хабриева Т. Я., Терещенко Л. К. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 132-134.

216. Федоров В. А. Закон об инсайте: аналитический комментарий // Российское предпринимательство. – 2010. – № 11. – С. 88-92.

217. Федоров В. А. Инсайд: реалии и прогнозы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 134-144.

218. Шаповалов А. Инсайдерская деятельность: аргументы за и против // Вопросы экономики. – 2005. – № 7. – С. 143-149.

219. Шаповалов А. Г. Отличие инсайдерской информации от служебной информации по закону «О рынке ценных бумаг» // Юрист. – 2006. – № 11. (СПС «КонсультантПлюс»)

220. Шаповалов А. Правовое регулирование инсайдерской деятельности в Европейском союзе // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 5 (284). – С. 38-43.

221. Шевелев Б. Страсти по инсайду // Бухгалтерия и банки. – 2009. – № 10. – С. 35-40.

222. Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2005. – № 1. – С. 65-68.

223. Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 18. – С. 50-53.

224. Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 13. – С. 38-42.

225. Ширинян И. Мировой опыт использования инсайдерской информации на рынке ценных бумаг // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 10. – С. 72-77.

226. Шмелев Б. Страсти по инсайду // Бухгалтерия и банки. – 2009. – № 10. – С. 35-40.

227. Щербакова Е. В. Отсутствие вины – обстоятельство, исключающее административную ответственность юридических лиц // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 118-127.

228. Якупов В. Р. Два кодекса и одна ответственность // Современные проблемы публичного права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры конституционного и административного права ЮУрГУ (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 20 октября 2011 г.) / под ред. В. И. Майорова. – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2011. – С. 171-176.

229. Якупов В. Р. История развития российского законодательства об административной ответственности юридических лиц // Научный поиск: материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 240 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

230. Аникеенко Ю. Б. Административная ответственность юридических лиц: Материально-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 184 с.

231. Кононов Э. А. Материально-процессуальные основы административной ответственности юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2007. – 169 с.

232. Косицина Л. А. Административная ответственность юридических лиц за нарушения таможенных правил: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 222 с.

233. Котельникова Е. В. Административно-правовая ответственность за правонарушения в области рынка ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 232 с.

234. Мартыненко В. А. Инсайдерство и манипулирование ценами на рынке ценных бумаг: диссертация ... кандидата экономических наук. – М., 2007. – 125 с.

235. Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц: История, теория, практика: дисс. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 288 с.

236. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Челябинск, 2012. – 22 с.

237. Петров М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 171 с.

238. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2010. – 351 с.

239. Чапурных Я. Н. Административная ответственность юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Киров, 2008. – 173 с.

Интернет-источники

240. Боровская М. А. Банковские услуги предприятиям: учеб. пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999. – 169 с. – <http://www.aup.ru/books/m10/6.htm> (дата обращения 10.06.2012).

241. Брюханов М. Мошенничество в финансовой отчетности на развивающихся рынках // Рынок ценных бумаг. – 2006. – № 15. – <http://www.rcb.ru/rcb/2006-15/7813/> (дата обращения 13.11.2012).

242. Вакулина Г. А. О подходах к определению рынка ценных бумаг (правовой аспект) // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 10. – <http://elibrary.ru/item.asp?id=11643311> (дата обращения 11.01.2013).

243. Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2011-2012 год // http://ffms.ru/ru/about/activity_results/annual_reports/ais3/kod.html (дата обращения 13.07.13).

244. Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2010-2011 год // http://ffms.ru/ru/about/activity_results/annual_reports/ais2/kod.html (дата обращения 12.08.12).

245. Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2009 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/FSFR_otchet.pdf (дата обращения 12.08.12).

246. Годовой отчет Федеральной службы по финансовым рынкам России за 2008 год // http://www.fcsm.ru/common/upload/Otchet_za_2008_god.pdf (дата обращения 12.08.12).

247. Заключение Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству по проекту Федерального закона № 329301-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и

пикетированиях», внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение)» //

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=329301-6&02> (дата обращения 13.12.2013).

248. Законопроект № 329301-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации)» //

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=329301-6&02> (дата обращения 11.12.2013).

249. Информация об административных взысканиях, наложенных Службой Банка России по финансовым рынкам // <http://cbr.ru/sbrfr/?PrtId=sanctions> (дата обращения 23.03.2014).

250. Колесников Г. Современные способы манипулирования финансовыми рынками в России // Рынок Ценных Бумаг. – 2001. – № 18. – <http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=2129> (дата обращения 11.11.2012).

251. Кто и как манипулирует на российском финансовом рынке // РБК daily – <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/17/finance/562949984941415> (дата обращения 23.12.12).

252. Официальный блог руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам. Сообщение от 01 июля 2013 в 21:09. – <http://fcsm.ru/blog/> (дата обращения 14.08.2013).

253. Павлович Я. Депозитарий: Раскрытие конфиденциальной информации: <http://www.lawmix.ru/comm/3221> (дата обращения 19.10.2012).

254. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных

бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/096CABD363B697FBC32572B200232EDE/\\$File/пояснительная.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_5.nsf/ByID/096CABD363B697FBC32572B200232EDE/$File/пояснительная.rtf?OpenElement). (дата обращения 08.08.2012).

255. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» – http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/78C2C37B244AE777432571BB0056B6F3?OpenDocument (дата обращения 29.08.2013).

256. Российский фондовый рынок: 2012. События и факты // <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2012.pdf> (дата обращения 13.07.13).

257. Российский фондовый рынок: 2011. События и факты // <http://www.hse.ru/data/2012/06/21/1255172378/НАУФОР%20отчет%202011.pdf> (дата обращения 12.08.12).

258. Российский фондовый рынок: 2010. События и факты // <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2010.pdf> (дата обращения 12.08.12).

259. Россоловский А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. – 2010. – № 1. – <http://www.branan.ru/uploads/Cheating%20in%20financial%20reporting.pdf> (дата обращения 13.11.12).

260. Рынок Ценных Бумаг // Фондовый навигатор. – <http://fnavigo.ru/securities-market-m.html>. (дата обращения 10.06.2012).

261. Рынок Ценных Бумаг: Основы, Стратегии, Брокеры, Риски // Инвестиционные стратегии на рынке ценных бумаг, недвижимости и фьючерсе. – <http://www.odohodah.ru/stock.htm>. (дата обращения 10.06.2012).

262. Сопоставительная таблица статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (проект № 96700255-2), принятого Государственной Думой 08.12.2000 и отклоненного Президентом Российской Федерации 22.12.2000 //

http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/CAFAA3156378733D43256EF3004764CD?OpenDocument (дата обращения 22.08.2012).

263. Толковый словарь Ефремовой On-Line. Значение слова «конкретный»: <http://www.efremova.info/word/konkretnyj.html> (дата обращения 23.10.2012).

264. Толковый словарь Ефремовой On-Line. Значение слова «точный»: <http://www.efremova.info/word/tochnyj.html> (дата обращения 23.10.2012).

265. Толковый словарь Ожегова онлайн. Конкретный: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11695> (дата обращения 23.10.2012).

266. Толковый словарь Ожегова онлайн. Точный: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32073> (дата обращения 23.10.2012).

267. Толковый словарь Ушакова онлайн. Конкретный: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24713> (дата обращения 23.10.2012).

268. Толковый словарь Ушакова онлайн. Точный: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=77567> (дата обращения 23.10.2012).

269. ФСФР не выявила ни одного случая манипулирования или инсайдерской торговли // Ведомости. – http://www.vedomosti.ru/finance/news/3272521/rost_bez_viny (дата обращения 23.12.12).

270. SEC Enforcement Actions. Insider Trading Cases. – <http://www.sec.gov/spotlight/insidertrading/cases.shtml> (дата обращения 14.08.2013).